
Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Гунякова И.В.** Взгляд англичанина Уильяма Кокса на социальную структуру русского общества XVIII века: экономический и правовой аспекты 3
- Климачев В.В.** Исследования С.А. Степанова в контексте современной отечественной историографии правовонархического движения в России в начале XX века 10
- Крючков Н.Н.** Проект А.П. Волынского о сокращении армии 14
- Чуркина О.А.** Вопрос совместной стратегии в переговорах Великобритании и США весной — летом 1942 года 18

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Куштавкин Д.Е.** Значение роли качества в увеличении конкурентоспособности товара 26

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Кондрашов С.В.** Постановка проблемы своевременного и надлежащего исполнения обязательств по договорам (договорной дисциплины) в свете разных парадигм (доктрин) науки гражданского права 29
- Лазарев А.И.** История развития правового регулирования возмещения вреда при ДТП в России. 31
- Рожков А.А.** Некоторые особенности процедуры наблюдения при банкротстве юридических лиц 35
- Сокуров М.В.** История общества с ограниченной ответственностью в российском праве. 38
- Трушин С.А.** Международно-правовые нормы, регулирующие возмещение вреда потерпевшим от актов терроризма в России 42
- Щеников С.И.** Историческое развитие отношения к суициду. 47

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Анисимов-Спирidonov Г.Д. Проектирование дистанционного курса по математическому анализу в рамках школьной программы	50
Видов С.В. К вопросу об идеалосообразности духовно-нравственного воспитания в отечественной педагогике	54
Дзюбко Г.Ю. Работа со сравнением как основа интеллектуального развития учащихся	61
Копылова Н.А. Концепция В.Ф. Шаталова о воспитании, обучении и развитии школьников	64
Шуйцев А.М. Компьютерные технологии тестирования на выпускном экзамене будущих учителей физики	72
Юрина Т.А. Формирование орфографических навыков	74

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Сысоева М.М. Философско-методологический подход к анализу сознания	83
Пастухова М.В. Формирование самооценки ребенка во взаимодействии с отцом	90

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Куштавкина Е.А. Причины возникновения этнополитических конфликтов	94
Плешенков С.В. Принципы организации органов государственной власти субъектов российской федерации	96
Холопов В.А. Органы местного самоуправления	99

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	105
--------------------------------------	-----

СПЕЦИАЛЬНОСТИ АСПИРАНТУРЫ	107
--	-----

СПЕЦИАЛЬНОСТИ ДОКТОРАНТУРЫ	107
---	-----

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

И.В. Гунякова

ВЗГЛЯД АНГЛИЧАНИНА УИЛЬЯМА КОКСА НА СОЦИАЛЬНУЮ СТРУКТУРУ РУССКОГО ОБЩЕСТВА XVIII ВЕКА: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

Уильям Кокс — английский путешественник, дважды побывавший в России: в первый раз — в 1778—1779 годах, будучи наставником сына графа Пемброка лорда Герберта в его образовательной поездке по Европе, и во второй раз — в 1784—1785 годах, также исполняя роль наставника Самуэля Уитбрета, сына известного пивовара. Результатом этих посещений России стало сочинение «Путешествие в Польшу, Россию, Швецию и Данию» («Travels in Poland, Russia, Sweden and Denmark»). За время с 1784 по 1803 год в Англии вышло шесть изданий «Путешествий», что свидетельствует о необычайной популярности сочинения. Кроме того, появились и переводы этих изданий почти на все европейские языки. На русский язык полного перевода «Путешествий» до сегодняшнего времени не было. В настоящей работе предлагаем публикацию ранее не переводившейся на русский язык и чрезвычайно информативной главы 5 тома 3 сочинения Кокса, а также анализ сведений данной главы о социальной структуре русского общества XVIII века. Мы придерживались следующих правил публикации текста. Пунктуация принята в соответствии с современной. Отточиями в настоящем тексте обозначены границы переводимых фрагментов. Примечания автора «Путешествий» даны без изменений и сопровождаются постраничной авторской нумерацией. В квадратные скобки заключены наши уточнения текста источника.

...Все подданные [Российской империи] составляют четыре класса: дворянской аристократии и мелкопоместного дворянства, духовенства, купечества, мещан и других свободных, крепостных крестьян.

Первые три класса — это свободные подданные империи, а крестьяне являются зависимыми или рабами.

Первый класс включает дворянскую аристократию и мелкопоместное дворянство. Только они, исходя из сущности феодального деспотизма, имеют право владеть землей...

...Согласно системе, введенной Петром I, которая с течением времени была искажена, любой человек мог занять более высокое положение благодаря военной службе. Получить каждый следующий ранг можно было только пройдя все предыдущие, то есть прежде, чем стать офицером, необходимо послужить капралом или сержантом. Но от этого указа легко уклониться. Часто младенцам присваивают звания сержантов или капралов, и нет необходимости нести военную службу, чтобы получить более высокий ранг, который может быть присвоен и на гражданской службе. Хотя закон Петра I, который обязал всех дворян служить в армии под страхом разжалования, был отменен Петром III, пережитки все еще существуют. Никому, имеющему ранг ниже майора, не разрешено управлять более чем двумя лошадьми, а со званием ниже бригадира — более чем четырьмя; самый богатый и знатный дворянин, никогда не служивший в армии, не может, за исключением особого разрешения императора, запрягать в экипаж более одной лошади, тогда как купец может иметь двух. Существуют различные способы добыть во-

енный чин и, соответственно, относящиеся к нему привилегии. Например, камергер императора имеет чин генерал-майора, служба секретаря в коллегиях дает офицерский чин, а тот, кто жертвует определенную сумму денег Воспитательному дому в Москве, получает чин лейтенанта. Эти правила и легкость, с которой можно получить военный чин, заставили одного немца, жившего в России, с некоторым юмором заявить: «В этой стране дворянин сам по себе ничего не значит. Только военный чин определяет его положение в обществе. Врач имеет ранг майора и может, как и штатный офицер, запрягать в экипаж четырех лошадей, тогда как другие — только двух. Аптекарь на императорской службе имеет чин капитана, его ученики — чины прапорщиков, а два участковых хирурга — лейтенантов». Но как бы нелепо такие производства в чин не выглядели, они основаны на принципах здоровой политики. По указу Петра Великого каждый офицер получает потомственное дворянство, то есть происходит одворянивание бюрократии. Только дворяне имеют право владеть землей и не могут не быть полезными обществу. В своих поместьях они никем не контролируются, имеют абсолютную власть над крестьянами.

Следующий класс подданных — духовенство.

Я уже имел возможность упомянуть происхождение и отмену должности патриарха, который был главой русского духовенства. Петр окончательно отменил институт патриаршества в 1719 году. Но вместо того, чтобы официально провозгласить себя главой церкви, он осторожно передал высшую церковную власть суду, который назвал Священным Синодом, фактически подчиненный ему, так как все его члены давали клятву, признавая императора их высшим судьей. В состав Синода входят император, являющийся президентом, вице-президент, которым обычно становится архиепископ столицы, а также несколько советников и чиновников.

Духовенство делится на черное, или монахов, и белое, или приходских священников.

Основные богатства церкви сосредоточены в монастырях, которые прежде имели поместья с доходом в 400 тысяч фунтов в год... Императрица [Екатерина II] провела секуляризацию церковных земель в пользу государства, а взамен была установлена ежегодная оплата священнослужителей и монахов... Во многих странах уничтожение монастырей может считаться полезным обстоятельством, а в России оно имеет негативное последствие: монастыри были единственными образовательными учреждениями для будущих церковнослужителей, а монахи, если можно так сказать, — единственные обладатели знаний в среде духовенства. Негативные последствия уничтожения монастырей будут компенсированы улучшением управления тех, которые продолжают существовать, а также недавно появившимися в разных частях империи школами для обучения священнослужителей...

...Приходские священники, которые могут и должны быть самыми полезными членами общества, в России являются худшими людьми. Правда в том, что многие из них не могут даже прочитать ¹ Евангелие на их родном языке для проповеди, а богослужение отправляют по памяти, пересказывают главу из Нового Завета, или часть проповеди, которую они повторяют каждую пятницу и воскресенье... Если приходские священники, которые обязаны просвещать других, сами столь невежественны, то каким огромным должно быть невежество их прихожан!..

...Я не могу не упомянуть о том, что в течение пяти месяцев, проведенных нами в Петербурге, в повседневном общении с дворянами я ни разу не встретил ни одного церковнослужителя. Скорее всего, приходские священники в основном слишком невежественны и незнатного происхождения, чтобы иметь доступ в светские общества, тогда как монахи, составляющие отдельную группу, будучи скованными строгими правилами, в основном проживают в монастырях и испытывают отвращение или неготовность к светскому общению. Эта общая характеристика русского духовенства никоим образом не охватывает всех представителей данного сословия, так как некоторые из них, с которыми я случайно беседовал, оказались людьми свободных манер и просвещенных взглядов ².

¹ Такое позорное невежество в настоящее время менее распространено, чем прежде, так как епископы более осторожно посвящают в духовный сан неграмотных людей.

² Высшие церковные сановники иногда обедают с дворянами в дни больших праздников, например, в день памяти Св. Александра Невского, когда я встретил архиепископа Ростовского в доме князя Волконского.

Третий класс русских подданных включает среднюю прослойку людей между дворянами и крестьянами. Такое определение этому классу было дано императрицей в 16-й главе ее Наказа для составления нового Уложения...

...До правления Екатерины II купцы не отличались от крестьян тем, что несли две повинности, которые считаются в этой стране яркими показателями рабства: уплата подушной подати и необходимость служить в армии или на флоте. Екатерина освободила купцов от этих показателей рабства, увеличила количество свободных городов и позволила многим государственным крестьянам и всем свободным гражданам на определенных условиях войти в класс купцов или мещан.

Купцы делятся на три гильдии. К первой гильдии относятся те, которые владеют капиталом не менее 10 тысяч рублей, ко второй — не менее 5 тысяч, к третьей — не менее 500 рублей. По

47-й статье знаменитого манифеста, который императрица даровала своим подданным по окончании турецкой войны в 1775 году, все граждане, решившие войти в любую из этих гильдий, освобождались от подушной подати, а взамен должны были платить ежегодно один процент от суммы их капитала в пользу государства. Суммы их капиталов, однако, не проверяются, и купцы могут заявить о любой сумме. Например, гражданин, владеющий капиталом более 10 тысяч рублей, может записаться в одну из низших гильдий, или даже в категорию мещан.

Такое изменение в налогообложении купцов выгодно и государству, и его подданным. Первое получает, а последние платят один процент от суммы их капитала, так как они освобождены от подушной подати и имеют право на дополнительные привилегии. Это справедливый налог еще и потому, что его размер зависит от суммы капитала каждого купца, и если прибыль купца увеличивается - налог тоже увеличивается, если уменьшается — налог пропорционально уменьшается. Что касается общих интересов нации, этот закон — шедевр политики. Он пробуждает трудолюбие, поддерживая в людях честность, увеличивает их прибыль путем увеличения суммы их капитала, обеспечивает дополнительную защиту от деспотичных налогов путем честного заверения правительства в заботе об их собственности. Еще одна польза от этого закона — появление, так сказать, третьего сословия, которое, становясь богаче, влиятельнее и значительнее, постепенно должно приобретать дополнительные привилегии и укреплять свое положение.

Мещане составляют вторую категорию этого класса. Термин «мещанин» относится ко всем жителям городов, которые заявили, что сумма их капитала составляет не менее 100 фунтов, или которые, владея такой суммой, решили не входить в более почетную категорию купечества. Они пользуются многими привилегиями, каких не имеют крестьяне, но отличаются от купцов тем, что все еще платят подушную подать и несут рекрутскую повинность.

Третья категория этого класса включает всех остальных свободных подданных империи, а именно: тех рабов, которые получили свободу от их владельцев, тех, которые отслужили в армии или на флоте, членов Академии художеств и других подобных заведений, сирот Воспитательного дома, а также детей всех этих свободных подданных. Они имеют право селиться и торговать в любой части империи и могут, в зависимости от их капитала, входить в категории мещан или купцов. Благодаря этим мудрым законам число свободных людей будет постепенно увеличиваться, и должен образоваться многочисленный класс подданных, как только они получат право владеть землей...

...Четвертый класс подданных включает крестьян.

Крестьяне в России в основном крепостные, или рабы и делятся на государственных и частновладельческих.

Государственные крестьяне живут на государственных землях и составляют вместе с бывшими монастырскими шестую часть от всех русских крестьян. Непосредственно они подчиняются чиновникам или управляющим их землями. Хотя государственные крестьяне платят высокие налоги, будучи зависимыми от этих мелких тиранов, они более уверены в своей собственности. Они находятся под защитой монарха, и все ужасные примеры угнетения становятся известны и расследуются. В отдельных районах многие из этих подданных отпущены на волю и могут записаться в купцы или мещане, а крестьяне в целом будут постепенно получать больше привилегий, так как дух гуманности и благоразумия проникает в эти края.

Помещичьи крестьяне являются частной собственностью своих владельцев, так же как орудия труда или скот, и стоимость поместья оценивается, как и в Польше, числом душ, а не количеством акров. Никакие законы так не поработают, как два закона Петра I: подушная подать и рекрутская повинность...

...Что касается власти помещика над крестьянами, то по старым законам он сам мог их судить, или наказывать без суда. Он мог наложить любой вид наказания, за исключением кнута, приказав высесть крестьянина, или поместить в тюрьму, сослать в исправительные дома, или в Сибирь. Однако он не мог распоряжаться их жизнью: если раба били по приказу хозяина и он умирал в течение трех дней, то хозяина обвиняли в убийстве, хотя могли быть выявлены другие причины его смерти. Но не было ли это пародией на правосудие? Без сомнения, человек может быть наказан и не умереть в течение трех дней. Но если он умирает, а его хозяин — влиятельное лицо, кто будет его судить? В настоящее время огромная власть ограничена законами, более созвучными с гуманными принципами, которые отличают все законодательство императрицы. Право налагать наказание передано мировому судье. Однако злоупотребления все еще существуют, но со временем должны исчезнуть под влиянием таких полезных законов.

Я далек от утверждения, что жестокость — характерная черта русского дворянства, или о том, что немногие из них относятся к крепостным с величайшей благожелательностью. Также я знаю, что некоторые крестьяне процветают, накопив значительные капиталы без чрезмерных поборов, и даже владеют землями от имени их помещиков...

...Крестьяне, работающие на своих помещиков, в основном или получают средства к существованию, или наделяются небольшим наделом земли, но всегда имеют в достаточном количестве все необходимое для жизни. Обычно они тратят деньги на одежду или выпивку. Крестьяне, являющиеся исключением из этого правила, копят прибыль, получаемую от занятий земледелием или торговлей, и утаивают как можно больше, чтобы сколотить состояние...

...Крестьянин может получить свободу: 1. вольной грамотой, которая после смерти помещика часто дается его ближайшей прислуге; 2. путем выкупа; 3. службой в армии или на флоте (крестьянин становится свободным сразу после поступления на службу). Во всех этих случаях императрица облегчила получение свободы, отказавшись от некоторых привилегий государства, которые в некоторой степени препятствовали освобождению. Хотя императрица не может изменить форму собственности, наделив крестьян привилегиями, которые могут посягать на права дворян, она облегчила их положение изданием нескольких законов в их пользу. Свободным крестьянам было разрешено селиться в любой части страны и записываться в мещане или купцы в зависимости от суммы их капитала. Она придала стабильность их свободе и стимулировала трудолюбие. Она отменила те жестокие законы, которые в некоторых губерниях запрещали крестьянам вступать в брак без согласия губернатора или воеводы, требовавших за это взятки...¹

Итак, приведенный перевод нуждается в комментарии.

Кокс выделяет четыре класса подданных в Российской империи: дворян, духовенства, всех остальных свободных подданных, крепостных крестьян.

Исходным моментом в рассмотрении экономического и правового положения, уровня грамотности категорий русских подданных являются петровские реформы. Так, свои рассуждения о дворянстве Кокс начинает с подробного описания Табели о рангах 1722 года. Как показывает сличение текста этого документа с текстом сочинения, англичанин скорее всего имел его в своем распоряжении, так как он был опубликован в томе 7 журнала Бюшинга «Магазин новой истории и географии»².

---

¹ См.: Глава 17 Манифеста по случаю заключения мира с Портою Оттоманскою: «Где в которой области империи нашей состоит запрещение вступать в брак без дозволения Губернаторского или Градоначальника, и за таковое дозволение сбирается сбор или деньгами, или скотом, чрез сие Всемилостивейшее отрешаем таковое запрещение и сбор, и дозволяем всякому роду и поколению людей вступать в брак без подобного дозволения и платежа».

² Magazin fur die neue Historie und Geographie. — Bd. 7. — S. 347—360.

Кокс пишет, что по Табели о рангах чин и положение дворянина определяются не происхождением, а служебной пригодностью и заслугами. Тем не менее он не сообщает о разделении государственной службы на военную и гражданскую, а пишет только о военной как обязательной службе, благодаря которой можно было занять более высокое положение. Кокс справедливо замечает, что с течением времени петровская система претерпела изменения, указывает на одно из средств для быстрого продвижения по службе, минуя низшие чины и должности — запись малолетних детей дворян в армию солдатами и даже офицерами¹. Тем не менее Кокс утверждает, что дворянские титулы не способствовали продвижению по службе. Но, как известно, дворянину требовалось прослужить год-два для получения самого младшего обер-офицерского чина прапорщика, тогда как людям других сословий — много лет². Кокс хотя и считает нелепыми те «правила и легкость», с которыми можно получить военный чин, сам принцип служебной пригодности и заслуг, а не происхождения, по его мнению, является принципом «здравой политики».

Рассуждения о духовенстве англичанин начинает с сообщения об отмене Петром I патриаршества, но допускает при этом несколько фактических ошибок: во-первых, он называет 1719 год как дату учреждения Священного Синода, а не 1721 год; во-вторых, Петр I никогда не был президентом Синода; в-третьих, Кокс не совсем ясно понимает основные цель и принцип упразднения института патриаршества и образования Синода — подчинение духовной власти светской и введение коллегиальной формы управления церковью вместо единоличного правления патриарха³.

Большой интерес у Кокса вызывает вопрос об уровне грамотности в среде духовенства. В связи с этим он пишет о секуляризации церковных земель, которую в целом оценивает положительно, но указывает на одно «негативное последствие: монастыри были единственными образовательными учреждениями для будущих церковнослужителей, а монахи — единственные обладатели знаний в среде духовенства». Однако «негативные последствия уничтожения монастырей будут компенсированы улучшением управления тех, которые продолжают существовать, а также недавно появившимися в разных частях империи школами для обучения священнослужителей». И действительно, во второй четверти и особенно во второй половине XVIII века в каждой провинции, большинство из которых в 1775 году стало губерниями и при этом церковными епархиями, создавались духовные семинарии. Они становятся интеллектуальными центрами церкви, сменив в этой роли монастыри⁴.

В среде духовенства, по мнению Кокса, приходские священники обладают самым низким уровнем грамотности, о чем англичанин сообщает в весьма резкой форме: «Приходские священники, которые могут и должны быть самыми полезными членами общества, в России являются худшими людьми. Правда в том, что многие из них не могут даже прочитать Евангелие на их родном языке для проповеди, а богослужение отправляют по памяти, пересказывают главу из Нового Завета, или часть проповеди, которую они повторяют каждую пятницу и воскресенье». Данные об уровне грамотности приходских священников Кокс почерпнул из монографии англиканского священника, жившего в Петербурге, Джона Кинга «Обряды и церемонии греческой церкви»⁵. Однако в примечании Кокс уточняет, что «такое позорное невежество в настоящее время

¹ См.: Троицкий, С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII веке. Формирование бюрократии. — М., 1974. — С. 129.

² См. там же.

³ См.: Павленко, Н.И. Петр Великий. — М., 1990. — С. 447—448.

⁴ См.: Очерки русской культуры XVIII века. — Ч. 2. — М., 1987. — С. 389.

⁵ King, J. The rites and ceremonies of the Greek Church. — London, 1772. — P. 272.

менее распространено, чем прежде, так как епископы более осторожно посвящают в духовный сан неграмотных людей». Во многом негативные высказывания Кокса по этому вопросу соответствуют действительности. Интеллектуальный уровень духовенства был низким, все его профессиональное мастерство сводилось к умению отправлять культ при очень слабом знании основ христианского вероучения¹. Безусловно, духовное образование, хотя и очень медленно, развивалось, а следовательно, повышался уровень образования духовенства. Но требование указа 1739 года ставить на церковные должности если уж не «ученых» кандидатов, то «по крайней мере таких, которые бы закон христианский основательно знали и ко чтению священного писания прилежали и по возможности рассуждать могли, что читают», было нереальным². На практике приходилось ограничиваться требованием элементарной грамотности и знанием основ православного вероучения в объеме букваря Ф. Прокоповича.

В третий класс Кокс включает городских жителей или «средний класс людей между дворянами и крестьянами, который был так определен императрицей в 16-й главе ее Наказа для составления нового Уложения».

Автор «Путешествий» характеризует изменения экономического и правового положения купеческого сословия, провозглашенные манифестом 17 марта 1775 года³. Согласно манифесту, купцом мог считаться лишь тот, кто обладает капиталом в 500 рублей и выше. Все купцы, не располагавшие таким капиталом, отныне переводились в сословие мещан⁴. Манифест разделил купечество на три гильдии, но без указания на то, в чем состоят различия между ними. Кокс указывает необходимые суммы капитала для вхождения в каждую гильдию, которые были прописаны в указе от 25 мая 1775 года «О сборе с купцов, вместо подушных, по одному проценту с объявленного ими капитала и о разделении их на гильдии»⁵. Взамен подушной подати купцы должны были платить по 1 % с объявленного ими капитала ежегодно. Это изменение в податном обложении купцов содержалось и в манифесте 17 марта 1775 года, и в указе от 25 мая того же года. Кокс пишет, что «такое изменение в налогообложении купцов выгодно и государству, и его подданным», так как «его размер зависит от суммы капитала каждого купца, и если прибыль купца увеличивается, налог тоже увеличивается, если уменьшается, налог пропорционально уменьшается». Англичанин не ошибся по поводу выгоды государству и купцам от податной реформы, но свое одобрительное к ней отношение объясняет весьма поверхностно. В действительности проведение податной реформы имело социальную подоплеку: купцы еще в своих наказах в Уложенную комиссию настойчиво добивались освобождения от унижительной для них подушной подати. Доходы государства от сборов с купечества возросли, так как оно должно было платить за право принадлежать к этому сословию и, соответственно, пользоваться привилегиями, которых не имели другие сословия горожан⁶.

Кокс верно понимает основное отличие второго городского сословия мещан от купечества — имущественный ценз. В сословие мещан входили те, чей капитал являлся недостаточным для вступления в гильдейское купечество. Кокс, однако, указыва-

¹ Подробно об этом см.: Знаменский, П.П. Духовные школы в России до реформы 1808 года. — Казань, 1881. — С. 315; Очерки русской культуры XVIII века. — Ч. 2. — М., 1987. — С. 382—387.

² Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ). — Т. X. — № 7734.

³ ПСЗ. — Т. XX. — № 14275.

⁴ Там же. — П. 47. — С. 86.

⁵ Там же. — № 14327.

⁶ См.: Клокман, Ю.Р. Социально-экономическая история русского города. Вторая половина XVIII века. — М., 1967. — С. 92—93.

ет точную сумму, необходимую для того, чтобы считаться мещанином — 100 фунтов. На самом деле такой необходимой суммы просто не существовало.

Четвертый класс подданных составляют крестьяне, которых Кокс называет рабами, что относится как к государственным, так и к помещичьим крестьянам. Автор «Путешествий» дает характеристику экономического и правового положения этих категорий крестьян, в котором находит некоторые отличия. Кокс пишет, что «хотя государственные крестьяне платят высокие налоги, они более уверены в своей собственности», чем помещичьи крестьяне, что соответствовало действительности. По городскому законодательству крестьяне, отпущенные на волю, а также государственные крестьяне могли переходить в гильдейское купечество и мещанство, о чем англичанин и сообщает¹. Но эту информацию он не сопровождает очень важным уточнением о том, насколько сложно было крестьянам перейти в купеческое и мещанское сословия, так как, во-первых, они должны были платить одновременно и свои прежние подати, и новые купеческие до очередной ревизии, во-вторых, непростой была процедура оформления в купечество и, наконец, в-третьих, имущественный ценз для вступления в это сословие непрерывно повышался². Более того, в ноябре 1782 года указом Сената было вообще запрещено записывать крестьян в мещанское сословие³.

Кокс подробно характеризует бесправное положение помещичьих крестьян: помещик мог сам налагать на них любой вид наказания, вплоть до ссылки в Сибирь. Англичанин справедливо отмечает безнаказанность помещиков, когда наказания крепостных заканчиваются смертью последних. Но существование этих и других жестоких законов Кокс относит ко времени до правления Екатерины II. Напротив, в период ее правления «были отменены те жестокие законы, которые в некоторых губерниях запрещали крестьянам вступать в брак без согласия губернатора или воеводы, требовавших за это взятки»⁴. Тем не менее хорошо известно, что именно при Екатерине II были приняты законодательные акты, позволяющие сказать, что крепостное право достигло своего пика. Например, в 1765 году был принят указ, разрешающий помещикам ссылать своих крестьян без суда и следствия в Сибирь на каторгу с зачетом этих крестьян как рекрутов. Кокс умалчивает о том, что процветала торговля крестьянами, а барщина порой достигала шести дней в неделю.

Итак, Кокс довольно подробно характеризует экономическое и правовое положение основных классов подданных Российской империи: дворян, духовенства, горожан и зависимых крестьян. В первом классе подданных он выделяет дворянскую аристократию и мелкопоместное дворянство, хотя существовала еще и довольно многочисленная категория помещиков средней руки. Кокс подробно рассуждает о замене Петром I принципа родовитости и знатности принципом служебной годности, изучив Табель о рангах 1722 года. Англичанин положительно оценивает такое изменение, а также отмечает те искажения, которые позже коснулись петровской системы. Что касается духовенства, Кокс пишет об отмене патриаршества, образовании Священного Синода, секуляризации церковных земель. Большой интерес у англичанина вызывает вопрос об уровне грамотности духовенства. Именно по этому показателю он проводит черту между довольно образованным монашеством и не слишком грамотными приходскими священниками. Для характеристики изменений правового положения городских сословий купцов и мещан Кокс использует текст манифеста 17 марта 1775 года. Как известно, этот манифест получил свое развитие в Жалованной грамоте городам 1785

¹ ПСЗ. — Т. XX. — № 14275. — П. 46. — С. 86.

² См.: Клокман, Ю.Р. Указ. соч. — С. 95—96.

³ ПСЗ. — Т. XXI. — № 15578.

⁴ ПСЗ. — Т. XX. — № 14275. — П. 17. — С. 84.

года, текстом которой англичанин, к сожалению, не пользовался. Поэтому для выделения отдельных сословий в классе горожан он использует то определение этого класса, которое дает Екатерина II в своем знаменитом Наказе. Рассуждения Кокса о положении крестьян в Российской империи, особенно помещичьих, отличается крайней противоречивостью. С одной стороны, он называет их рабами, отмечает абсолютную власть помещиков над ними, с другой — говорит о довольно неплохой материальной обеспеченности крестьян, идеализирует и приукрашивает указную деятельность Екатерины II в их отношении.

В целом Коксу удалось создать довольно объективную картину экономического и правового положения различных сословий России, несмотря на умалчивание некоторых негативных явлений.

В.В. Климачев

**ИССЛЕДОВАНИЯ С.А. СТЕПАНОВА В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
ПРАВОМОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Изучение истории политических партий и общественных движений в России в начале XX столетия является одним из наиболее актуальных на сегодняшний день направлений исторических исследований. С одной стороны, это обусловлено значимостью и масштабностью событий того бурного периода нашей истории, которые не только оказали глубочайшее воздействие на дальнейший ход развития отечественной государственности, но и серьезным образом затронули контуры облика европейской и мировой цивилизации. С этой точки зрения изучение эпохи революционных потрясений и коренного преобразования всех форм политической и социально-экономической жизни помогает воссоздать комплексную картину действовавших на исторической арене того времени противоречивых влияний и тенденций, выявить причины того, почему некоторым из них было предназначено одержать верх, а другим — бесславно уйти в небытие.

С другой стороны, многоцветная палитра общественного противоборства начала XX века может рассматриваться как условный прообраз современной модели политического развития России. Именно в период между двумя русскими революциями были выдвинуты в практическую плоскость идеи конституционализма и парламентаризма, до этого только витавшие в теоретических построениях либеральных кругов. Вместе с этими идеями были реализованы и институционально оформлявшие их формы политической жизни, такие тесно взаимосвязанные друг с другом в рамках одной системы, как учреждение народного представительства (Государственная дума) и механизмы его функционирования, многопартийность, технологии ведения избирательной кампании, пропагандистская работа в массах, выступления в печатных органах. Реанимированные в ходе потрясений начала 90-х годов минувшего столетия эти формы уже заняли свою нишу в государственном аппарате и жизни социума.

История черносотенного, или правомонархического, движения относится к числу проблем, которые в значительной степени были заново поставлены в отечественной историографии современного этапа. Произошло это на фоне общего заметного оживления научного интереса к политическим процессам начала XX века в России, о причинах которого было уже сказано выше. Отказ от догматической методологии, безраз-

дельно господствовавшей в советское время, предоставило историкам широкие возможности для более полного и объективного изучения связанных с очерченной проблематикой тем. Более того, освобожденный от мертвящих пут идеологической зашоренности исследователь стал несравненно более свободен в выборе индивидуальной точки зрения на предмет и объект своей работы, что, следует сразу отметить, в то же время порой приводит к впаданию в определенные крайности интерпретации фактического материала. Последняя закономерность наиболее очевидно просматривается в том числе

и в новейшей историографии, посвященной крайне правым.

Общей чертой, свойственной появившимся за несколько последних лет исследованиям (нами будут охарактеризованы работы, вышедшие в десятилетие с 1995 по 2005 год), является то, что их авторами была в целом поддержана и продолжена традиция отказа от такого неперемennого атрибута советской исторической науки, как навешивание ярлыков. Такие красноречивые эпитеты и определения, как «погромщики», «политические обскуранты и мракобесы», «оплот самодержавной реакции», «маргинализованная масса», безвозвратно исчезли со страниц трудов историков¹, причем даже тех, чье отношение к правомонархистам далеко от всякого сочувствия. Однако на смену им во многих работах пришли формально менее категорично звучащие пассажи, по сути своей завуалировано отражающие прежнюю риторику критиков и обличителей монархического движения.

К числу исследователей, внесших наиболее заметный вклад в изучение истории черносотенного движения, относится С.А. Степанов. Его перу принадлежит ряд крупных работ, посвященных рассматриваемой проблематике². Последняя его монография, вышедшая в 2005 году, стала важной вехой историографии правомонархизма³. Данная работа подводит определенные итоги многолетнего изучения ее автором истории черносотенных союзов и организаций, существенно расширяя и дополняя материал, изложенный в книге, посвященной их деятельности в период, предшествовавший Первой мировой войне⁴. По сути это первое в отечественной историографии исследование, в котором история монархического движения прослеживается в целостной взаимосвязи всех его этапов — от момента возникновения первых правых обществ до затухания

---

¹ Следует сделать оговорку, что именно историков, а не публицистов и политиков. Ярким образчиком крайне ангажированной литературы, затрагивающей в том числе и историю правого движения в России, являются работы идеолога неозападничества А.Л. Янова, со страниц которых изливается нескончаемый поток обличений в адрес не только русского консерватизма и правомонархизма, но и славянофильства, евразийства, веховства и прочих течений отечественной общественной мысли, развивавшей в разное время концепции противодействия бездумному копированию западной цивилизации и обосновывавшей идеологему самобытности исторического пути России. См., например: Янов, А.Л. Патриотизм и национализм в России. 1825—1921 гг. — М., 2002. Спекулируя на философском наследии Вл. Соловьева, автор сводит причины революционной катастрофы 1917 г. к «патриотической истерии», охватившей общество в начале века и подтолкнувшей его к «самоуничтожению». Естественно, в числе главных виновников инспирирования подобных умонастроений выводятся пораженные язвой «имперского национализма» крайне правые.

² Среди его многочисленных работ следует особо выделить: Степанов, С.А. Банкротство аграрной программы черносотенных союзов. — Якутск, 1981; Он же. Черносотенцы : революционеры наизнанку // ПОЛИС. — 1995. — № 1; Он же. Черносотенные союзы и организации // Политические партии России : история и современность : учебник / под ред. А.И. Зевелева, Ю.П. Свириденко, В.В. Шелохаева. — М., 2000; Он же. Черная сотня в России (1905—1914 гг.). — М., 1992 (последняя работа основана на одноименной докторской диссертации. — М., 1992).

³ Степанов, С.А. Черная сотня. — М., 2005.

⁴ Степанов, С.А. Черная сотня в России (1905—1914 гг.). — М., 1992.

и окончательного подавления всего консервативного лагеря в период Временного правительства и гражданской войны.

С.А. Степанов стремится к объективной и взвешенной подаче материала. Монография написана в общем ключе авторской установки, которая сформулирована следующим образом: «Было бы несправедливо рисовать черносотенцев сплошной черной краской... Но было бы неправильно... впасть в другую крайность, изображая [их] рыцарями без страха и упрека»¹. Обозначенный подход позволил историку достичь серьезных успехов в разрушении ряда стереотипов, сложившихся в отношении монархического движения в советской литературе. Большое внимание в исследовании уделяется рассказу о погромах, прокатившихся по России сразу же после объявления Манифеста 17 октября 1905 года. Анализируя обширный комплекс свидетельств о событиях тех дней, С.А. Степанов приходит к двум важным выводам. Во-первых, отсутствуют какие-либо неопровержимые доказательства того, что погромы были срежиссированы царским правительством либо отдельными чиновниками, несмотря на доказанность факта молчаливого самоустранения властей уже во время бушевавших беспорядков². Во-вторых, «в распоряжении исследователей... нет достоверных данных о существовании единого центра, руководившего погромами»³, на роль которого и современники, и позднейшие историки прочли черносотенные организации (следует заметить, в полноценном смысле их в октябрьские дни 1905 года просто не существовало), в частности, московское общество хоругвеносцев. В итоге С.А. Степанов вполне справедливо и обоснованно характеризует феномен погромов 1905 года как проявление стихийных монархических настроений, ставшее закономерной реакцией на Манифест, воспринимавшейся консервативным сознанием как прямая угроза привычному, традиционному жизненному укладу.

Сходные мотивы можно обнаружить и в другой работе историка — статье «Черносотенцы: революционеры наизнанку», в которой специфика правой идеологии обрисовывается следующим образом: ее приверженцы и носители являлись людьми «с традиционным, мифологическим типом сознания... которые уделяли большое внимание эмоциональной, ритуальной стороне своих мероприятий. Партийная деятельность сакрализировывалась. Соборания и шествия обставлялись так, чтобы воздействовать на чувства»⁴. Таким образом, и погромное движение, и создание правых союзов можно рассматривать как внешнюю манифестацию имманентно присущих определенным слоям населения дореволюционной России монархических настроений, составлявших стержень традиционного массового самосознания. Нам представляется, что данный тезис следует положить в основу методологии изучения черносотенного движения. Это избавит исследователей от соблазна видеть в нем, по выражению С.А. Степанова, «грубую бутафорию», сооруженную самодержавием для борьбы с революционным движением и не имевшую под собой реальной социальной опоры. Правомонархические объединения хотя и стали объектом ловкой правительственной манипуляции, изначально инициатива их создания питалась снизу — властям же удалось вовремя уловить мощный порыв массовых настроений и преобразовать их в организационные формы, целесообразные для текущей политической ситуации.

Наряду с отмеченными достоинствами монографии С.А. Степанова, на наш взгляд, присущи и определенные недостатки. Бросается в глаза очевидное стремление подогреть интерес к повествованию, ориентированному на широкую аудиторию, все-

¹ Степанов, С.А. Черная сотня. — М., 2005. — С. 505.

² Степанов, С.А. Черная сотня. — М., 2005. — С. 92—94.

³ Там же. — С. 96—97.

⁴ Степанов, С.А. Черносотенцы: революционеры наизнанку // ПОЛИС. — 1995. — № 1. — С. 157.

возможными слухами и сплетнями, касающимися главным образом лидеров черносотенных союзов. Учитывая, что их однозначное подтверждение или опровержение в свете имеющихся в распоряжении историков документальных материалов в настоящее время невозможно, данные пассажи предоставляют необъятный простор для досужих измышлений, весьма далеких от исторической действительности. Например, в отношении лидера СРН (а затем ВДСРН) А.И. Дубровина утверждается следующее: «Злые языки говорили, что он нажил состояние, врачую детей богатых евреев¹», причем ссылка на «злые языки» довольно часто появляется на страницах книги С.А. Степанова. Портрет А.И. Дубровина вообще рисуется явно тенденциозно — в изображении автора он предстает беспринципным демагогом с гипертрофированным, почти маниакальным стремлением к безраздельному владычеству в «черносотенной вотчине». Излишне пристальное внимание уделяется, пожалуй, наиболее одиозной фигуре правомонархического движения — иеромонаху Илиодору. Ни одно общественно-политическое объединение в принципе не застраховано от появления в своих рядах маргинальных личностей, однако автор активно эксплуатирует образ знаменитого церковного авантюриста для иллюстрации своего утверждение о том, что «ни одно из российских политических движений не притягивало такого количества психически неуравновешенных людей, как черносотенцы»².

Еще одним существенным недостатком исследования С.А. Степанова является довольно-таки поверхностное изложение черносотенной идеологии. Исходя из положения о том, что «черносотенцы ставили на одну доску славянофилов и консерваторов охранительного типа»³, автор описывает правомонархическую доктрину как монолитную и статичную систему, по сути перед читателем предстает самая общая идейная платформа, основополагающие принципы которой разделялись всеми черносотенными организациями⁴. При этом С.А. Степанов все же выделяет наличие внутренней противоречивости как имманентно присущей черносотенной идеологии особенности, отмечая, что «крайне правые являлись носителями противоречивой идеологии, в которой причудливо переплетался традиционализм и крайний радикализм»⁵, однако более детально данное положение историком не развивается.

В заключение произведенного в рамках данной статьи разбора исследований С.А. Степанова, посвященных истории правомонархического движения в России, следует особо подчеркнуть значимость работ историка для отечественной историографии. Представляется, что весомость вклада его трудов в дело создания (и воссоздания) многообразной, комплексной картины общественно-политической жизни российского общества минувшего столетия обусловлена двумя основными факторами. Во-первых, ценностью изложенных фактов, многие из которых, будучи уже отраженными в работах предшественников, были значительно дополнены за счет вновь введенных в научный оборот документальных материалов. Это прежде всего касается цифр и статисти-

¹ Степанов, С.А. Черная сотня. — М., 2005. — С. 118.

² Там же. — С. 505.

³ Там же. — С. 14.

⁴ Между тем в современной историографии уже были предприняты попытки — и довольно успешные — провести дифференциацию течений, существовавших внутри лагеря сторонников самодержавия. См., например: Давиденко, А.В. Эволюция правомонархических концепций политического устройства России (1900—1917 гг.) : дис. канд. ист. наук. — Хабаровск, 2001. В исследовании характеризуются два крупнейших течения в правом лагере — в терминологии автора, «охранительное», или «консервативное», и «славянофильское», прослеживается история их развития и взаимного противоборства на разных этапах существования черносотенного движения.

⁵ Степанов, С.А. Черносотенные союзы и организации // Политические партии России : история и современность : учебник / под ред. А.И. Зевелева, Ю.П. Свириденко, В.В. Шелохаева. — М., 2000. — С. 92. Однако в отличие от А.В. Давиденко С.А. Степанов не проводит четкого разграничения этих двух сторон идейной основы правого движения.

ческих данных, раскрывающих страницы истории погромов осени 1905 года, а также передающих динамику численности черносотенных союзов. Во-вторых, в свете по-новому изложенных историком фактов стала возможной иная интерпретация многих сторон деятельности правомонархистов, ранее практически единогласно и безапелляционно трактовавшихся как сугубо негативные, например, история пресловутого черносотенного террора. Одновременно были высвечены целые пласты истории правых организаций, полностью замалчивавшиеся в совсем еще недавнем прошлом, например, патриотическая работа правых в годы Первой мировой войны, их внешнеполитическая доктрина, которая по праву может быть определена как наиболее взвешенная и обоснованная в условиях назревания общеевропейского конфликта. В конечном итоге, в силу указанных обстоятельств С.А. Степанову удалось создать в целом взвешенное повествование¹, пусть и не лишенное отдельных недостатков, значительная часть которых может быть отнесена на счет специфики издания, ориентированного не только на профессиональных историков, но и на массовую читательскую аудиторию.

Н.Н. Крючков

ПРОЕКТ А.П. ВОЛЫНСКОГО О СОКРАЩЕНИИ АРМИИ

После завершения русско-турецкой войны 1736—1739 годов, «...выгоды которой были ничтожны, в сравнении с теми несметными суммами, которых она стоила, и с потерей тех 100 000 людей, которые выбыли из ее населения...»², внимание правительства Анны Иоанновны вновь привлекли социальные и финансовые проблемы армии, которые пытались решить с учетом приобретенного военного опыта. Сокращение военных расходов предполагало реформу армии. Одним из инициаторов данной реформы был А.П. Волынский, разработавший «Генеральный проект о поправлении внутренних государственных дел»³.

Сохранившийся в делах Кабинета министров проект военной реформы, впервые проанализированный Н.Н. Петрухинцевым, не подписан и не датирован⁴. Исследователь относит этот документ к концу царствования Анны Иоанновны. Н.Н. Петрухинцев считает, что авторство данного проекта не может принадлежать А.П. Волынскому. Основанием для этого служат показания «конфидентов» Волынского, помогавших ему в работе над «Генеральным проектом». Согласно этим показаниям, проект Волынского предусматривал следующие меры: 1) сокращение численности армии до 60 полков (в мирное время); 2) поселение войск в слободах у границ; 3) экономия в 1 миллион 800 тысяч рублей. В проекте же, найденном Петрухинцевым, во-первых, сохраняется число полков русской армии; во-вторых, содержится более широкий круг преобразований. Впрочем, он не исключает, что знакомство с «проектом Волынского» могло стать отправной точкой для анонимного автора найденного им проекта. По предположению

¹ Имеется в виду монография «Черная сотня» (М., 2005).

² Манштейн, Х.-Г. Записки о России // Перевороты и войны. — М. : Фонд Сергея Дубова, 1997. — С. 151.

³ О «Генеральном проекте» А.П. Волынского см.: Готье, Ю.В. «Проект о поправлении государственных дел» Артемия Петровича Волынского // Дела и дни. — Пг., 1922. — Кн. 3.

⁴ РГАДА. — Ф. 248. — Кн. 1182. — Л. 1149—1173 об. См.: Петрухинцев, Н.Н. Царствование Анны Иоанновны: формирование внутривластного курса и судьбы русской армии и флота, 1730—1735. — СПб., 2001. — С. 205.

Н.Н. Петрухинцева, автором следует считать «... человека не из среды профессиональных военных, хотя и глубоко знакомого с проблемами и состоянием армии»¹.

Ссылки на показания «конфидентов» Волынского свидетельствуют о том, что Н.Н. Петрухинцев исследовал дела № 198—205 фонда «Уголовные дела по государственным преступлениям» Российского государственного архива древних актов и под «проектом Волынского» он подразумевает военную часть несохранившегося «Генерального проекта о поправлении внутренних государственных дел»². Проанализированное нами дело № 256 того же фонда дает нам другую информацию и приводит к противоположным выводам. Следствие по делу «О злоупотреблениях Артемия Волынского в распоряжениях Военной коллегии», заведенному по доносу секретаря Военной коллегии Андрея Яковлева в апреле 1740 года, вскрыло активную работу Волынского. В течение зимы 1739—1740 годов он привлек к написанию проекта семерых чиновников Военной коллегии и Правительствующего Сената в рангах от копииста до обер-секретаря. Вероятно, «конфиденты» Волынского не были активными помощниками при написании военного проекта (иначе не объяснить их обрывочные показания) либо Волынский работал над отдельным проектом, опираясь только на помощь чиновников Военной коллегии³.

Показания чиновников и черновики проекта, доставленные в следственную комиссию, дают нам основание судить если не о принадлежности проекта о военной реформе найденного Н.Н. Петрухинцевым, непосредственно Волынскому, то по крайней мере о том, что данный проект был восстановлен в Военной коллегии на основе черновиков Волынского. Меры по сокращению расходов на армию, представленные в материалах следственного дела, во многом идентичны мерам, предложенным в проекте. В материалах следственного дела численный состав армии сокращается на 22917 человек в военное время и на 40510 — в мирное, цифры в вышеупомянутом проекте — 21957 и 45248 соответственно. Суммы предполагаемой экономии расходов: в мирное время — 1357353 руб. 68 коп. (в проекте 1412347 руб.) а в военное время — 42652 руб. 72,5 коп. (в проекте 530338 руб.)⁴. Совпадают также некоторые из предложенных мер. По показаниям чиновников Военной коллегии, в проекте Волынского присутствовал пункт «...о убавке из конной гвардии и кирасирских полков по роте, а вместо оных учинении гусарских рот...». Аналогичный пункт имеется и в вышеупомянутом проекте⁵. Еще одним косвенным свидетельством в пользу авторства Волынского является, на наш взгляд, особый «стиль Волынского» — внимание автора к второстепенным вопросам, наряду с вопросами первоочередной важности, таким как строительство «магазинных» для хранения оружия в Туле, создание дополнительных батальонов и полков с охранными функциями и т.п.⁶ Наконец, само название проекта («Ведомость о числе полков Ея Императорского величества полевую армию и гарнизоны по табели 1720 года и по Воинскому статусу содержать положено; и что на содержание их денежной суммы определено, и сколько полков ныне состоит, и впредь по рассуждению содержать надлежит,

¹ Петрухинцев, Н.Н. Указ. соч. — С. 211.

² РГАДА. — Ф. 6. — Оп. 1. — Д. 198—205. См. : Готье, Ю.В. Указ. соч. — С. 18—24.

³ РГАДА. — Ф. 6. — Оп. 1. — Д. 256. — Л. 83—85 об.

⁴ См. : РГАДА. — Ф. 6. — Оп. 1. — Д. 256. — Л. 73 об.; РГАДА — Ф. 248. — Кн. 1182. — Л. 1171.

⁵ См. : РГАДА. — Ф. 6. — Оп. 1. — Д. 256. — Л. 69 об.; РГАДА — Ф. 248. — Кн. 1182. — Л. 1162 об.

⁶ РГАДА. — Ф. 248. — Кн. 1182. — Л. 1170—1171. Похожий стиль можно встретить, например, во мнении, поданном А.П. Волынским на проект анонимного автора «об экономических и промышленных нуждах России», см.: Ф. 16. — Оп. 1. — Д. 104. — Л. 17—79 (проект и мнения).

и по тому содержанию что из положенной суммы денег будет оставаться в казне») сходно с показаниями чиновников о ведомостях и перечнях «людem и денгам»¹.

Остается неясным вопрос о том, было ли написание данного проекта инициативой Волынского, или же он писался по заданию императрицы Анны Иоанновны и ее фаворита Э.И. Бирона. Достоверно известно только то, что о написании проекта знал президент Военной коллегии фельдмаршал Х.Б. Миних.² В пользу второго говорят показания дворецкого Волынского Василия Кубанца и чиновников Военной коллегии. Так, например, на допросе секретарь Военной коллегии Ижорин утверждал, что Волынский, объясняя ему законность своих действий, говорил, «...нет де ничего [незаконного] ... ибо де оное делается только для одного ево Волынского разсуждения к поданию Ея Императорскому Величеству чрез его высококняжескую светлость герцога Курлянского...»³. Однако секретность работы над проектом заставила следователей (и не без основания) подозревать его в самоуправстве и преступлении через указы.

Главной целью планируемой военной реформы было существенное сокращение военных расходов, которые покрывались подушной податью в размере 4 миллионов рублей. Кроме того, предполагалось ввести в штат воинские соединения, находившиеся за его пределами. Реформа почти не затрагивала гвардию, артиллерию и Инженерный корпус, а также нерегулярные войска, финансирующиеся из других источников. В проекте А.П. Волынского предполагались следующие меры:

1. Расширение и увеличение численности в армии гарнизонных и ландмилицких частей (на их содержание требовалось меньше средств). Остатки полевых полков Низового корпуса (русские войска в Персии) переводились на положение гарнизонных и ландмилицких частей. Это позволяло включить в штат и содержать внештатные 16 полков⁴.

2. Применение принципа штата мирного времени. Сокращалось жалованье ландмилицких полков: в мирное время они получали половинное жалованье (вместо двухтретьего), а в военное время они уравнивались в жалованье с полевыми. Данная мера позволяла сэкономить 117 тысяч рублей в мирное время⁵.

3. Сокращение числа чрезмерно дорогих и малоэффективных кирасирских полков с заменой их части легкой гусарской кавалерией. Вместо предполагавшегося создания 10 кирасирских полков автор предлагал создать 5 кирасирских и 5 гусарских полков, что позволяло сократить расходы на кавалерию за счет меньшей стоимости содержания гусарского полка. Более того, в проекте предлагалось заменить сто кирасир в каждом полку сотней гусар, что позволяло сократить расходы на полк на 2260 рублей в год⁶.

4. Уменьшение численности строевых подразделений. Кирасирская рота сокращалась с 69 до 59 человек (на 14,5 %). В драгунских полках роты сокращались: в военное время с 92 до 80 человек (на 13 %), в мирное время — с 92 до 60 (на 34,8 %). В полевых пехотных полках роты сокращались: в военное время со 160 до 125 (на 21,9 %), в мирное время — со 160 до 100 (на 37,5 %). Именно такое сокращение численности полевой армии позволяло, сохранив прежнее количество частей (70 полков), существ-

¹ См., напр.: РГАДА. — Ф. 6. — Оп. 1. — Д. 256. — Л. 68—69 об.; РГАДА. — Ф. 248. — Кн. 1182. — Л. 1149.

² РГАДА. — Ф. 6. — Оп. 1. — Д. 256. — Л. 64 об.

³ РГАДА. — Ф. 6. — Оп. 1. — Д. 256. — Л. 64.

⁴ РГАДА. — Ф. 248. — Кн. 1182. — Л. 1165 об. — 1166.

⁵ Там же. — Л. 1166 об.

⁶ Там же. — Л. 1162 об.

венно сократить расходы ¹.

5. Сокращение конского состава в полках. В мирное время лишь половина строевых солдат в драгунском полку должна была иметь лошадей (общее число лошадей снижалось на 72,2 %) ².

6. Сокращение размеров обоза и числа подъемных лошадей. В военное время полковой обоз сохранял прежние штаты, но в мирное время сокращался на $\frac{2}{3}$ в драгунском полку, на 45 % — в пехотном и практически полностью ликвидировался в артиллерии (число лошадей и возчиков сокращалось на $\frac{9}{10}$). На общем сокращении лошадей в армии и в артиллерии в мирное время предполагалось сэкономить 239 тысяч рублей ³.

7. Ликвидация в мирное время денщиков у офицеров. На этом предполагалось сэкономить 67 тысяч рублей ⁴.

8. Уменьшение офицерам в мирное время на $\frac{2}{3}$ рационов и фуражных денег. На этом предполагалось сэкономить 94 550 рублей ⁵.

9. Экономия на отпусках: в мирное время в отпуск должна была отправляться не $\frac{1}{3}$, а половина офицеров. Экономия должна была составить порядка 212 тысяч рублей ⁶.

Предлагаемые меры позволяли решить главную задачу — ввести сверхштатные подразделения в армейский штат, содержащийся на подушную подать в 4 млн рублей. Как показал опыт, в военное время этих средств едва хватало, в мирное время экономия составляла около 900 тысяч рублей. Реализация предложенных мер позволяла значительно уменьшить расходы — на 12 % в военное время, и почти на треть — в мирное. Однако достигалось это дорогой ценой.

Наибольшую долю сокращения армейских расходов давала полевая армия — главное ударное ядро русских сухопутных сил. Большинство предлагаемых мер негативно сказалось бы на боеспособности русской армии. Так, ликвидация обоза в артиллерии и резкое сокращение числа лошадей в кавалерии в мирное время привело бы к заметному снижению боевой подготовки. При переходе на штаты военного времени возникли бы трудности с массовой закупкой лошадей. Полная ликвидация денщиков у офицеров и резкое уменьшение расходов последних на фуражирование лошадей были бы негативно восприняты офицерством, что также могло отрицательно сказаться на состоянии армии.

Наиболее неоднозначной мерой следует считать уменьшение числа строевых в ротном составе и применение штата мирного времени. Несмотря на кажущуюся естественность данного решения, пришлось бы менять размеры и боевые порядки полков, эскадронов и батальонов, а это повлекло бы за собой и изменения в тактике. Переход к штатам мирного времени при рекрутской системе с пожизненным сроком службы также создавал серьезные трудности: в военное время обученного резерва не существовало, а части, пополнявшиеся рекрутами, имели бы ограниченную боеспособность.

Таким образом, можно согласиться с мнением доносителя Андрея Яковлева: Волинский «...сочиненной и от Ея Императорскаго Величества апробованной воинской стат ко умалению войска на ином весма негодном основании... тайно переделывал и хотел убавить при войсках людей с лишком 40 000 человек да до 20 000 лошадей и ежели б Волинской оной свой проэкт в действо произвезть случай возымел, то б

¹ Там же. — Л. 1163—1163 об.

² РГАДА. — Ф. 248. — Кн. 1182. — Л. 1164.

³ Там же. — Л. 1164 об., 1167 об.

⁴ Там же. — Л. 1164 об.

⁵ Там же. — Л. 1165.

⁶ Там же. — Л. 1165.

в начале при войсках все дела, которые по сочиненному прежнему статусу при полках есть, в замешение были приведены; и особливо от умаления такого великого числа людей и лошадей границы российской империи великим опасностям подвержены быть могли...»¹. Итогом доноса стало заведение следственного дела в апреле 1740 года. Однако по подготовленным опросным пунктам самого Волынского не допрашивали, так как внимание следователей привлекли более серьезные преступления Волынского, которые были объявлены в «Изображении о преступлениях Артемья Волынского и сообщников его», которые и послужили официальной причиной его казни². Как отмечала следственная комиссия, «...то... вредное сочинение в действо не произошло да и произойти бы без известия Ея Императорского Величества не могло, ибо тот неосновательный стат бес подписания собственныя Ея Императорского Величества руки действителен быть не мог»³. При этом следует отметить, что в глазах следователей главным преступлением Волынского являлась *самовольная* переделка утвержденного императрицей Воинского штата, а вовсе не предлагаемые им меры.

По оценке Н.Н. Петрухинцева, «...при всей своей лаконичности этот набросок военной реформы был одним из самых продуманных и разработанных проектов внутриполитических мероприятий конца аннинского времени»⁴. Вместе с тем все попытки реформ структуры армии, сложившейся к 1736 году, закончились неудачей. Реформы русской армии были проведены уже в следующее царствование.

О.А. Чуркина

ВОПРОС СОВМЕСТНОЙ СТРАТЕГИИ В ПЕРЕГОВОРАХ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США ВЕСНОЙ — ЛЕТОМ 1942 ГОДА

Зимой 1941—1942 годов произошел важный поворот в ходе Второй мировой войны, который оказал влияние и на развитие вопроса о втором фронте. Красная армия разгромила основные силы немецко-фашистских войск под Москвой. Германия потерпела первое крупное поражение. В ходе зимней кампании было разгромлено около 50 вражеских дивизий. Гитлеровское командование было вынуждено перебросить на советско-германский фронт из Германии и оккупированных стран Европы 39 дивизий и 6 бригад⁵.

Английское правительство стало более реалистично оценивать место СССР в антигитлеровской коалиции. В конце 1941 года произошло еще одно событие, которое создало реальную возможность для практического разрешения вопроса второго фронта — вступление во Вторую мировую войну Соединенных Штатов Америки. Это событие вызвало у правительства Великобритании чувство облегчения. Вместе с тем английское правительство опасалось, что начало войны на Тихом океане приведет к ослаблению американской помощи Англии, отказу правительства Рузвельта от принятой ранее концепции «Германия прежде всего» и концентрации основных сил США против Японии.

¹ РГАДА. — Ф. 6 — Оп. 1. — Д. 220. — Л. 14 об. — 15.

² РГАДА. — Ф. 6. — Оп. 1. — Д. 256. — Л. 84.

³ РГАДА. — Ф. 6. — Оп. 1. — Д. 256. — Л. 83.

⁴ Петрухинцев, Н.Н. Указ. соч. — С. 212.

⁵ См.: История Второй мировой войны. 1939—1945. — М., 1975. — Т. 4. — С. 323.

Принимая все это во внимание, Черчилль поспешил предложить американскому президенту встречу для обсуждения совместной стратегии ведения войны. Рузвельт дал согласие, и 12 декабря Черчилль отправился в США на борту английского линкора «Герцог Йорский». Его сопровождали член военного кабинета лорд Бивербрук, начальник штаба военно-морских сил адмирал Паунд, начальник штаба военно-воздушных сил маршал авиации Портал и фельдмаршал Дилл.

Во время восьмидневного перехода через Атлантику Черчилль подготовил три документа в виде памятных записок начальникам штабов, в которых изложил свои соображения по поводу ведения союзниками войны на 1942—1943 годы. В первом документе под названием «Атлантический фронт» давался анализ военного положения в Европе, Африке и на Атлантическом океане и выдвигались задачи англо-американских вооруженных сил на 1942 год. Согласно этому документу, основной целью в компании 1942 года должна быть оккупация английскими и американскими войсками всего побережья Африки и Леванта. В Западной Европе снова не предполагалось никаких военных действий союзников.

Во втором документе рассматривались мероприятия, которые предполагалось осуществить для восстановления господства союзников на Тихом океане к середине 1942 года.

В третьем документе под заголовком «Компания 1943 года» конечной целью объявлялось освобождение Европы путем высадки крупных соединений англо-американских войск в наиболее подходящем для этого районе оккупированной немцами территории. Осуществление этой операции намечалось на лето 1943 года¹. Эти документы были переданы Рузвельту в качестве меморандума 18 декабря 1941 года. Позднее Черчилль в своих мемуарах писал: «В настоящий момент фактором первостепенной важности в ходе войны являются провал планов Гитлера и его потери в России... Теперь же вместо предполагавшейся легкой и быстрой победы ему предстоит в течение всей зимы выдерживать кровопролитные бои, которые потребуют огромного количества вооружения и горючего.

Ни Великобритании, ни Соединенным Штатам не придется играть какую-нибудь роль в этом деле, за исключением того, что мы должны обеспечить точную и своевременную отправку обещанных нами материалов. Только таким путем мы сможем... включить мощные усилия русских в общий ход войны»².

Таким образом, Черчилль сосредоточил свое внимание на решении задач в зонах Северной Африки, Среднего Востока и Тихого океана. Открытие второго фронта в Европе предполагалось лишь в 1943 году. Такая стратегия «обязала американцев отдать предпочтение стремлению англичан предотвратить предполагаемую угрозу германского вторжения через Средиземное море, а не обороне Советского Союза, которому могла быть оказана эффективная помощь только крупным наступлением на Западе»³.

Встреча Черчилля и Рузвельта проходила с 22 декабря 1941 года по 14 января 1942 года за закрытыми дверями. Этот период вошел в историю под названием Вашингтонская конференция или конференция «Аркадия»⁴.

Англичане предложили следующую повестку дня:

- 1) главные цели объединенной стратегии;

¹ См.: Дипломатическая история открытия второго фронта в Европе. 1941—1945 гг. : документальный обзор // Международная жизнь. — 1961. — № 8. — С. 68—78. — С. 74.

² Черчилль, У. Вторая мировая война : пер. с англ. — М., 1991. — Кн. 1. — Т. 1. — С. 186.

³ THiggins, W. Churchill and the Second Front 1940—1943. — New-York, 1957. — P. 91.

⁴ См.: Кулиш, В.М. Раскрытая тайна : Предыстория второго фронта в Европе. — М., 1965. — С. 134.

- 2) конкретизация пункта 1 путем разработки срочных военных мероприятий, включая перегруппировку сил;
- 3) распределение объединенных сил в соответствии с пунктом 1;
- 4) принятие на основе пункта 1 долгосрочного плана;
- 5) создание объединенного аппарата для осуществления пунктов 2, 3, 4¹. 22 декабря состоялась первая встреча между Рузвельтом и Черчиллем.

На следующий день они приступили к обсуждению военных вопросов с начальниками штабов на шести пленарных заседаниях конференции. Венцом конференции явилось подписание 26 странами, в том числе и Советским Союзом, Декларации Объединенных Наций 1 января 1942 года. В ней заявлялось, что правительства этих стран обязуются употребить все свои ресурсы против тех членов тройственного пакта (Германия, Италия, Япония) и присоединившихся к нему стран, с которыми они находятся в войне, а также не заключать сепаратного мира или перемирия с врагами².

На конференции также горячо обсуждался вопрос совместной стратегии Англии и США. В ходе дискуссий был принят общий план ведения союзниками войны. На 1942 год предусматривалось «сжатие кольца» вокруг Германии по линии Архангельск, Черное море, Анатолия, северное побережье Средиземного моря и западное побережье Европы. Главной целью союзников провозглашалось усиление давления на это кольцо и закрытие в нем бреши путем удержания советско-германского фронта, вооружения Турции, увеличения сил на Востоке, а также путем овладения всем северным побережьем Африки.

Что касается действий союзников в Европе в 1942 году, то в плане предусматривались лишь следующие мероприятия:

- постоянно усиливающиеся бомбардировки территории Германии английской и американской авиацией;
- содействие наступлению советских войск всеми имеющимися средствами;
- блокада;
- поддержка сил Сопротивления в оккупированных странах и организация там диверсионно-подрывной деятельности.

Под «содействием наступлению советских войск» подразумевалось осуществление англо-американских военных поставок Советскому Союзу.

Таким образом, Вашингтонская конференция показала, что Великобритания не планировала открыть второй фронт в Европе в 1942 году. Этот срок откладывался еще на год.

Весной 1942 года под давлением обстановки, складывавшейся на фронтах, в военных кругах США был разработан новый стратегический план, который не отдавал предпочтения западноевропейскому театру военных действий и предусматривал в связи с этим сосредоточение в Англии войск и техники для вторжения на континент Европы.

28 февраля 1942 года заместитель начальника штаба армии генерал Д. Эйзенхауэр представил свои соображения по вопросам военной политики США:

- поддержать Англию и, следовательно, обеспечить безопасность морских коммуникаций в Северной Атлантике;
- сохранить в войне Советский Союз в качестве активного противника Германии;

---

¹ См.: Мэтлофф, М. Стратегическое планирование / М. Мэтлофф, Э. Снэлл. — М., 1957. — С. 114.

² См.: Красильников, А.Н. СССР и Англия : Советско-английские отношения в 1917—1967 гг. — М., 1967. — С.16.

— удерживать в районе Индия — Средний Восток позиции, которые дадут возможность не допустить фактического соединения сил двух основных противников и удержать в войне Китай»¹.

1 апреля президенту Рузвельту был представлен план вторжения на европейский континент, в основу которого был положен меморандум начальника штаба армии США Д. Маршалла. Согласно предложению Маршалла наибольшее предпочтение отдавалось Западной Европе как театру военных действий, на котором должно было быть принято первое крупное наступление вооруженных сил Великобритании и Соединенных Штатов. Конкретно меморандум Маршалла предусматривал осуществление англо-американскими войсками вторжения в Северную Францию весной 1943 года. Рузвельт принял решение направить своего специального помощника Гопкинса и Маршалла в Лондон для ознакомления Черчилля с новым американским планом. В послании Черчиллю от 1 апреля 1942 года президент просил одобрить этот план и отмечал, что он «находится в полном соответствии с настроением общественного мнения в США и Англии»².

Переговоры в Лондоне проходили с 8 по 14 апреля 1942 года, в ходе которых состоялось несколько совещаний представителя президента Рузвельта с Черчиллем. Американцы настаивали на открытии второго фронта, указывая на необходимость к 1 апреля 1943 года сосредоточить на европейском континенте 30 американских и 18 британских дивизий и соответственно 3000 и 2500 самолетов³. Подробнее ознакомившись с планом Маршалла, Черчилль выразил сомнение относительно возможности высадки на континенте в 1942 году и постарался привлечь внимание американской стороны к опасному положению в Индийском океане и на Среднем Востоке⁴.

Вечером 14 апреля 1942 года состоялось заключительное совещание Гопкинса и Маршалла с членами английского комитета обороны. Заседание открыл Черчилль. Он поддержал важное предложение президента США, заявив, что две стороны смогли прийти к единому согласию в отношении их ближайших совместных военных действий и теперь только остается разработать детали плана (вторжение через Ла-Манш в 1943 году). Но тут же Черчилль сделал оговорку, что нельзя полностью откладывать в сторону другие операции, отметив в связи с этим необходимость продолжать оборону Индии и Среднего Востока.

Таким образом, во время лондонских переговоров было принято решение о необходимости разработать совместный план открытия второго фронта в 1943 году, взяв за основу американские предложения. Впоследствии такой план был назван «Раундап», а затем «Оверлорд»⁵.

В начале июня английское правительство направило в США начальника комбинированных операций адмирала лорда Маунтбэттена, который должен был информировать американское правительство о том, что английская сторона против плана форсирования Ла-Манша и захвата плацдарма на европейском континенте в 1942 году ввиду недостаточного количества десантных средств.

В результате визита у американских начальников штабов сложилось впечатление, что англичане не исключают возможность пересмотра договоренностей об опера-

¹ См.: Мэтлофф, М. Указ. соч. / М. Мэтлофф, Э. Снэлл. — С. 184—186.

² Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны : пер. с англ. / под ред. Л. Лоуэхея-ма. — М., 1995. — С. 233—234.

³ См.: Яковлев, Н.Н. США и Англия во Второй мировой войне. — М., 1961. — С. 141—142.

⁴ См.: Батлер, Д. Большая стратегия. Июнь 1941 — август 1942 / Д. Батлер, Д. Гуайер. — М., 1967. — С. 441.

⁵ См.: Бережков, В.М. Годы... — С. 145.

циях «Раундап» и «Следжхэммер», достигнутых Маршаллом и Гопкинсом» в Лондоне за 6 недель до этого¹.

После возвращения лорда Маунтбэттена в Дондон и доклада об итогах переговоров с американцами Черчилль принял решение о необходимости личной встречи с Рузвельтом.

Вторая Вашингтонская конференция Черчилля и Рузвельта состоялась 18—25 июня 1942 года. 19 и 20 июня состоялись конфиденциальные беседы двух глав правительств, на которых присутствовал только специальный помощник президента Гарри Гопкинс. Обсуждались вопросы об открытии второго фронта в Европе, ход битвы за Атлантику и ряд других вопросов.

Вместо высадки во Франции в 1942 году Черчилль предложил «изучить операцию во Французской Северо-Западной Африке», мотивируя это тем, что союзники не могут «позволить себе бездействовать на атлантическом театре в течение всего 1942 года» и что подобная операция должна «прямо или косвенно снять некоторое бремя с России»².

В результате обсуждения на заседании 20 июня был подготовлен доклад Объединенного комитета начальников штабов о наступательных операциях союзников на 1942—1943 годы. В докладе подчеркивалось, что Великобритания и США должны твердо придерживаться основного решения энергично и по возможности быстро продвигать план «Болеро» (накопление сил и средств на Британских островах). Было признано, что операцию «Джимнаст» в существующих условиях проводить не следовало.

Однако эта предварительная договоренность между военными руководителями не нашла одобрения со стороны глав правительств.

По возвращении Рузвельта и Черчилля в Вашингтон 21 июня в Белом доме состоялось заседание в узком составе (главы правительств, Гопкинс, Маршалл, Брук, Исмей), которое пришло к несколько другому решению — поставить североафриканскую операцию «Джимнаст» на повестку дня.

В ходе этой встречи был оформлен генералом Исмеем меморандум, в котором провозглашались следующие выводы:

1. Подготовка к проведению операции «Болеро» в 1943 году в максимально крупном масштабе должна вестись быстро и решительно. Однако весьма важно, чтобы Соединенные Штаты и Великобритания были готовы начать наступательные действия и в 1942 году.

2. Операции во Франции, Бельгии, Голландии и Дании при условии их успешного проведения дадут более ощутимые политические и стратегические результаты, чем операции на любом другом театре. Планы и приготовления к проведению указанных операций должны разрабатываться и вестись энергично и инициативно. Самые решительные усилия должны быть направлены на то, чтобы преодолеть очевидные опасности и трудности, связанные с этими операциями. Если удастся разработать реальный план действий, мы должны осуществить его без колебаний; если же всестороннее изучение обстановки покажет, что, несмотря на все усилия, успех маловероятен, нам надлежит разработать альтернативный вариант действий.

3. Возможности для проведения операции «Джимнаст» должны быть тщательно изучены, а разработка детальных планов этой операции должна быть завершена в кратчайший срок. В операции «Джимнаст» будут использованы в основном те войска, которые предназначаются для операции «Болеро», но еще не отправлены из США. Воз-

¹ См.: Шервуд, Р. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. — М., 1958. — Т. 2. — С. 208.

² Там же.

возможности проведения операции в Норвегии и на Пиренейском полуострове осенью и зимой 1942 года также подлежат тщательному изучению Объединенным англо-американским штабом.

4. Работа по планированию операции «Болеро» будет по-прежнему сосредоточена в Лондоне. Планирование операции «Джимнаст» будет осуществляться в Вашингтоне¹.

Таким образом, обеим сторонам удалось прийти к компромиссному решению. Но в конечном итоге Черчиллю удалось убедить президента в том, что операция «Джимнаст» больше отвечает интересам Англии и США, чем какая-либо другая операция. 25 июня он вместе с сопровождавшими его лицами выехал в Лондон.

Вернувшись в Англию после Вашингтонской конференции, Черчилль принял решение добиваться окончательного отказа от планов вторжения через Ла-Манш в 1942 году и согласия на оккупацию англо-американскими вооруженными силами Французской Северной Африки в течение осени или зимы. «На протяжении некоторого времени, — писал он в своих мемуарах, — я тщательно изучал настроения президента и его реакции, и я был уверен, что его сильно привлекает североафриканский план»².

7 июля состоялось совещание английского военного кабинета, на котором было констатировано, что в складывавшейся обстановке вряд ли возникнут условия, позволяющие рассчитывать на успешное проведение операции «Следжхэммер».

Уже на следующий день Черчилль направил президенту Рузвельту послание, выдержанное в решительных тонах и начинавшееся словами: «Ни один ответственный английский генерал, адмирал или маршал авиации не в состоянии рекомендовать «Следжхэммер» в качестве операции, осуществимой в 1942 году». Премьер-министр также писал, что преждевременная операция 1942 года должна была окончиться катастрофой и, кроме того, ухудшить перспективы операции крупного масштаба в 1943 году. В заключение Черчилль в категорической форме ставил вопрос о высадке в 1942 году английских и американских войск в Северной Африке³.

Настойчивые послания Черчилля произвели определенное впечатление на американского президента, который постепенно стал все больше склоняться к поддержке идеи высадки англо-американских войск на побережье Северной Африки.

Вскоре Рузвельт принимает решение срочно направить в Лондон в качестве своих личных эмиссаров Гопкинса, генерала Маршалла и адмирала Кинга для переговоров с Черчиллем и английскими военными с целью достижения договоренности относительно дальнейшего ведения войны. Переговоры между английской и американской сторонами проходили в Лондоне с 18 по 25 июля 1942 года. Американские представители привезли с собой инструкцию Рузвельта, в которой излагалась точка зрения правительства США по вопросам военной стратегии союзников в 1942 году. В этом важном документе президент трезво оценивал значение открытия второго фронта как для советско-германского фронта, так и для всего хода войны. В одном из пунктов инструкции по этому поводу говорилось следующее: «Что касается 1942 года, то Вы тщательно изучите возможность проведения операции «Следжхэммер». Такая операция определенно поддержала бы Россию в этом году. Она могла бы создать перелом в ходе войны, и в результате Россия была бы спасена в этом году. «Следжхэммер» имеет такое огромное значение, что по всем соображениям ее необходимо провести. Вы должны энергично настаивать на немедленной широкой подготовке к этой операции...»⁴. Вме-

¹ FRUS. The Conferences at Washington 1941—1942 and Casablanca 1943. — Washington, 1968. — P. 479.

² Черчилль, У. Указ. соч. — Т. 4. — С. 432.

³ Секретная переписка Рузвельта и Черчилля... — С. 258—259.

⁴ Шервуд, Р. Указ. соч. — Т. 2. — С. 234.

сте с тем в этом же документе допускалась возможность того, что высадка в Европе в 1942 году будет отложена ввиду позиции англичан.

20 июля в обстановке строгой секретности начались англо-американские переговоры. Открывая первое заседание совещания, Черчилль кратко охарактеризовал три операции — «Следжхэммер», «Раундап» и «Джимнаст». Он не стал прямо выступать против второго фронта в 1942 году, а предпочел сослаться на то, что английская сторона не смогла разработать удовлетворительный план высадки на континенте, и призвал обсудить этот вопрос с учетом метеорологических условий, а также с учетом выгодного использования имеющихся ресурсов в настоящее время. В то же время премьер-министр пытался представить себя горячим сторонником проведения операции «Раундап» в 1943 году и сосредоточить внимание участников совещания на обсуждении операции «Джимнаст» во всех ее различных формах и со всех точек зрения в случае, если операция «Следжхэммер» будет отклонена.

После первого заседания в течение 20—22 июля переговоры проходили на уровне начальников штабов. В ходе совещаний английские начальники штабов наотрез отказались рассматривать возможность открытия второго фронта в 1942 году. Постепенно обстановка накалялась. Все попытки американских представителей убедить англичан в необходимости организации второго фронта в 1942 году не увенчались успехом. На заседании 22 июля генерал Маршалл в присутствии Черчилля заявил, что из-за сложившейся в ходе переговоров ситуации американцам придется доложить обо всем президенту, но сначала они все-таки надеются обсудить данную ситуацию с английским премьер-министром.

Ответное слово Черчилль искусно построил по всем правилам дипломатической риторики. Сначала он сообщил, что внимательно ознакомился с документом, который представили ему американские начальники штабов, и добавил, что полностью разделяет горячее желание американского президента вступить в бой с врагом как можно быстрее. Однако потом Черчилль аккуратно повернул направление разговора в сторону рассуждения о ряде мрачных перспектив, которые, по его мнению, грозили союзникам при осуществлении плана «Следжхэммер». Живописно охарактеризовав все негативные последствия проведения этого плана, Черчилль особенно выделил то, что отсутствие согласия между США и Великобританией имело бы гораздо худшие последствия, чем любая из всех перечисленных им мрачных перспектив. Констатируя, что стороны не смогли прийти к обоюдному согласию по поводу проведения операции «Следжхэммер» в 1942 году, премьер-министр попытался убедить американских представителей в губительности осуществления этого плана в 1942 году, который мог безрезультативно потратить все ресурсы, необходимые для операции «Раундап» в 1943 году.

В этот же день генерал Маршалл сообщил президенту Рузвельту о сложившейся ситуации и нежелании Черчилля открывать второй фронт в Европе в 1942 году. Рузвельт ответил, что он не особенно удивлен разочаровывающим исходом лондонских переговоров и предложил пять вариантов возможных операций, отдавая при этом приоритет высадке в Северной Африке¹.

Переговоры возобновились. 24 июля был довольно быстро согласован и принят меморандум относительно операций союзников на 1942—1943 годы, который был составлен с учетом того, что операция «Следжхэммер» больше не считается плановой:

- Не допускать какого-либо снижения темпов подготовки операции «Раундап», пока сохраняется возможность ее успешного проведения до июля 1943 года.

Продолжать сосредоточение сил союзной авиации в Великобритании с целью непрерывного усиления ударов по Германии с воздуха.

В интересах введения противника в заблуждение и для обеспечения готовности использовать для высадки любой благоприятный момент осуществлять подготовитель-

¹ Там же. — С. 242—243.

ные мероприятия к операции «Следжхэммер», не доводя их до сосредоточения десантно-высадочных средств и других акций, которые могут отрицательно сказаться на подготовке войск к операции «Раундап»...

- Если к 15 сентября проявятся признаки прекращения или резкого ослабления сопротивления русских на восточном фронте и успешное осуществление операции «Раундап» станет маловероятным, то должно быть принято решение о проведении совместной операции по высадке десанта на Северо-Западном побережье Африки в кратчайший срок до декабря 1942 года. Необходимо немедленно разработать план этой совместной операции в Африке и определить крайний срок сосредоточения транспортных средств, сил флота и войск для высадки первых эшелонов десанта до 1 декабря 1942 года.

Подразумевается, что проведение операции в Африке практически исключает возможность успешного проведения операции «Раундап» в 1943 году, поэтому мы будем придерживаться оборонительных действий по периметру европейского континентального театра, за исключением действий авиации и блокады¹.

На следующем заседании Объединенного комитета начальников штабов 25 июля было принято решение, что кодовое название операции в Северной и Северо-Западной Африке будет «Торч» («Факел»).

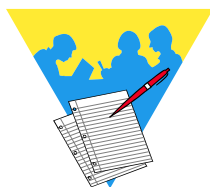
В этот же день президент Рузвельт направил Гопкинсу телеграмму, в которой настаивал на необходимости приступить к разработке планов, для того чтобы начать операцию по вторжению в Северную Африку не позднее 30 октября. 25 июля переговоры закончились и американские представители отправились в Вашингтон.

Готовясь к лондонским переговорам с американскими представителями, Черчилль отнюдь не собирался идти на компромиссное решение. Он точно знал, как нужно себя вести и в чем необходимо убеждать американскую делегацию. Британский премьер-министр заранее знал, что никакие доводы представителей США не заставят его отказаться от решения не организовывать второй фронт во Франции в 1942 году. Еще до начала лондонских переговоров Черчилль отправил И.В. Сталину послание, в котором он официально сообщал о невозможности открыть второй фронт в Европе в 1942 году: «...Мы не считаем правильным рисковать нашим флотом метрополии к востоку от острова Медвежий или там, где он может подвергнуться нападению немецких самолетов, базирующихся на побережье. Если один или два из наших весьма немногочисленных мощных судов погибли бы... то все господство в Атлантике было бы потеряно. Помимо того... это подорвало бы наши военные усилия и прежде всего помешало бы отправке через океан больших конвоев судов с американскими войсками... и сделало бы невозможным создание действительно сильного второго фронта в 1943 году...»². Задачей британской дипломатии на лондонских переговорах было убедить американскую миссию в неоправданности осуществления плана «Следжхэммер», предполагавшего высадку союзных войск на континенте в 1942 году, и в необходимости тщательной подготовки к операции «Раундап» в 1943 году. Такую задачу британская дипломатия выполнила весьма успешно, тем самым разбив надежды СССР на помощь союзников путем открытия второго фронта в Европе в 1942 году.

---

¹ Шервуд, Р. Указ. соч. — Т. 2. — С. 244.

² Переписка Председателя Совета Министров СССР... — Т. 1. — С. 63—67.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Д.Е. Куштавкин

ЗНАЧЕНИЕ РОЛИ КАЧЕСТВА В УВЕЛИЧЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТОВАРА

Одним из ключевых составляющих конкурентоспособности предприятия является вопрос качества производимых им товаров или оказываемых услуг. Качество — наиболее весомый критерий для покупателей при определении на долгосрочную перспективу степени того, насколько приобретенный продукт удовлетворяет предъявляемым запросам. Зачастую первоначальная покупка происходит вследствие желания следовать рекламным обещаниям либо под воздействием умело выполненной упаковки, то есть благодаря сугубо маркетинговым составляющим борьбы за клиентуру, нацеленным на первоначальную, нередко эмоциональную реакцию на товар, побуждающую его приобрести.

Покупатели часто приходят в торговую точку не за продукцией определенной торговой марки, а за товаром некоторой категории. На их выбор скорее всего повлияет уже обозначенная известность, модность марки изделия, привлекательность его упаковки, ценовая ниша, занимаемая им, и т.д. Тем не менее окончательный выбор в пользу товара приобретенной марки или против него будет совершен уже после покупки, и главными характеристиками, влияющими на его результат, станут эксплуатационные возможности продукта, то есть его качество.

В случае, если заявленное в рекламных акциях качество не соответствует реальному или не отвечает уровню исполнения упаковки, акт пробной покупки продукта может остаться единственным, а потребитель с высокой долей вероятности переключится на товары-субституты других производителей. И вернуть его доверие окажется либо невозможно, либо будет сопряжено с серьезными затратами. Более того, даже в случае, если фирма выиграла борьбу за потребителя с помощью заявленного и соответствующего заявке качества товара, она не имеет права снижать требования к его поддержанию на высоком уровне. В противном случае насыщенный конкурентный рынок (а именно такими являются рынки в подавляющем большинстве предпринимательских ниш) предложит широкий ассортимент товаров-заменителей, на которые обманутый покупатель и обратит свой взор.

Категория качества товара не ограничивается исключительно эксплуатационными, вкусовыми характеристиками, составом, ингредиентами, сроком использования и т.д. (в зависимости от вида товара). Все эти понятия следует рассматривать в виде составляющих всеобъемлющего показателя. Как правило, наличия лишь одного атрибута, характеризующего качество товара, недостаточно для того, чтобы покупатель начал рассматривать продукт в виде основного для своей потребительской корзины. Даже товары (услуги) низшей ценовой категории должны обладать полным набором качественных характеристик (это справедливо и для потребителей, вынужденных покупать

продукцию низкого сорта, для которых понятие «качество» несколько размыто), чтобы вследствие жесткой конкурентной борьбы не исчезнуть из поля зрения представителей соответствующего сегмента рынка.

Привязка качества к конкурентоспособности не случайна. Каждый вид товара обладает объективными и субъективными признаками, и если внешняя (маркетинговая) оболочка представляется нам субъективным признаком (зависящим от представления о нем субъекта — покупателя), то объективные свойства продукта определяют именно его качественные показатели. Оба типа признаков товара важны при определении места продукта на «эталонном прилавке», более того, чрезмерное опережение одних из признаков характеристик из другой категории в большинстве случаев не приведет к росту спроса на товар, то есть наибольшая польза, выраженная в увеличении продаж, может быть извлечена лишь в случае равномерного улучшения как объективных, так и субъективных признаков продукта.

Нельзя переоценить роль первой группы признаков в привлечении внимания целевой аудитории к товару как к исключительному образчику продукта подобной категории. Его имидж, рекламный образ является маяком, помогающим покупателям сделать свой выбор. Однако на последующих этапах потребления (эксплуатации) более существенными признаками оценки свойств товара выступают уже объективные характеристики.

Покупатель ранжирует известные ему благодаря яркой «маркетинговой оболочке» изделия посредством определения места каждого из них в его личном «рейтинге качества». Именно показатель качества товара (услуги) обеспечивает в конечном итоге лояльность целевого сегмента, является наиболее важным для потребителя и устойчивым атрибутом продукта, определяющим количество повторных покупок и, тем самым, величину спроса. Если конкурентоспособность представляет собой возможность успешно вести борьбу за потребителей, то качество выступает важнейшим инструментом воздействия на нее.

Рассуждая о показателях, формирующих качество, следует отметить, что предприниматель, заботящийся о конкурентоспособности своей продукции, должен принимать во внимание и обеспечивать максимально возможный их спектр. Необходимость подобного обосновывает неоднородность в представлении потребителей об оптимальном наборе качественных характеристик покупаемого ими товара. Одну группу клиентов не заботит наличие широкой гаммы атрибутов качества, решающую же роль играет существование единственного определенного компонента, другую группу интересует присутствие обязательного для предыдущей свойства в связке с еще одним, третья группа не готова жертвовать ни одним из возможных качеств и т.д. Таким образом, учет максимального количества параметров качества, которое возможно заложить в производимый продукт (оказываемую услугу), гарантирует фирме выгодное положение на рынке.

Стратегически важной величиной при ведении конкурентной борьбы качество делает не только степень его устойчивого значения для клиентуры, но и уровень предсказуемости в реакции потребителей на его увеличение или уменьшение.

При изменении концепции позиционирования товара, его фокусировки, то есть при смене маркетинговой оболочки товара (услуги), довольно сложно предугадать, в какую сторону качнется маятник потребительских предпочтений, так как нередко случаи, когда планомерные и широкомасштабные маркетинговые атаки, нацеленные на улучшение имиджа продукта (фирмы), не имеют положительного воздействия или, наоборот, негативно сказываются на характере спроса (в этом случае предприятию приходится изыскивать дополнительные средства на ремаркетинг).

Прямое воздействие на цены также может привести к негативным, а зачастую и неожиданным последствиям. Так, увеличение цены способно отпугнуть покупателей, которые не рассматривают данный товар в качестве основного в своем потреблении. Такие клиенты без сожаления переключатся на товар-заменитель. Снижение же цены может навести покупателей на мысль о том, что товар стал менее качественным. Здесь начинают играть роль психологические факторы, широко описанные в литературе, человек подсудно верит, что большая цена — признак качества. Поэтому даже уменьшение цен не всегда приводит к росту спроса. Осознание же потребителями того факта, что товар стал более качественным, практически неизменно приводит к возрастанию интереса к нему.

Качество продукта — тот показатель, которому в долгосрочной перспективе рынок уделяет наибольшее внимание. Однако необходимо отметить, что в отличие от манипуляций с ценами, изменение качественных показателей — процесс достаточно долгосрочный, требующий не только финансовых вложений, но и в некоторых случаях — переоборудования производства. Его протяженность к тому же определяется необходимостью затрат времени на доведение до потенциальных потребителей информации о произошедших изменениях в качественных характеристиках продукции, а также дополнительным сроком, требующимся потенциальным клиентам для осознания произошедших перемен, принятия решения о совершении покупки, выбора между взаимозаменяемыми товарами.

Тем не менее большая продолжительность описанного процесса нивелируется преимуществами, которые дает фирме увеличение качественных составляющих товара. Кроме того, цена — стратегически менее весомый инструмент, чем качество, поскольку принятие решения об изменении цены в рыночных условиях — вопрос небольшого промежутка времени, что дает возможность конкурентам оперативно сориентироваться в изменившихся условиях и принять ответные меры по уменьшению или увеличению своих цен, минимизируя тем самым потери от атаки соперника. Более того, ценовая война достаточно капиталоемка, непредсказуема и, следовательно, рискованна, что делает ее мало подходящей для предпринимателей с неавантюрным складом характера. В противоположность ей конкуренция на уровне качества достаточно прагматична, более взвешенна и, как следствие указанной протяженности процесса разработки и реализации запланированных мероприятий, лучше поддается планированию и контролю на всех стадиях.

Несмотря на явный антагонизм по указанным позициям таких показателей, как цена, качество и маркетинговое сопровождение товара, все они являются составляющими, обеспечивающими конкурентоспособность продукта (фирмы), и должны рассматриваться в совокупности. В отрыве от других атрибутов качество не может гарантировать успеха, так как улучшение изделия должно быть замечено рынком, чему способствуют усилия маркетологов и специалистов по бренд-менеджменту. При этом неадекватные цены могут не позволить качественному товару завоевать признание фокус-группы и, наоборот, правильное назначение цен поможет продукции занять лидирующие позиции в целевом сегменте рынка.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.В. Кондрашов

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ СВОЕВРЕМЕННОГО И НАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ДОГОВОРАМ (ДОГОВОРНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ) В СВЕТЕ РАЗНЫХ ПАРАДИГМ (ДОКТРИН) НАУКИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Надлежащее (и реальное) исполнение обязательств по договорам всегда являлось одной из главных проблем цивилистической науки и практической деятельности в этой области. Это подтверждается многочисленными исследованиями, посвященными принципам исполнения обязательств, способам обеспечения исполнения обязательств, гражданско-правовой ответственности и т.п. Следует также отметить, что современная кодификация гражданско-правовых норм, воплощенная прежде всего в Гражданском кодексе РФ, есть результат обобщения совокупного опыта развития гражданского права как в нашей стране, так и в зарубежных европейских государствах. Гражданский кодекс — наиболее совершенный (по сравнению с предыдущими кодификациями в нашей стране) нормативный правовой акт, регулирующий имущественные и личные неимущественные отношения на началах равенства, автономии воли и имущественной самостоятельности.

Несмотря на подобные законодательные достижения, можно отметить затруднения, касающиеся исполнения как самих договоров, так и отдельных обязательств в рамках договоров. При этом возникают некоторые крайности. С одной стороны, должники (как правило, юридические лица, продающие товары, выполняющие работы и оказывающие услуги гражданину-предпринимателю) часто игнорируют императивные положения ГК. С другой стороны, кредиторы часто заключают договоры, носящие кабальный характер (особенно это касается кредитных договоров). Решение подобных проблем, по нашему убеждению, возможно, если применить иную тактику исследования.

Целью настоящей статьи является обоснование того тезиса, согласно которому гражданско-правовые отношения могли бы более эффективно регулироваться с помощью осмысления традиционных институтов гражданского права на ином уровне, иной концептуальной основе. Для того чтобы это стало возможным, целесообразно поставить вопрос о парадигмах в науке гражданского права.

Нет сомнений в том, что постановка проблем той или иной науки определяется существующими в ней парадигмами. Вопрос состоит в том, как быть с явлениями, предметами объективного мира, не укладывающимися в систему понятий парадигмы? Исчерпывается ли наука той или иной парадигмой? Возможно ли существование в науке, помимо основной парадигмы, иных (альтернативных парадигм) и каковы их бытийственные основы? Вначале следует в самых общих чертах дать представление о том, что такое парадигма.

Представление о науке складывается главным образом на основе изучения готовых научных достижений, содержащихся в классических трудах или позднее в учебниках, по которым каждое новое поколение научных работников обучается практике своего дела. Целью подобных книг по самому их назначению является убедительное и доступное изложение материала. Понятие науки, представленное в них, вероятно, соответствует действительной практике научного исследования, не более чем сведения, почерпнутые из рекламных проспектов для туристов, соответствуют реальному образу национальной культуры. На наш взгляд, подобные представления о науке уводят в сторону от ее магистральных путей. Так, например, из этих классических трудов и учебников часто напрашивается вывод, что содержание науки представлено только описываемыми на их страницах наблюдениями, законами и теориями. Как правило, вышеупомянутые книги понимаются таким образом, как будто научные методы просто совпадают с методикой подбора данных для учебника и с логическими операциями, используемыми для связывания этих данных с теоретическими обобщениями учебника.

В результате возникает такая концепция науки, в которой содержится значительная доля домыслов и предвзятых представлений относительно ее природы и развития. Подтверждением тому являются исследования различных институтов гражданского права, которые, как правило, претворяются историей их возникновения и развития. При этом исследователь ставит перед собой два главных вопроса: когда возник институт (или явление в праве)? что способствовало, а также препятствовало его возникновению и развитию? Существование вышеуказанных методологических директив приводит к тому, что содержанию вещей придают не свойственную им форму. Данную мысль следует иметь в виду при определении понятия парадигмы.

В настоящее время правовые науки представляют собой исследования, прочно опирающиеся на одно или несколько прошлых научных достижений — достижений, которые в течение некоторого времени признаются определенным научным сообществом как основа для его дальнейшей практической деятельности. Эти достижения воплощаются в классических трудах и на долгое время определяют правомерность проблем и методов исследования для будущих поколений ученых. Это возможно благодаря двум существенным особенностям этих трудов. Их содержание было в достаточной мере беспрецедентным, чтобы привлечь на длительное время группу сторонников из конкурирующих направлений научных исследований. В то же время они были достаточно открытыми, чтобы новые поколения ученых могли в их рамках найти для себя нерешенные проблемы любого вида.

Достижения, обладающие этими характеристиками, в данной статье будут называться парадигмами. Ученые, научная деятельность которых строится на основе одинаковых парадигм, опираются на одни и те же правила и стандарты практики. Эта общность установок и видимая согласованность, которую они обеспечивают, представляет собой предпосылки для генезиса и преемственности в традиции того или иного направления исследования. Однако понятия «модель», «образец», «стандарт» не полностью покрывают определение парадигмы. Парадигме как системе теоретических, концептуальных установок свойственно развитие, а также развитие объектов внутри этой системы.

В науке гражданского права понятие парадигмы заменяет понятие доктрины¹. В некоторых источниках оно употребляется в значении науки², а также одного из ком-

---

¹ В настоящей статье эти понятия будут употребляться как равнозначные.

² Гражданское право. — Т. 1 : Общая часть / под общ. ред. Е.А. Суханова. — М. : Волтерс Клувер, 2005.

понентов, позволяющих отличать правовые системы¹. При этом под доктриной понимается совокупность существующих воззрений на право и практику его применения².

В связи со всеми обозначенными положениями следует отметить, что понятие договорной дисциплины при существующей доктрине в цивилистике, обладая собственным объемом, лишено самостоятельного содержания. Оно включает в себя элементы содержания других понятий (обеспечение исполнения обязательств, надлежащее исполнение обязательств, ретроспективная и позитивная ответственность и т.п.).

Таким образом, основная идея (гипотеза) настоящей статьи заключается в принципиальной возможности существования института договорной дисциплины, повышающего эффективность регулирования обязательств, связанных с исполнением договоров, основанных на имеющемся нормативном материале, но ином осмыслении значения и места традиционных институтов гражданского права. Важно при этом не допустить эпистемологического релятивизма, идущего в ущерб объективной истине.

А.И. Лазарев

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ДТП В РОССИИ

Вы можете себе представить, чтобы каждый день в Северной Атлантике шел ко дну «Титаник» и с ним гибли бы полторы тысячи человек? Или каждый день десятками рушились бы с неба авиалайнеры? Такого не выдержала бы человеческая психика. Однако каждый день по всему миру на дорогах и улицах гибнут 3 000 мужчин, женщин и детей. Каждый год — больше 1,26 миллиона человек! И никто это не называет ни терроризмом, ни следствием профессиональной непригодности или преступной халатности, ни стихийным бедствием. Это — ДТП. Не дорожно-транспортные трагедии, катастрофы, бедствия, а происшествия. О них не кричат заголовки газет всего мира, им не посвящают десятки репортажей телекомпании. Ну разве что случится какое-то уж очень необычное «происшествие». Тогда есть шанс, что оно станет «новостью».

История ДТП начинается с 17 августа 1896 года, когда первой в мире жертвой автомобиля стала Бриджет Дрисколл, 44-летняя мать двоих детей. В Лондоне ее сбил автомобиль, который, по словам свидетелей, ехал с «огромной скоростью». Водитель Артур Эдселл, служащий «Англо-французской автомобильной компании», которая демонстрировала публике свою новинку, должен был ехать со скоростью четыре мили в час, но вдвое превысил ее. После шестичасового разбирательства первого в истории ДТП жюри присяжных постановило, что это была «случайная смерть»³.

В 2005 году в России произошло 223 342 дорожно-транспортных происшествия — на 7,1 % больше, чем годом раньше, в них пострадало 274 864 человека (+9,3 %). Правда, несколько уменьшилось (на 1,6 %) число погибших в ДТП, так что после аварий население России сократилось за год «всего» на 33 957 человек. В 2004 году потеряли больше — 34,5 тысячи⁴.

¹ Гражданское право : учебник / под общ. ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. — М., 2005. — Т. 1.

² Там же.

³ Поляковский, О. Авто страшнее Ирака и Чечни // Новая Сибирь. — 2004. — № 33. — С. 8.

⁴ Моржаретто, И. Хроника необъявленной войны // За рулем. — 2006. — № 4. — С. 298—299.

В законодательстве Российской империи возмещение вреда, причиненного при дорожно-транспортных происшествиях, возмещалось на общих началах.

В первоначальной редакции проекта ГК РСФСР 1922 года автомобили были специально предусмотрены в примерном перечне источников повышенной опасности (ст. 400 данного проекта). При принятии ГК автомашины были исключены из перечня, но судебная практика уже вскоре после принятия и введения в действие ГК РСФСР 1922 года стала рассматривать автомашину в качестве источника повышенной опасности. Два обстоятельства объективного порядка ставят автомашину в число источников повышенной опасности (и потому сегодня законодатель в ст. 90 Основ Гражданского законодательства СССР и союзных республик особо указывает на транспортные организации и владельцев автомашин). Одно из них — это высокая маневренность автомобильного транспорта, большая скорость движения, относительно значительный вес, в силу чего автомашина обладает в движении огромным запасом кинетической энергии; другое — невозможность (в силу указанного запаса) мгновенного торможения. Если первое из указанных обстоятельств — положительный фактор, то второе во многом является преопределяющей причиной наступления нежелательных вредоносных последствий¹.

Автовладельцы несут ответственность за причиненный вред согласно ст. 404 ГК РСФСР 1922 года, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы либо умысла или грубой небрежности самого потерпевшего. Причинитель вреда может быть освобожден судом от ответственности полностью или частично, если докажет, что он не мог предотвратить вреда, либо что был уполномочен на причинение вреда, либо что вред возник вследствие умысла или грубой неосторожности самого потерпевшего (ст. 403), а также учитывая имущественное положение гражданина, причинившего вред (ст. 411).

И.А. Покровский отмечал: «Если суд во внимание к легкости вины правонарушителя возложит на него не полное, а только частичное возмещение вреда, часть этого последнего останется невозмещенной и таким образом ляжет на пострадавшего, который уже решительно ни в чем не повинен. Милуя правонарушителя, эта тенденция совершенно забывает о пострадавшем, милует первого за счет последнего, то есть в подлинном смысле оказывает милость из чужого кармана. Какая из этих двух «справедливостей» заслуживает эпитета «одноглазой», думается, сомнений быть не может. Защита этой точки зрения особенно непонятна со стороны тех, которые вообще склоняются к соединению ответственности за вред не с фактом вины правонарушителя, а с фактом простого причинения вреда: тем, которые вообще желали бы устранить вопрос о вине правонарушителя, совершенно не пристало говорить о степенях вины при решении вопроса о размере возмещаемого вреда»².

Гражданский кодекс РСФСР от 11.06.1964 года уже включает в перечень источников повышенной опасности владельцев автомобилей и транспортные организации.

Часть вторая Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 года устанавливает, что при причинении вреда жизни или здоровью гражданина отказ в возмещении вреда не допускается.

Суд может уменьшить размер возмещения вреда, причиненного гражданином, с учетом его имущественного положения, за исключением случаев, когда вред причинен действиями, совершенными умышленно.

¹ Красавчиков, О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. — М. : Юрид. литература, 1966. — С. 46—47.

² Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права. — Гл. XVI : Обязательства из правонарушений. Проблема ответственности за вред. — М., 1917.

Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

При определении утраченного заработка (дохода) пенсия по инвалидности, назначенная потерпевшему в связи с увечьем или иным повреждением здоровья, а равно другие пенсии, пособия и иные подобные выплаты, назначенные как до, так и после причинения вреда здоровью, не принимаются во внимание и не влекут за собой уменьшения размера возмещения вреда (не засчитываются в счет возмещения вреда). В счет возмещения вреда не засчитывается также заработок (доход), получаемый потерпевшим после повреждения здоровья.

Владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный этим источником, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, в таких случаях несут лица, противоправно завладевшие источником. При наличии вины владельца источника повышенной опасности в противоправном изъятии этого источника из его обладания ответственность может быть возложена как на владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее источником повышенной опасности.

Б.С. Антимонов писал, что физическая боль, нравственное страдание, горе утраты близкого человека не расцениваются на деньги¹. В. Смирнов и А. Собчак категорически указывали на то, что моральный вред лишен экономического содержания и не подлежит материальному возмещению.

Такая позиция, по-видимому, объяснялась отсутствием четких указаний в гражданском законодательстве. Однако в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик уже появилось упоминание о моральном вреде: «Потерпевшим признается лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред» (ст. 24). Это дало основание целому ряду юристов внедрять в юридическое сознание общества необходимость материального возмещения морального вреда.

Очевидно, что уголовное законодательство не может игнорировать вопросы возмещения морального вреда потерпевшему. Так, применительно к ст. 29 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР гражданин, потерпевший от преступления, то есть лицо, которому этим преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред (ст. 53 УПК РСФСР), вправе предъявить гражданский иск о компенсации морального вреда при производстве по уголовному делу. Это обстоятельство специально подчеркнул Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 9 своего постановления № 10 от 20 декабря 1994 года «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»².

Вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях.

С 1 июля 2003 года вступил в силу Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», установив-

¹ Антимонов, Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. — М., 1952. — С. 15.

² Казанцев, В. Возмещение морального вреда // Российская юстиция. — 1996. — № 5. — С. 48—49.

ший обязанность владельцев транспортных средств за свой счет страховать в качестве страхователей риск своей гражданской ответственности, которая может наступить вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц при использовании транспортных средств.

Компенсационные выплаты устанавливаются:

— в части возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью нескольких потерпевших, — в размере не более 240 тысяч рублей и не более 160 тысяч рублей при причинении вреда жизни или здоровью одного потерпевшего;

— в части возмещения вреда, причиненного имуществу нескольких потерпевших, — в размере не более 160 тысяч рублей и не более 120 тысяч рублей при причинении вреда имуществу одного потерпевшего.

Сумма компенсационной выплаты, произведенной потерпевшему в соответствии с подпунктами «в» и «г» пункта 1 статьи 18 ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», взыскивается в порядке регресса по иску профессионального объединения страховщиков с лица, ответственного за причиненный потерпевшему вред.

Начальник отдела обеспечения административной практики и дознания Главного управления ГИБДД МВД России Владимир Кузин заявил, что Закон об обязательном страховании автогражданской ответственности за год действия не принес ожидаемого снижения дорожно-транспортных происшествий (ДТП). По его словам, за первое полугодие 2004 года был зарегистрирован рост ДТП на 5 % (рост числа погибших — 1,8 %). Всего количество ДТП составило почти 84 тыс., в которых погибло 13 тыс. человек (рост по отношению к первому полугодю 2003 года на 8 %). «Пока никаких положительных сдвигов в связи с действием ОСАГО не произошло, как показывают данные, однако мы надеемся, что после 1 июля 2004 года при вступлении в силу бонусной системы (поощрения за безаварийную езду) количество ДТП сократится», — отметил он¹.

В то же время при увеличении сферы действия страхования происходит увеличение числа ДТП².

При причинении гражданину увечья или ином повреждении его здоровья при ДТП действуют ст. 1084—1094 ГК, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 года № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья», согласно которым возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение.

Согласно Приложению № 2 к федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2006—2012 годах» ожидается снижение количества лиц, погибших в результате дорожно-транспортных происшествий (по сравнению

---

¹ Россия : ОСАГО не привело к снижению числа ДТП [Электронный ресурс] <http://www.transmix.ru/news/?t=1&id=13411>

² Alma Cohen, Rajeev Dehejia. The effect of automobile insurance and accident liability laws on traffic fatalities [Электронный ресурс]/United Kingdom, Cambridge, National Bureau of economic research. 2003. <http://www.nber.org/papers/w9602>

с 2004 годом) с 29 200 до 23 300 человек, снижение количества дорожно-транспортных происшествий с пострадавшими (по сравнению с 2004 годом) с 54 900 до 43 000 ¹.

Как мы видим, с течением времени обязательства возмещения вреда при ДТП в России регулирование становилось все более детальным, гуманистически направленным, что привело к снижению количества погибших и раненых в ДТП из расчета на тысячу автотранспортных средств в 1990 году — 21,1, а в 2004 году — 8,2 ². Внедоговорные обязательства предназначены не только для того, чтобы служить обеспечению прав и интересов субъектов гражданского права от различных нарушений и защищать эти права и интересы в случаях, когда их нарушение произошло, но и предупреждать их.

А.А. Рожков

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕДУРЫ НАБЛЮДЕНИЯ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Стремительное обновление законодательства о банкротстве привело к определенным сложностям и проблемам в ходе адаптации новых правовых понятий и категорий. Особенно остро это проявилось в переходный период, когда, несмотря на некоторые недостатки законодательного регулирования, количество обращений в арбитражный суд с заявлениями о признании должников банкротами не уменьшилось.

Вступивший в силу Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 года № 127-ФЗ ³ внес существенные изменения в правовое регулирование отдельных институтов несостоятельности, установленных прежним федеральным законом. Ранее известные процедуры несостоятельности — наблюдение, внешнее управление, конкурсное производство, мировое соглашение — подвергнуты существенным изменениям. Введена дополнительная реабилитационная процедура банкротства — финансовое оздоровление.

Надо отметить, что после вступления в силу нового Закона о банкротстве потребовалось определенное время для разрешения возникших в ходе его применения вопросов. Часть проблем была разрешена Постановлением Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 08.04.2003 года № 4 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» ⁴. Между тем в ходе правоприменительной практики появляются новые вопросы, разрешение которых легло на арбитражные суды. Большинство проблем возникает на стадии наблюдения ⁵. Наблюдение применяется к должнику «в целях обеспечения сохранности имущества должника, проведения анализа финансового состояния должника, составления реестра требований кредиторов и проведения первого собрания кредиторов» ⁶. Совокупность мероприятий, проводимых в связи с введением процедуры на-

¹ Федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2006—2012 годах» (утв. Постановлением Правительства РФ № 100 от 20 февраля 2006 г.).

² Интересные данные по статистике ДТП. Тем, кто любит думать сам [Электронный ресурс] <http://www.avtolikbez.ru/?an=thread&thread=672385269>

³ СЗ РФ. — 2002. — № 43. — Ст. 4190.

⁴ Вестник ВАС РФ. — 2003. — № 6. — С. 5—11.

⁵ См.: Масютина, Н.С. Финансирование процедуры банкротства за счет учредителей // Арбитражный управляющий. — 2003. — № 6 (7). — С. 34—35.

⁶ Ст. 2 ФЗ № 127-ФЗ от 26.10.2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. — 2002. —

блюдения, в юридической литературе иногда называют неполным мораторием¹. Новый Закон в основном сохранил в неизменном виде нормы, касающиеся стадии наблюдения, впервые установленные Законом 1998 года (первым Законом о банкротстве 1992 года стадия наблюдения как процедура банкротства не предусматривалась). Вместе с тем Закон о банкротстве ввел концептуальные коррективы по сравнению со своим предшественником. Так, наблюдение в соответствии с действующим Законом вводится определением арбитражного суда о введении в отношении должника процедуры наблюдения «по результатам рассмотрения обоснованности заявления о признании должника банкротом», а не с момента возбуждения производства в отличие от Закона 1998 года. Подобное автоматическое введение наблюдения без проведения заседания, без вызова сторон было признано Постановлением Конституционного суда РФ от 12.03.2001 года № 4-П неконституционным².

Нельзя не согласиться с высказыванием В.В. Витрянского, который отмечает, что «определение о принятии заявления о признании должника банкротом более не влечет автоматического введения в отношении должника процедуры наблюдения»³. Определение о введении наблюдения может быть вынесено лишь в том случае, если арбитражный суд установит, что требования заявителя не удовлетворены на дату судебного заседания, превышают установленный минимум в 100 000 руб., не исполнены в течение более чем трех месяцев, а меры по взысканию задолженности в принудительном порядке в течение не менее тридцати дней оказались безрезультатными. Следует отметить, что закрепление законодателем в Законе о банкротстве минимального размера суммы требований, необходимого для подачи заявления о признании должника банкротом, в строго определенной денежной сумме вряд ли является оправданным. Учитывая особенности российской экономики, нестабильность рубля по отношению к мировым валютам, возможно, более целесообразно было бы соотносить размер требований с минимальным размером оплаты труда. Вынесение единолично судьей арбитражного суда определения о введении процедуры наблюдения влечет за собой наступление важных правовых последствий для должника, кредиторов, третьих лиц.

Так, в соответствии со ст. 62 Закона о банкротстве в отношении должника устанавливается запрет на совершение ряда действий, связанных с возможностью отчуждения принадлежащего ему имущества: запрет на выдел доли, на выкуп акций, выплату действительной стоимости доли, выплату дивидендов по эмиссионным ценным бумагам, на совершение зачета однородного встречного требования. В том случае, если указанные действия осуществляются, то они не влекут за собой юридических последствий, а имущество, отчужденное вследствие таких действий, подлежит возврату в имущественную массу должника. Кроме того, органам управления должника запрещается совершать действия, которые могут повлечь за собой изменение статусности должника. Такой запрет распространяется на реорганизацию должника, его ликвидацию, учреждение им новых юридических лиц, филиалов, представительств, что вполне оправдано, поскольку подобные изменения неизбежно влекут за собой изменение его имущественной основы.

С момента введения наблюдения устанавливается особый режим предъявления требований к должнику. В соответствии с абзацем 2 п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве

№ 43. — Ст. 4190.

¹ См.: Калнан, Р. Процедура наблюдения // Вестник ВАС РФ. — 2001. — № 3. — С. 72; Телюкина, М.В. Конкурсное право: Теория и практика несостоятельности (банкротства). — М., 2002. — С. 237.

² СЗ РФ. — 2001. — № 12. — Ст. 1138.

³ Витрянский, В.В. Новое в правовом регулировании несостоятельности (банкротстве) // Хозяйство и право. — 2003. — № 1. — С. 7.

требования кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, срок исполнения по которым наступил на дату введения наблюдения, могут быть предъявлены к должнику только с соблюдением установленного законом порядка предъявления требований к должнику. Иными словами, кредиторы не вправе обращаться к должнику в целях удовлетворения указанных требований в индивидуальном порядке. Со дня введения наблюдения приостанавливается исполнение исполнительных документов по имущественным взысканиям с должника, снимаются аресты на имущество должника и иные ограничения в части распоряжения имуществом должника, наложенного в ходе исполнительного производства. Исключение составляет исполнение судебных актов, вступивших в законную силу до даты введения наблюдения: о взыскании задолженности по заработной плате, о выплате вознаграждения по авторским договорам, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, о возмещении морального вреда. Таким образом, введение процедуры наблюдения не приостанавливает взыскание по исполнительным документам, касающимся исполнения «личных» имущественных обязательств.

На практике много вопросов возникает по принудительному взысканию с предприятия-должника в пользу работников задолженности по заработной плате¹. Так, по одному из дел о признании несостоятельным банкротом акционерного общества арбитражным судом в отношении должника введена процедура наблюдения. На момент введения процедуры наблюдения на исполнении в службе судебных приставов-исполнителей находились исполнительные листы, исполнительное производство по которым было приостановлено ввиду введения в отношении должника процедуры наблюдения. Добиваясь справедливости, работники обратились за разъяснениями в арбитражный суд. Суд разъяснил работникам должника, что поскольку исполнительные листы на взыскание заработной платы выданы на основании решения суда до даты введения процедуры наблюдения, то исполнение таких исполнительных листов не приостанавливается. Они исполняются в соответствии с Федеральным законом от 21.07.1997 года № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве»², в том числе путем наложения ареста судебным приставом-исполнителем на имущество должника и последующей реализацией арестованного имущества.

В ходе процедуры наблюдения при установлении требований кредиторов возникает вопрос о праве кредиторов, вступивших в дело о банкротстве, на заявление своих возражений, основанных на пропуске срока исковой давности. Поскольку новый Закон не предоставляет им такого права и учитывая, что пропуск срока исковой давности является основанием для отказа во включении требования кредитора в реестр требований кредиторов, вероятно, было бы целесообразным внести соответствующее изменение в закон, наделив указанным правом кредиторов, вступивших в дело о банкротстве.

С принятием Закона о банкротстве 2002 года процедура наблюдения не применяется в отношении кредитных организаций, на что указал ВАС РФ в информационном письме от 15 августа 2003 года № 74 «Об отдельных особенностях рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»³.

Таким образом, будучи институтом конкурсного процесса, процедура наблюдения представляет собой отражение продолжительных тенденций в системах правового регулирования несостоятельности, поскольку ориентирована прежде всего на обеспечение должнику возможности восстановить платежеспособность и рассчитаться с кре-

¹ См.: Масютина, Н.С. Финансирование процедуры банкротства за счет учредителей // Арбитражный управляющий. — 2003. — № 6 (7). — С. 34—35.

² СЗ РФ. — 1997. — № 30. — Ст. 3591.

³ Вестник ВАС РФ. — 2003. — № 10. — С. 65—66.

дителями. В рамках реализации наблюдения обеспечиваются и права кредиторов, так как закон дает им достаточно широкий спектр возможностей влиять на процессы, происходящие в деле о банкротстве. В результате законодатель устанавливает баланс интересов должника и его кредиторов в целях обеспечения устойчивости гражданского оборота и защиты прав его участников.

М.В. Сокуров

ИСТОРИЯ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Как справедливо отмечает Е.А. Суханов, в отечественном праве общества с ограниченной ответственностью имеют довольно противоречивую историю¹.

В Гражданском кодексе РСФСР, принятом 31 октября 1922 года², говорилось о товариществах с ограниченной ответственностью. Эти товарищества рассматривались как товарищества, по обязательствам которых их участники отвечают «личным имуществом в одинаковом для всех товарищей кратном (напр., трехкратном, пятикратном, десятикратном) отношении к сумме вклада каждого товарища» (ст. 318). В девяностые годы такая конструкция была возрождена в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года³ (п. 5 ст. 19), а затем в ГК РФ⁴ под названием «общества с дополнительной ответственностью» (ст. 95).

Гражданский кодекс РСФСР 1964 года⁵ разрабатывался и принимался в стране с командно-административной экономикой. В регулировании отношений в сфере производства публично-правовые средства преобладали над частно-правовыми. Советское государство не нуждалось в таких юридических лицах, которые были бы самостоятельны, независимы, руководствовались при осуществлении своей деятельности своими, частными интересами. Нет ничего удивительного в том, что в перечне видов юридических лиц, установленном статьей 24 ГК РСФСР 1964 года, нет общества с ограниченной ответственностью, да и об юридических лицах говорится как о государственных организациях. Впервые в традиционном виде общества с ограниченной ответственностью впервые упоминаются в Положении об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью, утвержденном Постановлением Совета Министров СССР от 19 июня 1990 года № 590⁶. В Положении общества с ограниченной ответственностью касались правила раздела 1 «Общие положения» (п. 1—29) и раздела 3 «Общество с ограниченной ответственностью» (п. 64—81). Согласно п. 1 Положения акционерными обществами и обществами с ограниченной ответственностью признавались организации, созданные по соглашению юридическими лицами и гражданами путем объединения их вкладов в целях осуществления хозяйственной деятельности. В первом пункте Положения специально указывалось, что общества являются юридическими лицами. Общества могли заниматься любой хозяйственной деятельностью, за исключением той,

¹ Суханов, Е.А. Закон об обществах с ограниченной ответственностью // Хозяйство и право. — 1998. — № 5. — С. 38.

² СУ РСФСР. — 1922. — № 71. — Ст. 904.

³ Ведомости ВС СССР. — 1991. — № 26. — Ст. 733.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации (далее — СЗ РФ). — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

⁵ Ведомости ВС РСФСР. — 1964. — № 24. — Ст. 406.

⁶ СП СССР. — 1990. — № 15. — Ст. 82.

которая была запрещена законодательными актами Союза ССР, союзных и автономных республик (п. 2). В п. 15 устанавливалось, что общество является собственником: имущества, переданного ему участником; продукции, произведенной обществом в результате хозяйственной деятельности; полученных доходов, а также иного имущества, приобретенного им по другим основаниям, допускаемым законодательством. В п. 64 Положения общее определение общества с ограниченной ответственностью, содержащееся в п. 1, развивалось и конкретизировалось. Согласно этому пункту обществом с ограниченной ответственностью признавалось общество, имевшее уставный фонд, разделенный на доли, размер которых определялся учредительными документами, и несшее ответственность по обязательствам только в пределах своего имущества. Участники общества несли ответственность в пределах своих вкладов.

К сожалению, действие Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью было недолгим. Дело в том, что Декларация о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 года¹ установила верховенство Конституции РСФСР и Законов РСФСР на всей территории РСФСР. А 25 декабря того же года были приняты Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности»² и Постановление Совета Министров РСФСР № 601³, утвердившее «Положение об акционерных обществах». Эти правовые акты фактически прекратили действие союзного Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью на территории Российской Федерации.

Закон «О предприятиях и предпринимательской деятельности» содержал ряд новшеств, касавшихся общества с ограниченной ответственностью. Одно из них заключалось в изменении наименования: общество стало товариществом. Другое новшество состояло в том, что закон отождествил товарищество с ограниченной ответственностью и акционерное общество закрытого типа. В ст. 11 Закона о предприятиях и предпринимательской деятельности товарищество с ограниченной ответственностью (акционерное общество закрытого типа) определялось как объединение граждан и (или) юридических лиц для совместной хозяйственной деятельности. Соответственно товарищество с ограниченной ответственностью подпадало под действие российского Положения об акционерных обществах.

По мнению Е.А. Суханова, решение законодателя отождествить товарищество с ограниченной ответственностью и акционерное общество закрытого типа обусловлено влиянием англо-американского права, где вместо конструкции общества с ограниченной ответственностью используется конструкция «закрытой компании» (close corporation). Последняя под именем «закрытого акционерного общества» была некритически перенесена в российский Закон «О предприятиях и предпринимательской деятельности». В дальнейшем отечественное законодательство наряду с обществами с ограниченной ответственностью, к сожалению, без всякой необходимости сохранило и закрытые акционерные общества, хотя обе эти разновидности хозяйственных обществ выполняют одну и ту же экономическую функцию (объединения мелких и средних капиталов)⁴.

Помимо такого серьезного недостатка, как отождествление общества (по терминологии закона — товарищества) с ограниченной ответственностью и закрытого акционерного общества Закон «О предприятиях и предпринимательской деятельности» содержал ряд существенных ошибок. Не отличалось высоким уровнем юридической техники и

¹ Ведомости СНД и ВС РСФСР. — 1990. — № 2. — Ст. 22.

² Ведомости СНД РСФСР. — 1990. — № 30. — Ст. 418.

³ СП Правительства РСФСР. — 1991. — № 6. — Ст. 92.

⁴ Суханов, Е.А. Юридическая личность коммерческих организаций // Гражданское право : в 4 т. — Т 1 : Общая часть : учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2004. — С. 285.

российское Положение об акционерном обществе. Принятые в один день указанные нормативные акты противоречили не только другим законам, но и друг другу. Закон определял товарищество с ограниченной ответственностью (акционерное общество закрытого типа) и акционерное общество открытого типа как объединение лиц (ст. 11, 12), а Положение допускало возможность учреждения акционерного общества одним лицом (п. 13).

Согласно п. 3 ст. 11 Закона «О предприятиях и предпринимательской деятельности» имущество товарищества с ограниченной ответственностью принадлежит его участникам на праве общей долевой собственности. Данное правило противоречило ст. 14 Закона РСФСР от 24 декабря 1990 года «О собственности в РСФСР»¹, в соответствии с которой хозяйственные общества и товарищества обладали правом собственности на имущество, переданное им в форме вкладов и других взносов их участниками, а также на имущество, полученное в результате своей предпринимательской деятельности и приобретенное по иным основаниям, допускаемым законом. Для преодоления данной коллизии потребовалось разъяснение Пленума ВАС РФ. В п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 17 сентября 1992 года № 13 «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о собственности»² говорилось о том, что согласно Закону РСФСР «О собственности в РСФСР» имущество, приобретенное юридическими лицами по основаниям, не противоречащим Закону, принадлежит им на праве собственности.

Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик, утвержденные Верховным Советом СССР 31 мая 1991 года, не смогли внести существенное изменение в положение обществ с ограниченной ответственностью. Согласно Постановлению Верховного Совета РФ от 14 июля 1992 года «О регулировании гражданских правоотношений в период проведения экономической реформы»³ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик применялись на территории РФ в части, не противоречащей Конституции РФ и законодательным актам РФ, принятым после 12 июня 1990 года.

Таким образом, Закон «О предприятиях и предпринимательской деятельности» и Положение об акционерном обществе продолжали действовать, порождая многочисленные трудности их применения на практике.

Коренные изменения в правовом положении обществ с ограниченной ответственностью произошли после принятия Государственной Думой 21 октября 1994 года первой части Гражданского кодекса РФ. Было покончено с введенным Законом «О предприятиях и предпринимательской деятельности» отождествлением общества с ограниченной ответственностью и акционерного общества закрытого типа. Общество с ограниченной ответственностью признавалось самостоятельной, независимой от акционерного общества разновидностью юридических лиц. В главе 4 части первой ГК РФ обществам с ограниченной ответственностью посвящены правила ст. 87—94, а также общие положения о хозяйственных товариществах и обществах (ст. 66—68). Общие правила норм ГК должны были получить свое развитие в нормах закона об обществах с ограниченной ответственностью, необходимость принятия которого была установлена в п. 3 ст. 87 ГК РФ.

Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁴ был принят Государственной Думой 14 января 1998 года. В соответствии с п. 1 ст. 59 Закон был введен в действие с 1 марта 1998 года. Закон состоит из 6 глав, содержащих 59 статей, в которых детально регулируются отношения, связанные с созданием и деятельностью обществ с ограниченной ответственностью.

¹ Ведомости СНД РСФСР. — 1990. — № 30. — Ст. 416.

² Вестник ВАС РФ. — 1993. — № 1.

³ Ведомости СНД и ВС РФ. — 1992. — № 30. — Ст. 1800.

⁴ СЗ РФ. — 1998. — № 7. — Ст. 785.

Согласно п. 1 ст. 2 Закона обществом с ограниченной ответственностью признается учрежденное одним или несколькими лицами хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на доли определенных учредительными документами размеров; участники общества не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости внесенных ими вкладов. Число участников общества не должно быть более пятидесяти, но если число участников общества превысит установленный Законом предел, оно должно в течение года преобразоваться в открытое акционерное общество или в производственный кооператив (п. 3 ст. 7). Учредительными документами общества являются договор и устав (ст. 11—12). При несоответствии обоих учредительных документов друг другу действуют положения устава (п. 5 ст. 12). Статьи 32—39 посвящены общему собранию участников общества.

Как отмечает Е.А. Суханов, Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» по сути впервые в российском праве дал развернутую, отвечающую современным потребностям регламентацию правового статуса этих хозяйственных обществ¹.

В. Зайферт считает, что Закон содержит в своих 6 главах и 59 статьях необходимые для ООО, даже если сравнивать с аналогичными Законами в Западной Европе, правила².

Д. Степанов относит к безусловным достоинствам Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» наличие большого числа процедурных норм, закрепление системы контроля участников общества над его органами, установление системы норм, направленных на защиту интересов кредиторов общества при его реорганизации, определение порядка перехода долей в уставном капитале в порядке наследования и при реорганизации или ликвидации ООО³.

По мнению М.Ю. Тихомирова, по сравнению с ФЗ «Об акционерных обществах»⁴ Закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» отличается большей диспозитивностью и значительно более высоким уровнем законодательной техники, доступностью изложения нормативного материала⁵.

При разработке российского Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» был использован германский Закон «Об обществах с ограниченной ответственностью». Однако российский Закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» не стал копией германского. В. Зайферт отмечает, что российский Закон содержит целый ряд новых, неизвестных законодательству Западной Европы норм. Указывая в качестве примера ст. 10 Закона, согласно которой участники общества, доли которых в совокупности составляют не менее 10 % уставного капитала общества, вправе требовать в судебном порядке исключения из состава участника, грубо нарушающего свои обязанности или существенные интересы участников общества⁶.

На национальную самостоятельность и новизну закона обращает внимание Е.А. Суханов. Согласно п. 2 ст. 8 и п. 2 ст. 9 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» у участников общества могут появляться дополнительные права и

¹ Суханов, Е.А. Закон об обществах с ограниченной ответственностью // Хозяйство и право. 1998. — № 5. — С. 39.

² Зайферт, В. Общество с ограниченной ответственностью в российском праве : взгляд из Германии // Государство и право. — 2001. — № 9. — С. 80.

³ Степанов, Д. Общество с ограниченной ответственностью : законодательство и практика // Хозяйство и право. — 2000. — № 12. — С. 55.

⁴ СЗ РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 1.

⁵ Комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью». — 3-е изд., доп. и перераб. / под ред. М.Ю. Тихомирова. — М., 2005. — С. 4.

⁶ Зайферт, В. Указ. соч. — С. 80—81.

обязанности. Идея таких дополнительных прав и обязанностей заимствована нашим Законом из германского права. Однако здесь дополнительные права или обязанности участника общества с ограниченной ответственностью обычно оформляются дополнительным соглашением (договором) общества с участником и, как правило, привязываются к его доле. Следовательно, при отчуждении доли они могут переходить к новым участникам общества. В отличие от этого российский Закон считает такие права и обязанности принадлежащими исключительно участнику общества и потому не переходящими при отчуждении его доли (абз. 2 п. 2 ст. 8, абз. 2 п. 2 ст. 9 Закона)¹.

К сожалению, Закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» не лишен ряда серьезных недостатков. Рассмотрение этих недостатков выходит за рамки данной статьи, поэтому мы ограничимся лишь их перечислением. К недостаткам Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» прежде всего относятся проблема учредительных документов общества, проблема выхода или исключения участника из общества и проблема статуса дочерних обществ.

Завершая рассмотрение Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», можно привести слова Е.А. Суханова о том, что данный Закон сделал, несомненно, важный для российского правопорядка и отечественной экономики шаг на пути создания четких правовых форм и механизмов, обеспечивающих надлежащее развитие и функционирование современных рыночных структур².

Подводя итог вышеизложенному, можно сказать, что сегодня, по сравнению с прежними периодами в истории отечественного права, правовое положение общества с ограниченной ответственностью отличается стабильностью, четкостью.

С.А. Трушин

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА ПОТЕРПЕВШИМ ОТ АКТОВ ТЕРРОРИЗМА В РОССИИ

Распространенность терроризма, его транснациональный характер, наглость и дерзость, с которыми действуют террористы, приводят к многочисленным жертвам, причиняют вред здоровью, имуществу людей, наносят им значительный моральный вред. Безусловно, все мировое сообщество должно противодействовать всеми средствами такому злу, как терроризм. С точки зрения права, проблема эта многоплановая и объемная. Возмещение вреда потерпевшему от террористического акта — важнейшая и серьезнейшая общечеловеческая проблема. Конституция РФ закрепляет данное установление в ст. 52: «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба». В связи с этим представляется необходимым рассмотреть нормы международного права.

Состав такого преступления, как международный терроризм, был определен в 1954 году. Комиссией международного права ООН в Кодексе преступлений против мира и безопасности: совершение, организация, содействие осуществлению, финансирование или поощрение актов против другого государства или попустительство совершению таких актов, которые направлены против лиц или собственности и которые по

---

¹ Суханов, Е.А. Указ. соч. — С. 41.

² Суханов, Е.А. Указ. соч. — С. 47.

своему характеру имеют целью вызвать страх у государственных деятелей, групп лиц или населения в целом.

Большая часть существующих конвенций по борьбе с терроризмом были разработаны и приняты в 70—80-е годы XX века. Российская Федерация участвует в большинстве международных конвенций по борьбе с терроризмом в порядке правопреемства от СССР. Российская Федерация подписала 11 из 12 универсальных антитеррористических конвенций по борьбе с различными проявлениями терроризма (Межведомственное согласование по Монреальской конвенции о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения 1991 года находится в завершающей стадии).

Перечислим некоторые наиболее важные конвенции.

Утвержденная Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 года «Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью», сформировавшая принципы, обязательные для конституционного развития государства, которым должно быть подчинено соответствующее законодательство, гласит:

Государствам следует принимать меры к предоставлению финансовой компенсации:

а) жертвам, которые в результате тяжких преступлений получили значительные телесные повреждения или существенно подорвали свое физическое, или психическое здоровье;

б) семьям, в частности иждивенцам лиц, которые умерли или стали физически или психически недееспособны в результате виктимизации.

Европейская конвенция «О возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений» (Страсбург, 24 ноября 1983 года) в ст. 2 также обязывает государство брать на себя возмещение убытков:

а) для лиц, которым в результате умышленных насильственных преступлений был нанесен серьезный урон физическому состоянию или здоровью;

б) для лиц, которые находились на иждивении погибших в результате такого преступления.

Компенсация вреда должна покрывать: потерю дохода, затраты на медикаменты и госпитализацию, затраты на похороны и относительно иждивенцев — алименты (ст. 4). Вызывает сожаление, что эта Конвенция не ратифицирована Российской Федерацией.

В марте 2001 года Российская Федерация ратифицировала Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (1988) и Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ на континентальном шельфе (1988). Данные соглашения были разработаны в рамках Международной морской организации и призваны усилить безопасность на морских судах и стационарных платформах.

Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом принята Генеральной Ассамблеей ООН в 1997 году. Спустя 4 года (23.05.2001 г.) Конвенция вступила в силу, набрав необходимые 22 ратификации. Российская Федерация ее ратифицировала 13.02.2001 года (Федеральный закон № 19-ФЗ).

В 1999 году Генеральной Ассамблеей ООН принята Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма. Конвенция криминализирует оказание финансовой помощи для совершения действий, предусмотренных в 9 конвенциях, указанных в приложении к ней, а также совершение любого действия, направленного на то, чтобы вызвать смерть гражданского лица с целью запугивания населения или вынуждения правительства или международной организации совершить или воздержаться от совершения какого-либо действия.

Помимо вышеназванных конвенций в состав приложения Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма входят: Международная конвенция

о борьбе с бомбовым терроризмом (1997); Конвенция о физической защите ядерного материала (1988); Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (1979); Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973); Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971); Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971); Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970).

Ч. 4 ст. 8 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма гласит: «Каждое государство — участник рассматривает возможность создание механизмов, с помощью которых средства, полученные в результате конфискации, предусмотренные в настоящей статье, использовались бы для выплаты конфискации жертвам преступлений, указанных в Конвенции».

Конвенция криминализирует оказание финансовой помощи для совершения действий, предусмотренных в других девяти международных конвенциях, указанных в приложении к ней, а также совершение любого действия, направленного на то, чтобы вызвать смерть гражданского лица с целью запугивания населения или вынуждения правительства или международной организации совершить какие-либо действия или воздержаться от их совершения. Согласно Конвенции противоправным признается также соучастие в форме пособничества.

Нормативная база и специальные структуры для реализаций положений названной Конвенции в России созданы. Приняты Федеральный закон № 115 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем», Указ Президента РФ от 10 января 2002 года № 6 «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН от 28 сентября 2001 года № 1373», Указ Президента РФ от 1 ноября 2001 года № 1263 «Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем», Постановление Правительства РФ от 2 апреля 2002 года № 211 «Об утверждении Положения о Комитете РФ по финансовому мониторингу».

Таким образом, современное международное право дает возможность решать вопросы, касающиеся борьбы с терроризмом, политическим путем. Террористы, как правило, отрицают признание каких-либо правовых и моральных ограничений. Однако эти названные международные конвенции не содержат положений относительно возмещения вреда, причиненного террористическим актом.

В настоящее время во многих государствах существуют специальные законы о борьбе с терроризмом: в Великобритании — Закон «О предупреждении терроризма» (1974) с дополнениями об уголовной ответственности за финансирование, недонесение, укрывательство лиц, обвиняемых в терроризме (1976), в России — Закон «О борьбе с терроризмом» (1998), в Германии — Закон «О борьбе с терроризмом» (1986), во Франции — Закон «О борьбе с терроризмом и посягательствами на государственную безопасность» (1986), в США — Закон «О борьбе с терроризмом и применении смертной казни» (1996), Акт патриота США (2001).

В конце сентября 2002 года Президент США подписал Указ «О финансировании террористов», излагающий стратегию разрушения механизмов финансирования террористов, выявления экономических источников и операций, призывающий к консолидации усилий правоохранительных органов и спецслужб для активного поиска финансовых активов, накопленных международными криминальными структурами в результате их противоправной деятельности. Так, Министерство финансов США заморозило счета 39 организаций по подозрению в финансировании террора. Президент США обнародо-

вал список 63 организаций, причастных к финансированию терроризма, в отношении которых Центральный банк России издал указание оперативного характера за № 136-Т. В докладе России о выполнении Резолюции 1373 СБ ООН «О борьбе с международным терроризмом» говорится: «Финансирование терроризма — самое его уязвимое место. Надежно перекрыть каналы его финансовой подпитки — значит нанести сокрушительный удар по всей инфраструктуре терроризма».

В нашей стране создан отдел по борьбе с финансированием терроризма при Министерстве финансов РФ, активно функционирует Комитет по финансовому мониторингу (финансовая разведка). Россия является участником международной организации «Эгмонт», объединяющей 59 финансовых разведок мира. На заседании Международной комиссии по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ), прошедшем в 2003 году в Берлине, Россия принята членом этой Комиссии, в сферу действия которой входят проблемы борьбы с финансированием терроризма, утвержденные специальным документом — «Особые рекомендации по противодействию финансированию терроризма».

Финансы необходимы террористам как воздух, причем основные средства тратятся не на проведение терактов, требующих незначительных средств, а на организацию вербовки, боевую подготовку ударных отрядов и наемников, создание современной материально-технической базы (компьютерное обеспечение, связь, транспорт, современное оружие). Кроме международных конвенций, Уголовного кодекса, Гражданского кодекса, в Российской Федерации действует Федеральный закон «О противодействии терроризму».

Одна из проблем, возникающая после совершения акта терроризма, касается определения вопроса о том, кого же считать потерпевшим.

Вопросу защиты потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью уделяется должное внимание в международных документах. Так, в соответствии с Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (утвержденной резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН N 40/34 от 29 ноября 1985 года), жертв, стремящихся получить компенсацию с помощью правосудия, следует информировать об их правах. Следует содействовать тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали потребностям жертв путем:

- предоставления жертвам информации об их роли и объеме, сроках проведения и ходе судебного разбирательства и о результатах рассмотрения их дел, особенно в случаях тяжких преступлений, а также в случаях, когда ими запрошена такая информация;

- обеспечения возможности изложения и рассмотрения мнений и пожеланий жертв на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы.

Под термином «жертвы» понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего национальные уголовные законы. Лицо может считаться жертвой независимо от того, был ли установлен, арестован, предан суду или осужден правонарушитель.

По общим правилам гражданского законодательства РФ потерпевшим признается лицо, которому причинен вред. Это может быть гражданин, жизни, здоровью, имуществу которого причинен вред, а также организация, имуществу которой причинен вред в результате террористического акта. Когда от акта терроризма пострадал гражданин, речь может идти о компенсации как материального вреда (гибель, порча имущества, утрата трудоспособности, расходы на восстановление здоровья и т.д.), так и мо-

рального, то есть физических и нравственных страданий лица. Если вред причинен юридическому лицу, то компенсации подлежат только убытки.

Однако террористический акт, как правило, приводит к гибели людей. В соответствии с нормами гражданского законодательства в случае смерти гражданина вред возмещается тем лицам, которые лишились вследствие указанного обстоятельства источника средств к существованию. К числу лиц, имеющих право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца, ст. 1088 ГК РФ, в частности, относит детей умершего гражданина, иных нетрудоспособных иждивенцев, которые фактически состояли на его иждивении, а также нетрудоспособных лиц, которые и не состояли на иждивении умершего, но имели ко дню его смерти право на получение от него содержания.

Следует ли из этого, что потерпевшими в результате смерти гражданина от акта терроризма следует признать указанных лиц? Представляется, что решение этого вопроса имеет принципиальное значение. Если указанных граждан следует считать потерпевшими от террористического акта, то утраченный заработок умершего лица, который приходился на долю нетрудоспособных иждивенцев, должен возмещаться до определенного времени за счет средств бюджета субъекта РФ или за счет средств федерального бюджета. Так, несовершеннолетним детям вред возмещается до достижения 18 лет, учащимся старше 18 лет — до окончания учебы в учебных заведениях по очной форме обучения, но не более чем до 23 лет, инвалидам — на срок инвалидности, женщинам старше 55 лет и мужчинам старше 60 лет — пожизненно. При этом выплачиваемые гражданам суммы в связи со смертью кормильца подлежат индексации при повышении стоимости жизни.

Как уже отмечалось, практически отсутствует возможность компенсировать средства, выплачиваемые пострадавшим от террористического акта, за счет самих террористов. Если нетрудоспособных иждивенцев погибшего гражданина следует признать потерпевшими, то в связи с участвовавшими террористическими актами можно только представить себе, какие суммы будет вынуждено выплачивать государство. С другой стороны, это представляется обоснованным и справедливым по отношению к гражданам, которые состояли у погибшего гражданина на иждивении. Если бы человек погиб при других обстоятельствах, виновное лицо было обязано возмещать вред, связанный с потерей кормильца.

Несмотря на отмеченные трудности, связанные с компенсацией вреда лицам, пострадавшим от терроризма, возможность восстановления потерпевших в их нарушенных правах все же имеется. При этом проблема возмещения государству понесенных им затрат в настоящее время не решена. Безусловно, закон предусматривает, что средства, направляемые на организацию террористической деятельности, подлежат конфискации и обращаются в доход государства. Однако далеко не всегда эти денежные средства можно проследить, и совершенно понятно, что они не покроют огромных убытков, причиненных государству. Представляется, что данный вопрос необходимо решить на законодательном уровне в самое ближайшее время.

При проведении контртеррористической операции на основании и в пределах, которые установлены Законом «О противодействии терроризму», допускается вынужденное причинение вреда жизни, здоровью и имуществу террористов, а также иным правоохраняемым интересам. Обязательства по причинению вреда опираются на принцип генерального деликта.

Согласно этому принципу, любому лицу запрещается причинять вред имуществу или жизни любого лица, если только причинитель вреда не был уполномочен на нанесение вреда. К таковым случаям, в частности, принято относить причинение вреда в состоянии необходимой обороны, причинение вреда по просьбе или с согласия потер-

певшего, если действия причинителя вреда не нарушают нравственных принципов общества.

Однако, на наш взгляд, причинение вреда лицами, участвующими в контртеррористических операциях, нельзя отнести ни к действиям, совершаемым в состоянии необходимой обороны, ни к действиям в состоянии крайней необходимости. В данном случае имеет место особая ситуация, когда лица в соответствии с законом управомочены на причинение вреда. Безусловно, что касается террористов, такая позиция законодателя представляется правильной и единственно верной.

Целесообразно создание национального фонда гарантий пострадавшим, аккумулирующего конфискованные в соответствии с международной Конвенцией о борьбе с финансированием терроризма средства, финансовую помощь государства и добровольные пожертвования. Из средств такого фонда могло бы осуществляться пожизненное социальное обеспечение жертв террора. В состав руководства фондом помимо представителей общественности должны войти представители Министерства труда, Министерства финансов, МВД, Министерства юстиции. Фонд мог бы вести сбор статистических данных о жертвах террора, ведь на сегодняшний день на вопрос о количестве пострадавших от террора в России вразумительного ответа нет.

С.И. Щеников

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЯ К СУИЦИДУ

Самоубийство — одна из вечных проблем человечества, поскольку как явление существует практически столько же, сколько человек на Земле. Рассматривая историко-правовой анализ самоубийства, можно выявить отношение к данному явлению различных социокультур в разные исторические эпохи и его правовую интерпретацию. Так, во времена родоплеменного строя взгляды на самоубийство сформировались под воздействием исключительно религиозных норм и табу. У большинства древних народов Северной Европы самоубийство носило характер обычая. В древней Индии покончить жизнь самоубийством считалось нормальным явлением¹.

В то же время религии древних персов, ассирийцев и других народов Ближнего Востока не одобряли самоубийство. Это можно объяснить распространением в данном регионе зороастризма (религия древних народов Средней Азии, Азербайджана, Ирана).

Древнеевропейское законодательство по сравнению с новолесейством и магометанством еще более строго относилось к самоубийству, которое запрещалось им как безнравственное, богопротивное деяние. Так, например, в Древнем Риме законы весьма сурово осуждали самоубийство. По законам царя Тарквиния Прииска, тела самоубийц распинали и после бросали на съедение диким зверям. После правления цезарей, когда борьба партий и междоусобные войны «взорвали» римское общество, самоубийства, особенно по политическим соображениям, стали обычным явлением².

В средние века отношение к самоубийству также во многом определялось религией. Христианская религия крайне отрицательно относится к самоубийствам и на протяжении веков приравнивала их к убийству.

---

¹ См.: Шахманов, Р.А. Предупреждение самоубийств среди заключенных к лишению свободы. — Рязань : Академия права и управления, 2001. — С. 7.

² См.: Шахманов, Р.А. Предупреждение самоубийств среди заключенных к лишению свободы. — Рязань : Академия права и управления, 2001. — С. 8.

Самоубийство очень строго осуждается магометанской религией. В настоящее время данный феномен встречается весьма редко в странах, исповедующих мусульманскую веру.

Взгляды на самоубийство резко меняются с распространением гуманизма, борьбы за естественные права человека. Тем не менее французские законы XVII столетия отличались особой суровостью и предписывали вешать самоубийцу за ноги, имущество его отдавать королю, который обычно дарил его кому-нибудь из родственников или нередко, как отмечал Вольтер, генеральному откупщику за разные денежные услуги¹.

Наказание за самоубийство после большинства европейских революций оставалось только в Англии и на практике применялось крайне редко. Кара за самоубийство в Англии была смягчена только в 1870 году.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на общие тенденции европейского общества, а именно: возвращение к культурному наследию античности и гуманистическое мировоззрение, политико-правовая мысль эпохи возрождения не внесла новаций в отношении вопросов, связанных с суицидами. Именно в эпоху Возрождения появился сам термин «суицид». Понятие «суицид» впервые было употреблено в книге сэра Томаса Брауна «Religio Medici», опубликованной в 1642 году. В Оксфордском словаре оно появляется в 1651 году и толкуется как сознательное и намеренное уничтожение собственной жизни. Все эти тезисы послужили впоследствии для развития европейского законодательства и правовой мысли.

Если рассмотреть развитие законодательства России о преступлениях против жизни, а в частности нормативные акты, направленные на предупреждение самоубийств, то можно отметить следующие тенденции развития российского законодательства. Юридическая ответственность за самоубийство и примыкающий к нему круг деяний в России впервые была установлена в Артикуле воинском Петра I от 1716 года. Различные нормы о самоубийстве содержались также в проектах Уголовных уложений 1754, 1766, 1843 годов, в Уложениях о наказаниях уголовных и исправительных 1845, 1857, 1885 годов, во врачебном уставе 1892 года и Уголовном уложении 1903 года (ст. 462, 463)².

Необходимо отметить, что в начале XX века появляется множество работ таких ученых, как Н.С. Таганцев, И.П. Островский, И.И. Мечников, которые заостряют свое внимание на проблеме суицида и ответственности за доведение до него. Этот факт характеризует возрастание значимости данной проблемы в обществе.

Первый Уголовный кодекс РСФСР, принятый в 1922 году, предусматривал ответственность за содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего или лица, заведомо неспособного понимать свойства или значение им совершаемого или руководить своими поступками, если самоубийство или покушение на него последовали (см. об этом ст. 148 УК РСФСР 1922 года).

С 1 января 1927 года был введен в действие новый Уголовный кодекс РСФСР. В него вошел новый состав, где объектом посягательства была жизнь человека, — это «доведение лица, находящегося в материальной или иной зависимости от другого, жестоким обращением последнего или иным подобным путем до самоубийства или покушения на него». В ч. 1 ст. 141 за это преступление предусматривалось наказание на срок до 5 лет. Вместе с тем в качестве ч. 2 сохранялось положение ст. 148 УК РСФСР 1922 года, которая предусматривала ответственность за содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего или невменяемого лица.

¹ См.: Шахманов, Р.А. Предупреждение самоубийств среди заключенных к лишению свободы. — Рязань : Академия права и управления, 2001. — С. 8.

² См.: Шахманов, Р.А. Предупреждение самоубийств среди заключенных к лишению свободы. — Рязань : Академия права и управления, 2001. — С. 8—9.

В Уголовном кодексе 1960 года более точно сформулирована диспозиция ст. 107, предусматривающая ответственность за доведение до самоубийства лица, находящегося в материальной или иной зависимости от виновного, где не только воспроизведено указание на жестокость обращения виновного с потерпевшим, но и вместо слов «иным подобным путем» введен признак систематического унижения личного достоинства потерпевшего¹.

В данном кодексе не предусмотрена ответственность за содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего или невменяемого лица (ч. 2 ст. 141 УК 1926 года). Это не означает, что кодекс исключил уголовную ответственность за это преступление.

В настоящее время данная проблема является весьма актуальной, так как суицидальная ситуация в России весьма сложна.

Как известно 1 января 1997 года был введен в действие Уголовный кодекс Российской Федерации. В ходе его подготовки предпринималась попытка ввести ответственность не только за доведение до самоубийства, но и за склонение к нему.

Анализируя все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что развитие правовой мысли и осознания обществом проблемы суицидов в России началось позже, чем в Европе, но постепенно к XX веку приобрело большую значимость. На настоящий момент данная проблема является весьма актуальной, так как Россия стабильно занимает одну из лидирующих позиций по количеству законченных суицидов, причем имеют место доведения до самоубийства, но процент заводимых дел, переданных в суд, ничтожно мал.

Подводя итог, следует отметить, что данная проблема требует дальнейшей теоретической разработки и внедрения в практику правоохранительных органов новых методов расследования и раскрытия преступлений по ст. 110 УК РФ.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Г.Д. Анисимов-Спиридонов

**ПРОЕКТИРОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО КУРСА
ПО МАТЕМАТИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ**

---

¹ См.: Бородин, С.В. Квалификация преступлений против жизни. — М. : Юрид. литература, 1977. — С. 31.

В РАМКАХ ШКОЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ

В «Концепции создания и развития единой системы дистанционного образования в России» само дистанционное образование определено как комплекс образовательных услуг, предоставляемых широким слоям населения в стране и за рубежом с помощью специализированной образовательной среды, основанной на использовании новейших информационных технологий, обеспечивающих обмен учебной информацией на расстоянии (спутниковое телевидение, компьютерная связь и т. д.). Процесс получения знаний, формирования умений и навыков в системе дистанционного образования в наше время получил название дистанционного обучения.

Дистанционное обучение (ДО) на базе компьютерных телекоммуникаций, интернет-технологий все более уверенно заявляет о себе. Многие известные эксперты называют ДО формой обучения XXI века. Прогнозы на перспективу указывают на то, что уже в обозримом будущем примерно 40—50 % учебного времени не только в вузах, но и в школах будет приходиться на долю дистанционного обучения. Интеграция очных и дистанционных форм обучения — вполне реальная перспектива для современной школы, особенно для профильного обучения. Именно по этой причине становится актуальной разработка дистанционного курса по математическому анализу в рамках школьной программы.

Проектирование любого учебного курса — это сложный творческий процесс. При организации ДО приходится учитывать, что такого рода обучение связано и с самостоятельным пополнением знаний, и с самостоятельным приобретением навыков творческой и профессиональной деятельности, отсутствием «живого общения» преподавателей и обучающихся.

Эффективность разрабатываемого курса дистанционного обучения достигается в том случае, когда удастся соединить и решить в комплексе психологические, методические и технические задачи. При построении дистанционного курса (ДК) по математическому анализу необходимо отталкиваться от дидактических и познавательных целей и задач, ибо средства информационных технологий — суть средства реализации этих задач.

ДО меняет содержание всех элементов дидактической системы. В условиях ДК изменяется ведущая функция педагога: он начинает выступать как организатор самостоятельной учебной деятельности. Согласно новому пониманию, учитель играет роль режиссера, который в основном направляет каждого из учеников. Он создает условия и предпосылки для осуществления учебно-познавательной деятельности учащихся.

Основным преимуществом обучения с использованием дистанционных технологий является возможность создания индивидуальной образовательной траектории, максимальная индивидуализация учебного процесса. Принцип индивидуализации преподавания оказывается наиболее продуктивным для развития творческих способностей учащегося.

Важным является тот факт, что создаваемый курс, основанный на широком использовании современных информационных и телекоммуникационных технологий, принципиально отличается от электронной копии школьного курса по началам анализа. Здесь требуется конструктивное изменение навыков и методов, приобретенных в процессе школьного обучения.

Наиболее подходящей для организации ДО является гипертекстовая среда WWW в интернет, или Web-среда, обеспечивающая интеграцию всех видов информации, ее транспортировку на любые расстояния. Преимущества WWW позволяют решать целый спектр задач ДО, в том числе задач создания учебных и тестирующих

средств, хранения и представления учебных курсов любого вида с комбинацией текстовых, графических, аудио- и видеоматериалов.

Опыт применения Web-среды для организации ДО показал, что учебные материалы, реализованные в этой среде, не должны быть «калькой» обычных учебников и учебных пособий, но должны обладать новыми свойствами, недоступными обычному учебнику. В числе таких особенностей прежде всего следует отметить использование интерактивных Web-технологий, обеспечивающих активное взаимодействие преподавателя и учащегося в ходе образовательного процесса.

Разрабатываемый ДК по математическому анализу построен в рамках обязательной школьной программы и ориентирован на среднего ученика. ДК предусматривает два уровня (А, В) изложения материала по степени сложности. Уровень А рассчитан для старшеклассников средней общеобразовательной школы. Уровень В — повышенный уровень сложности материала, здесь вводятся понятия точки перегиба, второй производной, излагаются методы исследования функции на выпуклость с помощью второй производной. Уровень В рассчитан на школы и классы с углубленным изучением математики.

Целями разрабатываемого ДК по математическому анализу являются:

— выработка у учащихся самостоятельного восприятия и осознания учебного материала по началам анализа, осмысление логико-математических связей и отношений в предмете изучения;

— ознакомление учащихся с задачами повышенного уровня;

— развитие умений и творческих способностей учащихся;

— формирование культуры умственного труда;

— развитие коммуникативных умений через средства телекоммуникаций: ответить на вопросы, задать их самому, вести диалог, беседу, работать в Интернет, находясь при этом на расстоянии от школы.

За основу ДК по математическому анализу принимаются действующие по этой дисциплине учебники, а управление познавательным процессом осуществляется в сетях. При этом следует учитывать, что учебный материал ДК предназначен для самостоятельного изучения и должен отвечать определенным методическим и дидактическим требованиям, среди которых основным является доступность учебного материала для понимания учащимися. Отсюда следует, что для ДК наиболее приемлема образная наглядная форма представления изучаемого материала. Отобранные для дистанционного обучения учебные элементы должны быть представлены учащимся в удобном для использования виде, а также отвечать требованиям компактности и системности. Здесь возникает необходимость педагогических и методических исследований вопросов формирования содержания учебных материалов в курсе дистанционного обучения началам математического анализа.

В дистанционном обучении использование традиционных форм представления знаний (лекционные, практические, семинарские занятия), механически перенесенных на электронные носители (новая оболочка), приводит к многочисленным трудностям в восприятии и извлечении информации из компьютера:

— из-за большой величины файла перемещение по тексту осуществляется слишком медленно;

— при больших объемах информации поиск нужной информации затруднен;

— восприятие с монитора компьютера больших массивов информации приводит к быстрой утомляемости и т. д.

Развитие новых информационных технологий обучения, применение в образовательных учреждениях технологий дистанционного обучения влечет за собой необхо-

димось моделирования систем знаний. Мы полностью согласны с выводами ведущих специалистов в области теории ДО¹ о том, что системные требования к представлению учебных знаний в курсах дистанционного обучения значительно выше, по сравнению с аналогичными требованиями к обычным курсам.

Структурирование курса ДО должно быть модульным, чтобы тот, кого обучают, имел возможность четко осознавать свое продвижение от модуля к модулю. Каждый модуль представляет собой логически завершённый отрезок темы и учебно-познавательной деятельности учащихся, направленной на ее освоение с заданными целями. Объемные модули или курсы заметно снижают мотивацию обучения.

Известные учебники по математическому анализу, как правило, написаны в академическом стиле повествования, а не как пособия для самообучения, и используются на занятиях, где у преподавателя есть возможность дать необходимые пояснения.

Предлагаемый самообучающий материал ДК использует известные готовые учебные сюжеты по математическому анализу, но в то же время является самостоятельным учебным пособием, поскольку «вешать» на сайт полный текст учебника не только не целесообразно, но и вредно для здоровья, а также связано с дополнительными финансовыми расходами. На сайте размещен специально подготовленный учебный материал, который является более удобным для самостоятельного изучения школьного курса по началам анализа, и построен на гипертекстовой основе, которая дает возможность работать по индивидуальной образовательной программе.

Гипертекстовая структура позволяет обучающемуся выбрать не только индивидуальную траекторию изучения материала, но и удобный темп работы, что способствует установлению баланса между психолого-педагогическими, психофизиологическими особенностями и образовательными потребностями обучающихся. Кроме того, это позволяет использовать различные формы подачи учебного материала, с одной стороны, соответствующие психофизиологическим особенностям восприятия учащегося, а с другой стороны, развивающие его творческие способности.

Составленное учебное пособие для ДК по математическому анализу — это особым образом сконструированная, адаптированная к условиям дистанционной технологии и логически выстроенная информационная модель по курсу. Она включает в себя систематизированный материал по основным темам школьного курса с незначительными порциями теории, справочный материал с гипертекстовыми ссылками и графическим представлением в виде блок-схем алгоритмов решения задач математического анализа; примеры решения типовых задач; контрольные задания с ответами и тесты.

Разработаны следующие алгоритмы решения задач математического анализа: алгоритм решения неравенств методом интервалов; алгоритм составления уравнения касательной к графику данной функции в заданной ее точке; алгоритм исследования функции на экстремум; алгоритм отыскания наибольшего и наименьшего значений функции, непрерывной на заданном отрезке; алгоритм исследования функции на выпуклость с помощью второй производной; алгоритм вычисления площади плоской фигуры с помощью интеграла.

---

¹ Андреев, А.А. Введение в дистанционное обучение : учебно-методическое пособие. — М. : ВУ, 1997. — С. 85.

Дистанционное обучение : учебное пособие / под ред. Е.С. Полат. — М. : ВЛАДОС, 1998. — 192 с.

Калмыков, А.А. Системный анализ образовательных технологий. — Пермь : Пермск. ГУ, 2002. — 161

Предлагаемая методика систематизации и алгоритмизации знаний по математическому анализу¹ формирует у учащихся системное мышление как способность видеть предмет изучения с разных позиций и решать связанные с его усвоением различные задачи самостоятельно и творчески на уровне ориентации во всем комплексе логико-математических связей и отношений. Очевидно, что такая методика обучения наиболее эффективна в условиях ДК, так как в дистанционном обучении учебный курс ориентирован в основном на самостоятельное изучение учебного материала.

Для контроля знаний обучающихся по ДК автором разработаны тестовые задания, предназначенные для итогового (экзаменационного) контроля и оцениваются преподавателем (или тьютором). При подготовке компьютерных тестов использовалась традиционная форма представления заданий и ответов: учащимся предлагается четко сформулированная задача математического анализа, после которой идут четыре варианта ответов. Учащийся должен указать верный ответ.

Решение проблемы «реального присутствия преподавателя» на занятии дает активное использование в ДК средств мультимедиа и гипертекста. Гипермедиальные системы в значительно большей мере, чем другие, учитывают психологические особенности восприятия материала и процесса мышления.

При дистанционном обучении обучающийся знает своего преподавателя, может задавать ему вопросы и достаточно оперативно получать ответы и комментарии от него, а имеющиеся средства помогают общению учащихся друг с другом. Интерактивность обеспечивается за счет современных средств телекоммуникаций и систем мультимедиа, а также является отличительной чертой ДО от традиционной заочной формы обучения.

Дистанционное обучение в своей основе предполагает использование компьютерных и телекоммуникационных технологий. Выбор технической базы ДО связан с поиском технических решений для создания, корректировки, хранения и доставки учебных материалов; организации обмена информацией и доступа к информационным ресурсам.

В ДК может использоваться как одна конкретная технология, так и сочетание нескольких. При этом следует руководствоваться следующим принципом: если дидактическая задача может быть реализована за счет применения более простых технологий, то предпочтение должно быть отдано именно им. Выбор в данной ситуации более сложных технологий не только не принесет ожидаемого результата, но и может отрицательно сказаться на результатах обучения.

ДК по математическому анализу повышает эффективность обучения названному курсу и активизирует познавательную деятельность учащихся. Внедрение ДК в учебный процесс позволяет готовить обучающихся к самообразованию и к пополнению знаний, а также эффективно влияет на повышение их качества и мотивацию обучения.

Активное использование технологий гипермедиа в образовательном процессе является одним из способов решения проблемы формирования специалистов, востребованных обществом и имеющих навыки самообразования. ДО дает возможность овладеть методологией формирования системы знаний. Учащийся после окончания дистан-

---

¹ Анисимов-Спиридонов, Г.Д. К вопросу о компьютеризации обучения началам математического анализа // Ценностные подходы к организации учебно-воспитательного процесса в высшей школе. — Рязань : РГУ им. С.А. Есенина, 2006. — С. 21.

Анисимов-Спиридонов, Г.Д. Систематизация и алгоритмизация знаний учащихся по началам анализа // Ценностные подходы к организации учебно-воспитательного процесса в высшей школе. — Рязань : РГУ им. С.А. Есенина, 2006. — С. 22.

ционного обучения сможет самостоятельно совершенствовать свое образование, то есть осуществлять процесс получения образования по жизни.

Потенциальными пользователями разрабатываемого курса дистанционного обучения математическому анализу могут быть учащиеся старших классов; студенты педагогических и других вузов, изучающие высшую математику, а также преподаватели в системе повышения квалификации.

С.В. Видов

**К ВОПРОСУ ОБ ИДЕАЛОСООБРАЗНОСТИ
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ**

В современных условиях постоянных социальных изменений становится очевидным, что одной из ключевых проблем российского общества является его духовно-нравственное обновление. Преобразование всех сторон жизни молодого поколения оказывает определяющее воздействие на формирование его идеалов и ценностных ориентаций. В большинстве случаев умалется значение вопроса разработки и внедрения в образовательный процесс духовно-нравственного воспитания. В условиях «духовного вакуума» общечеловеческие ценности общества постепенно заменяются псевдоценностями прагматического и меркантильного характера. Нравственность воспринимается значительной частью общественности как гражданская ответственность, законопослушность, конкурентоспособность, социальная активность, направленная на улучшение собственного благосостояния. Традиционные национальные идеалы добра, справедливости, любви нивелируются и искажаются, принципы, определяющие человеческое бытие, формируются стихийно, процесс воспитания перестает быть целенаправленным и зачастую не соответствует декларируемой цели.

Проблемы духовно-нравственного воспитания определяются еще и тем, что долгое время многие аксиологические понятия, необходимые для правильного восприятия цели воспитания, были изъяты из области педагогических знаний. Противоречие между социальной потребностью в нравственных людях, способных на позитивные преобразования в обществе, и пробелами в современной педагогической науке, связанными с воспитанием таких людей, определяет актуальность изучения отечественного философско-педагогического наследия, касающегося развития традиционных национальных социокультурных и духовных ценностей. Данные ценности широко представлены и описаны в трудах святых отцов Русской православной церкви. Православная антропология, не отрицая физической сущности человека, всегда занималась изучением проблем духовной составляющей его жизни, процесса его становления полезным и полноценным членом общества.

Принцип идеалосообразности воспитания, необходимый для реализации духовного потенциала человека, должен быть обеспечен повышенным вниманием государства к реализации конкретных идеалов. Особо важной задачей государства при формировании образовательной политики следует считать разработку «общенациональной идеологии», которая будет в дальнейшем способствовать формированию национального мировоззрения. До недавнего времени идеология в воспитании считалась пережит-

ком советского периода развития образования. Однако тот «идеологический вакуум», который образовался после крушения советской системы образования, не мог оставаться незаполненным. В результате либеральное мировоззрение и стало основой современного воспитания. Непривычные, иногда совершенно чуждые традиционной русской культуре ценности вошли в повседневную практику воспитания. «Как ценности представлялись индивидуализм, толерантность, конформизм, мотивирующие поведение человека лозунги типа «все, что не запрещено, — разрешено», «то, что нельзя купить за деньги, можно купить за большие деньги»¹. Архиепископ Курский и Обоянский Онуфрий (Гагалюк) высказывает такое мнение: «Некоторые договариваются до того, что детей водить в храм Божий насильно, когда дети не хотят (эти случаи редки: дети охотно идут в храм, как показывает сама жизнь), это, по их мнению, значит совершать преступление!.. Тогда не заставляйте детей ходить в школу, когда им не хочется, оставляйте их на улице, как этого они хотят, не мешайте ребенку курить, пить водку, а подросткам развратничать; не зовите их хулиганами, когда они дерутся, ранят и убивают друг друга!..»². Действительно, то «свободное воспитание», которое описывал Жан Жак Руссо, и которое развилось во многие сегодняшние гуманистические воспитательные системы, ведут к отказу от нравственного волевого акта самоограничения. Человек, а особенно ребенок, очень быстро привыкает к наслаждениям, но не все, что приятно, — полезно. Воспитание воли не может строиться на позволении человеку делать все что угодно. Диакон Андрей Кураев считает, что «...если юношу воспитывать «плюралистом», он релятивизм возведет в абсолют и станет просто циником»³.

Многие ученые и философы указывают, что западная цивилизация изначально строится на принципах, отличных от тех оснований, на которых существует российское общество. Вопросы прав и обязанностей человека, его взаимодействия с государством, обществом, личностью на Западе зиждется в основном на юридических основаниях, тогда как отношения в российском обществе имеют не внешние, а внутренние, духовные основания. На этот факт в 1948 году указывал профессор И.А. Ильин: «Мы должны помнить, что другие народы нас не знают и не понимают... во-первых, потому, что ей (Западной Европе — прим. автора) чужд русский язык... во-вторых, потому, что ей чужда русская (православная) религиозность... в-третьих, потому, что ей чуждо славяно-русское созерцание мира, природы и человека. Западноевропейское человечество движется волею и рассудком. Русский человек живет прежде всего сердцем и воображением и лишь потом волею и умом. Поэтому средний европеец стыдится искренности, совести и доброты как «глупости»; русский человек, наоборот, ждет от человека прежде всего доброты, совести и искренности»⁴. Негативные последствия духовной свободы и либерализма, провал попытки перехода российского общества на западный образец мировосприятия вызвали озабоченность не только у рядовых учителей и воспитателей, но и на самом высоком уровне управления образованием: в Министерстве, Парламенте, у Президента. Осознание дальнейшей невозможности пребывания отечественного духовно-нравственного воспитания в кризисном положении, оторванном от традиционной национальной культуры, привело к разработке многих федеральных и региональных программ, призванных возродить отечественные традиции воспитания.

Воспитание достойных граждан, готовых к служению Отечеству и обществу, способных строить правильный образ жизни, является ключевой проблемой современ-

¹ См.: Вышеславцев, Б.П. Этика преображенного Эроса. — М. : Республика, 1994. — С. 10.

² См.: Кураев, А. диакон. Школьное богословие. — М. : Фонд «Благовест», 1997. — С. 21.

³ См.: Кураев, А. диакон. Школьное богословие. — М. : Фонд «Благовест», 1997. — С. 63.

⁴ См.: Ильин, И.А. Собрание сочинений : в 10 т. — Кн. 1. — М. : Русская книга, 1993. — С. 63.

ных образовательных учреждений. Поставленная перед педагогами задача духовно-нравственного обновления общества не может быть решена без использования трудов православных отечественных ученых при разработке теоретических основ духовно-нравственного воспитания. В работах православных педагогов и философов вопросы понимания духовной сущности человека, воспитания духовности и нравственности раскрыты под несколько иным, более широким ракурсом мировоззрения и выводят на непривычный для светской педагогики уровень понимания как самой сути личности, так и путей ее воспитания. В последнее время в отечественной педагогике наметилось существенное повышение интереса к святоотеческому наследию русских православных философов, антропологов, педагогов. Это обусловлено научным поиском тех духовных идеалов, которые помогут стабилизировать существующую социальную напряженность, положительно повлияют на систему современного отечественного воспитания, будут способствовать возрождению школы и вуза. Активно изучается литературное и духовное наследие таких отечественных мыслителей и духовных пастырей, как святитель Феофан Затворник Вышенский, святой праведный Иоанн Кронштадский, И.А. Ильин, К.Д. Ушинский, В.В. Зеньковский, Н.О. Лосский и др.

Вопрос воспитания человека предполагает четкое и ясное определение цели воспитания. И уже на данном первоначальном и основополагающем этапе воспитатели сталкиваются с проблемой пробела отечественных педагогических знаний относительно данного вопроса. Практически все современные ученые имеют разные взгляды на него, формулируют цель воспитания по-разному и в соответствии с целью воспитания выстраивают зачастую разнополярные воспитательные системы, не имеющие единой нравственной направленности. При анализе некоторых современных учебников по педагогике мы выявили, что данный вопрос не имеет практического применения, а воспринимается большинством педагогов как некая абстракция, лишенная конкретного содержания. Этим объясняется бессилие многих педагогов при попытке разработать процесс воспитания таким образом, чтобы были видны его текущие и окончательные результаты. Идеалы Истины, Красоты, Справедливости, входящие в состав духовных ценностей личности, потеряли свое исконное значение, непосредственно связанное с православной верой и религией, и потому не являются практически значимыми категориями. По этой причине представляется правомерным использование метода ретроспективного анализа для возрождения духовной составляющей отечественного образования и воспитания. Выявление истинной сущности духовных ценностей, попытка их перевода в область практики воспитания, оценка эффективности их применения — важнейшие задачи современных педагогов, философов, историков.

Особую значимость в свете вышеуказанных проблем представляет философско-педагогическое наследие святителя Тихона Задонского. Являясь одним из основоположников святоотеческой педагогики и философии, он пытался определить духовные приоритеты человека, его внутренние свойства, такие как совесть, любовь, вера, задачи и методы духовно-нравственного воспитания.

Задонский Архипастырь акцентировал свое внимание на тщательной разработке воспитательного идеала, заключающейся в его определении, описании его составляющих, изучении путей их взаимодействия. Идея формирования данного идеала является лейтмотивом всех основных работ святителя: «Плоть и дух», «Об истинном Христианстве», «Сокровище духовное, от мира собираемое». Понятие «истинный христианин» является основополагающим для определения цели воспитания. Тихон Задонский видит ее в усвоении человеком норм православной веры, понимании и следовании ее нравственным предписаниям, формировании общечеловеческих, христианских добродетелей. Воспитание истинного христианина начинается с мо-

мента, «когда только человек в разум входит начинает»¹, то есть с раннего детства, и продолжается на разных уровнях всю его жизнь. Оно предполагает комплексное воспитательное воздействие на личность со стороны семьи, общества, образовательных учреждений, церкви. Первой задачей воспитателей является четкое и доступное объяснение основополагающих нравственных идеалов, предупреждение пороков. Данную задачу проще всего решить на этапе становления личности, когда ребенок испытывает острую необходимость в осознании общественных законов и моральных принципов, для того чтобы занять свое место в обществе. На данном этапе он всецело доверяет родителям, воспитателям, учителям, взрослым. Его личность формируется под влиянием того, что он видит дома, в детском саду, в школе, на улице, по телевизору. Основная проблема формирования внутреннего мира ребенка заключается в противоречии между многими духовно-нравственными принципами, усвоенными ребенком, и реальностью, в которой он видит часто безнаказанное нарушение этих норм. Воспитание не должно допускать обман в плане формирования нравственных идеалов. Если ребенку говорят, что насилие, драки — это плохо, а в фильме все проблемы решаются только кулаками, если ему запрещают ругаться нецензурными словами, и одновременно он слышит, как отец оскорбляет мать, если ему внушают, что основа мира и жизни — это любовь, а он видит равнодушие учителей, воспитателей или священников, то в его сердце легко может закрасться сомнение в правильности усвоенных им нравственных идеалов. Данное сомнение приведет к упадку веры тем людям, которые пытались донести до него общественную мораль, нравственным категориям этой морали, что означает снижение духовности человека, всех его добрых устремлений.

Все вышесказанное убеждает нас в правильности мнения святителя Тихона Задонского о необходимости раннего воспитания духовности, о безграничности духовного роста к нравственным идеалам, для достижения которых не хватит короткой человеческой жизни. Стремление человека к высшим идеалам, добродетелям, единственным совершенным носителем которых является Бог, — естественное природное качество каждого. Это качество необходимо, по мнению святителя, развивать, переводить его в область личной нравственной ответственности, а затем и потребности. Он пишет, что «должность христианская того требует, чтобы христиане Богу, как Отцу своему, подражали, и Ему, как чада возлюбленные подобились нравами...»². Духовное совершенствование человека зависит от ясного осознания нравственной потребности, потому что «в душе человеческой, обратившейся к Богу, вечному Солнцу, тем яснейший образ Божий изображается и видится, чем более очищается она от грехов и Божиим святым свойствам и нравам последует»³. Такой духовный человек стремится к «вечным», а не «временным» ценностям, к «вечной», а не «временной» жизни. Он воспринимает дело самосовершенствования как бесконечный духовный путь. Таким образом, воспитательные воздействия на человека должны продолжаться всю его жизнь, иначе развитие его личности и духовности остановится.

Следующей проблемой, необходимой для рассмотрения, является источник таких воспитательных воздействий. Эти источники можно подразделить на внешние и внутренние. Каждый источник приобретает особенное значение на определенном

¹ См.: Схиархимандрит Иоанн (Маслов). Симфония по творениям святителя Тихона Задонского. — М.: Самшит, 1996. — С. 187.

² См.: Святитель Тихон Задонский. — Т. 4 : Об истинном христианстве. — М.: Изд-во имени святителя Игнатия Ставропольского, 2003. — Кн. 2. — С. 183.

³ См. там же. — С. 204.

этапе духовного развития личности. Как было указано выше, сначала необходимо комплексное внешнее воздействие той «воспитательной среды», которая окружает ребенка. Это создаст предпосылки для его дальнейшего правильного нравственного саморазвития, приобретения устойчивых внутренних потребностей в духовном росте.

Отсутствие противоречий между нравственностью и реальностью предполагает глобальные изменения в обществе, направленные на формирование христианского мировоззрения и православного социума. К сожалению, такие изменения требуют большого количества времени или наличие явной государственной воли. И хотя государство по закону отделено от церкви, церковь никогда не была отделена от народа, а образование в России всегда было «народным». Поэтому те способы взаимодействия церкви и образовательных учреждений, религии и воспитания, которые описывал Тихон Задонский, приобретают практическое значение. Особое внимание он уделял миссионерской работе церкви. Он считал миссионерскую задачу первой «должностью пастырей», которые должны постоянно «наставлять на путь спасения, вразумлять, исправлять и утешать починенных себе людей»¹. Не менее важным он считал и семейное воспитание: «должность родителей к детям своим ... должно им вливать млеко благочестия, и в познание приводить Бога и Христа Сына Божия»². Рассматривая такую единую православную среду, где семья, общество, церковь, государство находятся в постоянном взаимодействии, Святитель указывает, что главная их задача — сформировать внутренний мир человека так, чтобы у него появилась духовная жажда, стремление к самосовершенствованию, приближению к Богу и уклонению от греха. Этот внутренний источник является истинной православной верой, способной объединить современное разобщенное общество. При православном воспитании внешние источники воздействия, такие как семья, общество, церковь, постепенно должны формировать или развивать те внутренние качества человека, которые впоследствии сами станут важными духовными источниками нравственности. Это христианская совесть, страх Божий, Любовь, Смирение. Эти добродетели образуют понятие духовности как внутренней направленности на высший идеал — Бога.

Проблема воспитательного идеала требует от современных педагогов, ученых, священников совместной и плодотворной работы, направленной на выявление и претворение в жизнь тех мер, которые помогли бы перевести категории Истины, Добра и Красоты в практическую плоскость. Ключевой вопрос о введении курса «Основы православной культуры» в список программных школьных предметов должен быть решен для дальнейшего развития дела духовно-нравственного обновления современного общества. Данный курс входит сейчас в региональный компонент образования и преподается далеко не во всех регионах, в которых православие является исторической духовной и культурной традицией. Однако во многих регионах, таких как Рязанская, Курская, Волгоградская, Тюменская область и других, в качестве одной из факультативных дисциплин был введен курс «Основы православной культуры». В Москве, Санкт-Петербурге, Туле, Рязани, Тюмени, Владимире, Архангельске активно развиваются воскресные школы, образованы православные гимназии. Во многом эти гимназии воплощают в жизнь те идеи, которые прозвучали на Всемирных Русских Соборах. «Мы хотим, — пишет священник Артемий Владимиров, — чтобы наши дети были православными людьми, — это первое. Второе. Разрушительному влиянию окружающей жизни можно противопоставить глубокое знание, в основе которого лежит испытанный

¹ См. там же. — С. 831.

² См. там же. — С. 850.

временем состав дисциплин, способный дать ребенку цельное представление о мире и о своем месте в нем. Все это входит в понятие «классическое образование». В соответствии с этим наименованием, понятым правильно и взятым за основу, формируется костяк дисциплин, отличающих наше учебное заведение от обычной средней школы»¹.

Рязанская православная гимназия во имя Василия Рязанского строит свою воспитательную систему на традиционных отечественных культурных ценностях. В качестве обязательных школьных предметов преподаются Закон Божий, Православная этика, церковное пение, церковнославянский язык. В гимназии есть школьная церковь домового типа, собственная звонница, проводятся богослужения с участием священника и старших школьников, которые допущены ему помогать. Учителя гимназии считают, что «православная педагогика — это педагогика воцерковления»². Они стремятся улучшить качество духовно-нравственного воспитания путем воссоздания многих незаслуженно забытых традиций отечественной школы. Так, например, священник Александр Добросельский считает необходимым дополнить программу по изучению Закона Божьего элементами других богословских дисциплин: катехизиса, священной истории, литургики и др.; заместитель директора Православной гимназии Т.И. Зверева считает необходимым опираться на христианскую антропологию в многотрудном деле воспитания; учителя начальных классов и русской словесности особое внимание уделяют русскому языку во всем его многообразии для сохранения культурных корней человека и преемственности поколений³.

В Рязанском государственном университете имени С.А. Есенина с 1995 года функционирует Центр православной педагогической культуры имени священника Афанасия Арбекова. Основными задачами Центра православной педагогической культуры являются: воспитание личности будущего учителя российской школы на основе духовно-нравственных ценностей отечественной педагогической культуры, формирование у студентов умений конструирования содержания образования и педагогических технологий образовательного процесса на основе идей светской и православной педагогики, развитие у будущих учителей потребности духовно-нравственного совершенствования и реализации ценностей отечественной педагогической культуры. Деятельность Центра осуществляется по следующим направлениям: исследовательское, православное краеведение, миссионерское. Исследовательское направление состоит из изучения и исследования теоретических основ православной педагогики; изучения педагогического наследия просветителей российской школы; исследования деятельности православных педагогов Рязанской губернии; изучения деятельности современных православных педагогов Рязанской области и других регионов; сравнительного анализа педагогических систем православной и светской школ в деле духовно-нравственного воспитания и образования молодежи; исследования условий взаимообогащения светской и православной педагогики в духовно-нравственном воспитании и образовании личности; переосмысления традиционных и разработка новых форм и методов образовательного процесса с использованием идей светской и православной педагогики; поиска новых подходов к подготовке учителя по вопросам духовно-нравственного воспитания учащихся; представления на научно-православной конференции и семинарах материалов исследования. Направление православного краеведения состоит из знакомства с

¹ См.: Владимирова А.М., свящ. Учебник жизни. — М.: Изд-во Православного братства св. Филарета митрополита Московского, 1998. — 190 с.

² См.: Питерский Димитрий, свящ. Образование от слова «образ» // Альманах к 10-летию Рязанской православной гимназии во имя святителя Василия Рязанского. — Рязань, 2005. — С. 19.

³ См.: Альманах к 10-летию Рязанской православной гимназии во имя святителя Василия Рязанского. — Рязань, 2005.

основами православного краеведения; создания библиографического справочника по православному краеведению; работы с архивными документами; работы по воссозданию и благоукрашению памятников духовной культуры края; подготовки материалов по православному краеведению к публикации в средствах массовой информации; совместная работы с краеведческим музеем университета. Миссионерское направление деятельности Центра заключается в выступлениях в группах на разных факультетах с сообщениями об основах православной педагогической культуры¹.

На основании результатов работы данного центра на факультете русской филологии и национальной культуры в 2001 году было открыто отделение теологии. Студенты-теологи изучают целый комплекс предметов, которые являются необходимыми для преподавания курса «Основы православной культуры»: библеистика, старославянский язык, церковное пение, риторика, история Русской Православной Церкви, новые религиозные движения, религиозная философия, история и теория иконописи и многие другие. Студенты духовно окормляются священниками Рязанской епархии, их литургическое общение происходит в церкви Покрова Пресвятой Богородицы и святой мученицы Татианы, построенного на территории Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина и освященного 31 октября 2002 года.

Таким образом, принцип идеалосообразности воспитания, который предполагает определение целевых установок, соответствующих традиционным российским ценностям и создание необходимых условий для обеспечения духовно-нравственного воспитания обучаемых, должен реализоваться в России посредством введения в Государственный образовательный стандарт учебной дисциплины «Основы православной культуры». Для достижения этой цели представляется необходимым продолжение научного поиска различных подходов, методов, средств, форм духовно-нравственного воспитания личности на основе ценностей православной культуры.

Г.Ю. Дзюбко

РАБОТА СО СРАВНЕНИЕМ КАК ОСНОВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ УЧАЩИХСЯ

В настоящее время многие исследователи рассматривают сформированность образного мышления и речи как показатель развития интеллектуальных способностей школьников. Это связано с тем, что, по мнению С.Л. Рубинштейна, «мир образов — существенный компонент внутреннего мира человека, результат его индивидуального опыта принятия и преобразования информации».

Если вербальная логика характеризуется сменой одних суждений другими, то логика образная (в том числе и словесная) имеет другую специфику. Решение задачи в образах происходит с опорой на наглядный материал, поиск и нахождение стратегии решения ведутся одновременно в разных направлениях, иногда мало связанных между собой. Эвристичность образов, их яркость и наглядность помогает лучше усвоить новое знание. Для продуктивной интеллектуальной деятельности, в том числе и учебной, необходима способность воссоздавать в сознании образы предметов или явлений, кото-

---

¹ См.: Центр православной педагогической культуры : учебно-методические материалы / авт.-сост. В.А. Беляева [и др.] ; Ряз. гос. пед. ун-т. им. С.А. Есенина. — Рязань, 2005. — 52 с.

рые в данный момент не воспринимаются, и умение регулировать свои действия этими образами.

Образ отражает такие стороны реальности, которые не могут быть выражены понятием в силу своей абстрактности. По выражению А.А. Потебни, различие между поэтическим образом и научным доказательством состоит в том, что «поэтический образ, представляя явление в общем и конкретном виде, открывает такие возможности восприятия жизни, каких не заменишь самыми точными и глубокими выкладками»¹. Основой языковых образов являются эмоциональные ассоциативно-реальные связи. По словам Л.С. Выготского, «всякое чувство и всякая эмоция стремятся воплотиться в известные образы, соответствующие этому чувству. Эмоция обладает, таким образом, как бы способностью подбирать впечатления, мысли и образы, созвучные тому настроению, которое владеет нами в данную минуту»².

Для коммуникации порой оказывается принципиально важной одна из особенностей образного мышления — склонность принимать как данность тот или иной образ вместе с содержащимися в нем оценками. Более того, эмоциональность в восприятии делает образы значительными и в социальном плане.

Мышление и речь, которыми ребенок овладевает с самого раннего возраста, изначально никак не связаны с художественно-словесным образом. Только при интеллектуально-эстетическом развитии учащийся проходит путь от ассоциативного установления связей между словом и конкретным предметом к слову обобщающему и только при условии речевого развития — к слову образному. Поэтому на уроках русского языка необходимо не только изучать слово, но и учить детей чувствовать, переживать эмоционально. Между тем ученые утверждают, что подростки склонны к обобщенным и одновременно практическим знаниям. Например, профессор Е.П. Суворова на основании проведенного исследования утверждает, что пик готовности к восприятию и реализации эмоциональной выразительности текста приходится на 7—8 классы. Если для учащихся 5—6 классов характерны эмоциональная наполненность, отзывчивость, не получающие реализации из-за неумения выразить свои чувства в слове, ограниченности языковых средств, которыми владеют дети, то у девятиклассников снижение эмоциональности связано с усилением рационалистического подхода к выполнению учебных заданий, а это, в свою очередь, ведет к обеднению восприятия и реализации содержания высказывания. Систематическая работа по формированию образности речи учащихся с учетом их возрастных особенностей будет способствовать интеллектуальному развитию детей.

Методически целесообразно начинать работу над образными средствами языка со сравнения, так как оно в онтогенезе ребенка чрезвычайно частотно и занимает в общем континууме речи значительно большее место, чем в речи взрослых носителей языка. Сравнение дети начинают употреблять рано, в возрасте около двух лет, а к четырем годам осваивают собственно сравнительные конструкции, причем ребенок выражает собственное видение мира при помощи безграничной фантазии, создавая образы эмоционально-яркие, выразительные, высокоинформативные, подчас поэтические.

В детской речи сравнения нередко выполняют разъяснительную функцию, это вызвано тем, что ребенку жизненно важно усвоить как можно больше знаний, поэтому подчас бессознательная проверка нового с уже изученным посредством сравнения ха-

¹ Потебня, А.А. Эстетика и поэтика. — М. : Просвещение, 1976. — С. 503.

² Выготский, Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. — М. : Просвещение, 1991. — С.

рактерна для детской речи. Кроме того, подростки часто используют сравнения как средство оценки, чтобы утвердить себя в глазах сверстников и родителей.

По словам К.Д. Ушинского, «сравнение есть основа всякого понимания и всякого мышления. Все в мире мы узнаем не иначе как через сравнение, и если бы нам представился какой-нибудь новый предмет, которого мы не могли бы ни к чему приравнять и ни от чего отличить ... то мы не смогли бы сказать о нем ни одного слова. Такое основное положение сравнения во всем процессе человеческого понимания указывает на то, что в дидактике сравнение должно быть основным приемом»¹.

По мнению ученых-методистов, в процессе преподавания родного языка центральной единицей обучения должен стать текст как речевое произведение. Особенное значение приобретает это утверждение в аспекте исследуемой нами проблемы: во-первых, метафорическое, образное значение возникает у детей, только если слово находится в условиях контекста; во-вторых, сравнение как преимущественно семантико-синтаксическое явление осуществляется в таком минимальном тексте, как предложение или сложное синтаксическое целое.

На наш взгляд, при выборе языковых образцов в качестве дидактического материала принципиально важной является точка зрения профессора Е.В. Архиповой: «Именно смысл является той интегративной категорией, которая объединяет все категории в речевом развитии ребенка. От смысла высказывания — к смыслу слова в контексте, а затем к значению слова и наоборот — вот направление движения в развитии речи...»². Поэтому основными единицами обучения являются слово и словосочетание (как номинативные единицы языка и речи), предложение и текст (как коммуникативные единицы), реализующие соответственно номинативную и коммуникативную функции языка. Данные единицы необходимо изучать во взаимосвязи, а каждую — в единстве значения, функции и формы. Сравнение в этом отношении — универсальное явление: это и грамматическая категория, и образное средство языка. Следовательно, изучение сравнительных конструкций позволит осуществить функционально-системный подход к обучению русскому языку и одновременно формированию образности речи, и в целом — к интеллектуальному развитию подростков. Так, при усвоении лексических и грамматических значений сравнения дети осознают, как отражается в языке окружающая действительность, а при осознании способов создания образности речи они чувствуют, как отражается в языке внутренний мир человека.

Эффективность работы на уроке зависит прежде всего от соблюдения общеметодических принципов обучения родному языку, сформулированных Л.П. Федоренко:

— *принцип внимания к материи языка*, который реализуется в отборе практического учебного материала — отдельных слов, предложений, текстов. Согласно данному принципу в систему включаются упражнения, направленные на усвоение лексического значения слова в его парадигматических связях и отношениях, способствующие запоминанию норм сочетаемости слова и обеспечивающие развитие языкового чутья;

— *принцип понимания языковых значений*, в соответствии с которым данная система ставит задачу понимания ребенком значения тех единиц, которые обладают формой и содержанием, — значащих форм языка: морфем, слов, словосочетаний, предложений, текста;

— *принцип оценки выразительности речи*, исходя из которого разработанная система упражнений обеспечивает школьнику возможность научиться выразить свою

¹ Ушинский, К.Д. Собр. соч.— М. ; Л. : Изд-во АПН РСФСР, 1949. — Т. 7. — С. 332.

² Архипова, Е.В. Проблемы речевого развития младших школьников : дис. д-ра пед. наук. — М., 1998. — С. 7.

оценку действительности, создает условия для развития эмоциональной сферы ребенка средствами родного языка;

— *принцип развития чувства языка*, в соответствии с которым упражнения ориентированы на создание условия для усвоения (как неосознанного, интуитивного, так и сознательного) норм языка в устной и письменной речи;

— *принцип координации устной и письменной речи*, который выражается в типологии упражнений, где имеют место как устные высказывания учащихся, так и разнообразные письменные работы;

— *принцип ускорения темпа развития речи*, связанный с проблемой создания речевой среды с более высоким развивающим потенциалом¹.

Не менее важными являются частнометодические принципы речевого развития, выдвинутые и обоснованные профессором Е.В. Архиповой: *принцип градуальности*, *принцип единства изучения языка и обучения речи*; *принцип опоры на алгоритмы речи*; *принцип сопоставления и дифференциации единиц языка в процессе речевого выбора*. Именно принципы речевого развития определяют условия, при которых обеспечивается переход из зоны актуального речевого развития ребенка в зону ближайшего развития под влиянием обучения родному языку.

Организованная таким образом учебная работа по формированию образности речи при изучении конструкций со значением сравнения будет способствовать развитию следующих интеллектуальных умений и навыков:

— умения видеть объект под новым углом зрения, обнаруживать возможности его нового использования и расширять функциональное применение на практике (семантическая гибкость);

— умения изменить восприятие объекта таким образом, чтобы видеть его скрытые от наблюдения стороны (образная адаптивная гибкость);

— умения редуцировать разнообразные идеи в неопределенной ситуации, в частности такой, которая не содержит ориентиров для этих идей (семантическая спонтанная гибкость).

Н.А. Копылова

КОНЦЕПЦИЯ В.Ф. ШАТАЛОВА О ВОСПИТАНИИ, ОБУЧЕНИИ И РАЗВИТИИ ШКОЛЬНИКОВ

Методическая система донецкого педагога-новатора, заслуженного учителя Украины (1987), народного учителя (1989) В.Ф. Шаталова (род. 01.05.1927 г.) позволяет не только решать многие педагогические задачи: гармоническое развитие личности ребенка, поэтапное управление познавательной активностью учеников, воспитание постоянного интереса к учению, обеспечение прочных, глубоких знаний, приобщение каждого ученика к ежедневному напряженному умственному труду, овладение каждым школьником знаниями, умениями, навыками, воспитание познавательной самостоятельности школьников как качества личности, укрепление в каждом ребенке уверенности в своих силах и способностях, чувства собственного достоинства, активности, но и помогает ликвидировать перегрузки школьников. Его методика делает радостным труд преподавателя.

¹ См.: Федоренко, Л.П. Принципы и методы обучения родному языку. — М. : Просвещение. — С. 25.

В.Ф. Шаталов вел экспериментальную работу со школьниками с 1956 года, в результате которой разработал оригинальную систему интенсивного обучения для средней и старшей ступеней общеобразовательной школы. В Российской педагогической энциклопедии говорится: «Система Шаталова позволила проходить полный курс общего среднего образования за 9 лет, при общей нагрузке не более 30 учебных часов в неделю. Она планируется так, что учащиеся сохраняют 2 свободных дня (в школе Шаталова — четверг и воскресенье). Уроки физического воспитания проводятся ежедневно»¹.

В своих работах В.Ф. Шаталов указывает, что «все дети талантливы. Все дети — без исключения! — способны успешно овладеть школьной программой»². Он отрицательно относится к делению учеников на сильных, средних и слабых, полагая, что сложность учительского труда в том и заключается, «чтобы найти путь к каждому ученику, создать условия для развития способностей, заложенных в каждом»³.

Задачей учителя является внимательное отношение к каждому самостоятельному «открытию» учеников. В.Ф. Шаталов считает, что «педагог должен не только знать свой предмет, но и уметь пробуждать в ученике жажду познания. Заинтересовать, а уже потом научить — вот в чем суть педагогического мастерства»⁴. Учителю необходимо быть новатором, знатоком своего дела, творческим человеком, так как «в творчестве учителя — истоки творчества его учеников»⁵; быть в курсе последних достижений науки и техники, чтобы уметь ответить на возникшие вопросы ребят; научиться быть терпеливым, уравновешенным, строгим, уступчивым, требовательным, невозмутимым, жизнерадостным, избегать повышенного тона, нервозности, записей в дневниках, нравоучительных бесед с родителями и детьми, так как от этого зависят успешная учеба учеников, их отношения с преподавателями.

Основываясь на том, что человеку свойственно мыслить образами, закреплять в сознании смысловые ассоциации, когда необычные знаки или сигналы вызывают в памяти большое количество информации, что опора на наглядность облегчает понимание и запоминание нового материала, В.Ф.Шаталов изобрел, развил, дополнил, обобщил и стал применять на практике компактные опорные сигналы, то есть набор ключевых слов, знаков, начальных букв ключевых слов, букв-сигналов, чертежей и других опор для мысли, особым образом расположенных на листе, считая их обязательной частью целостной методической системы. В листах с опорными сигналами закодированы основные моменты учебного материала, который становится доступным каждому ученику (принцип доступности). Это облегчает подготовку школьников и учителей к уроку. Опорные сигналы позволяют реализовать в процессе обучения принцип крупноблочного изложения теоретического материала, обеспечить логически последовательное раскрытие темы при ее изложении учителем и учеником, служить основой развития творческого мышления ребят.

В.Ф. Шаталов выделяет шесть этапов работы над теоретическим материалом:

1. Материал на уроке подается достаточно большими блоками, иногда по 3—4 параграфа. Учитель четко, в быстром темпе ведет развернутое объяснение нового материала.

¹ Российская педагогическая энциклопедия / под ред. В.В. Давыдова. : в 2 т. — М., 1999. — Т. 2. — С. 574.

² Шаталов, В.Ф. Учить всех, учить каждого // Педагогический поиск. — М. : Педагогика, 1987. — С. 142.

³ Шаталов, В.Ф. Педагогическая проза : из опыта работы школ г. Донецка. — М. : Педагогика, 1980. — С. 14.

⁴ Шаталов, В.Ф. Куда и как исчезли тройки : из опыта работы школ г. Донецка. — М. : Педагогика, 1980. — 134 с.

⁵ Там же. — С. 12.

2. Для закрепления он сжато повторяет рассказ по опорным плакатам, расшифровывает символы, чтобы четко зафиксировать в сознании учеников новый материал и создать основу для самостоятельной домашней работы.

3. В свою очередь каждый ученик получает листы с опорными сигналами (уменьшенными копиями опорных плакатов), вклеивает их в свой альбом, раскрашивает в классе или дома.

4. Дома ученики работают с учебником и конспектом; они также могут записывать и прослушивать свой рассказ на магнитофон.

5. На следующем уроке они воспроизводят конспекты по памяти и сдают их учителю. Проверяют и оценивают работы учащиеся параллельного класса или консультанты после урока. Может осуществляться взаимопроверка одноклассниками. Возможна проверка самим преподавателем на уроке. В этом случае выполнивший задание ученик подходит к столу педагога и показывает свою работу. Одновременно идет магнитофонный и тихий опрос по конспектам.

6. Прослушивание школьниками устных ответов одноклассников или ответы у доски.

«Четкость и глубина изложения учебного материала учителем, ежедневный опрос, доброжелательная помощь педагога и товарищей, систематическая работа, становящаяся привычкой, — залог прочных знаний. Радость успеха рождает творческое, заинтересованное отношение к учению, формирует познавательную самостоятельность»¹.

Как отмечают многие ученые, в том числе В.В. Давыдов², у учеников В.Ф. Шаталова учебная деятельность имеет свои формы:

- Новый материал усваивается школьниками в результате прослушивания доступного, образного, живого, выразительного рассказа учителя, подкрепленного наглядными средствами — наглядными рисунками, цветными схемами и индивидуальными листами с опорными сигналами. На этом этапе, по мнению В.Ф. Шаталова, работает «блоковое восприятие» материала, который особым образом организован.

- Изучение листа с опорными сигналами, который дан учителем, его письменное воспроизведение.

- Активная работа с опорными сигналами учебного материала, выполнение творческой работы по составлению опорного конспекта.

В.Ф. Шаталов констатирует, что «только усвоив теорию, можно приступить к практике. Принцип ведущей роли теоретических знаний, выдвинутый Л.В. Занковым, стал фундаментом, на котором базируется быстрое продвижение вперед всех учеников. Упор на практику делается позже, после изучения теоретического раздела. При такой постановке обучения у ребят практически не бывает пробелов в знаниях»³. Он полагает, что «время, сэкономленное благодаря сконцентрированному изучению теории, позволяет, увеличив количество решаемых задач в классе, разобрать (подробно, осмысленно) их типы, возможные пути решения»⁴.

На взгляд В.Ф. Шаталова, необходимо применять полетное повторение — работа над теоретическим материалом в форме обзорного фронтального повторения на уроках решения задач (практических уроках) в первые минуты (обычно 5 минут) урока на начальном этапе ознакомления с новой темой. Методика В.Ф. Шаталова не рекоменду-

¹ Шаталов, В.Ф. Куда и как исчезли тройки : из опыта работы школ г. Донецка. — М. : Педагогика, 1980. — С. 12.

² Там же. — С. 4.

³ Шаталов, В.Ф. Педагогическая проза... — С. 17.

⁴ Там же. — С. 18.

ет учителю начинать работу с новым классом по программе календарного учебного года. Первоначально надо повторить пройденный материал.

В.Ф. Шаталов выделил четыре этапа урока, на которых происходит развитие речи детей, так как считает, что устные ответы «едва ли не самые важные минуты уроков: у ребят вырабатываются навыки активного речевого общения в сложных условиях напряженной работы мысли. В эти минуты урока активизируется речь не только у тех учащихся, которые ведут рассказ у доски, но и у тех, кто остается на своих местах: они готовятся внести коррективы в ответы своих товарищей, мысленно уточняют и обобщают отдельные положения ответов, а эти процессы неизбежно связаны с внутренней речью. ...В умении слушать заключен один из самых мощных факторов развития навыков полемики»¹. Вот эти этапы:

- «1. Ответы у доски и прослушивание этих ответов всеми учащимися класса.
2. Анализы ответов учащихся их товарищами.
3. Эвристические беседы при изложении нового материала учителем.
4. Закрепление нового материала»².

В.Ф. Шаталов полагает, что уменьшение затрат на уроке рабочего времени, необходимого для выполнения заданий, происходит, если есть:

«1. Глубокое и осознанное понимание обширного круга теоретических разделов, лежащих в основе практических навыков.

2. Плановность перехода от простого к сложному, опирающаяся на один из ведущих принципов дидактики — принцип доступности.

3. Систематичность в работе над разноплановым задачным материалом как во время уроков, так и при самостоятельной работе дома.

4. Отсутствие каких бы то ни было наказаний за ошибки, допускаемые при выполнении упражнений в классе и самостоятельных работ во внеурочное время»³.

При контроле знаний, при решении задач, во время выполнения лабораторных и практических работ, практикумов следует применять, по мнению В.Ф. Шаталова, групповую или парную организацию работы школьников, так как «при выполнении работы такого рода ребята должны разговаривать, контактировать, консультироваться друг с другом»⁴. Группы следует формировать по интересу. Кроме того, необходимо разделить ребят на группы по 4 человека со старшим в группе («кэпом» — капитаном). Работу «кэпов» координирует старший ученик класса, хорошо разбирающийся в данном предмете.

На этапе оперативного контроля усвоения знаний учитель решает следующие задачи:

«— проверяет усвоение изучаемого материала учениками всего класса;

— вносит коррективы в отдельные, не до конца выясненные вопросы, с тем чтобы не допустить их неправильного запоминания (что зачастую бывает у некоторых учащихся);

— продолжает работу над усвоением материала, его осмыслением, практическим применением»⁵.

В.Ф. Шаталов изменил форму контроля, значительно увеличив время на проговаривание школьного материала учеником, используя разнообразные виды опроса. Со-

¹ Шаталов, В.Ф. Куда и как исчезли тройки... — С. 10.

² Там же.

³ Там же. — С. 104.

⁴ Шаталов, В.Ф. Опорные конспекты по кинематике и динамике : книга для учителя : из опыта работы / В.Ф. Шаталов, В.М. Шейман, А.М. Хаит. — М. : Просвещение, 1989. — С. 11.

⁵ Там же. — С. 7—8.

гласно педагогу-новатору, применяя на каждом уроке в течение 11—12 минут письменные (письменное воспроизведение учениками опорных сигналов предыдущей темы), тихие (рассказ учителю пройденного материала по листку с опорными сигналами) и магнитофонные опросы (устное «наговаривание» опорных сигналов на магнитофонную ленту (если нет магнитофонов, то их роль выполняют ученики), взаимоопросы, фронтальные опросы, опросы по листам взаимоконтроля, учитель экономит время, опросит больше учеников за урок, а также, что самое главное, «снимет» с учащихся возбуждение, беспокойство, раздражительность, вялость, медлительность. Важно отметить, что такие формы опроса, применяемые В.Ф. Шаталовым и учителями, работающими по его методике, «приводят к резкому увеличению времени на проговаривание материала, что способствует не только развитию речи ребят, но и глубокому осмыслению и усвоению материала. При всех формах устного опроса ученик может пользоваться своим опорным конспектом, поэтому при ответе он спокоен.

Таким образом, процесс проверки знаний осуществляется в два этапа:

— первый этап — ученик пишет по памяти опорный конспект и показывает, как он выучил и помнит материал;

— второй этап — ученик показывает, как он понимает материал и может ли пересказать его с учетом всех тонкостей и деталей»¹.

Следует отметить, что кроме письменного воспроизведения опорного конспекта и его устного проговаривания, В.Ф. Шаталов использует на своих занятиях диктанты, самостоятельные работы по карточкам, программированный машинный и безмашинный контроль знаний, проверку знаний по контрольным вопросам взаимоконтроля (КВВК) и многие другие формы и приемы работы, позволяющие сделать урок разнообразным, вариативным, интересным, занимательным.

З.И. Калмыкова отмечает, что проблем по установлению дисциплины на уроках В.Ф. Шаталова нет, так как после звонка учащиеся сразу садятся за воспроизведение опорных сигналов, они внимательно слушают объяснение учителя, иначе им труднее будет усвоить материал, решить задачу и так далее².

Методика В.Ф. Шаталова предполагает овладение технологией подготовки и проведения различных типов уроков. В своей работе В.Ф. Шаталов применяет уроки открытых мыслей, на которых ученик готовит сообщение по своим опорным сигналам; уроки открытых задач, на которых школьники выясняют у учителя сложные вопросы программы; уроки взаимоконтроля, на которых отвечают по листам взаимоконтроля; практические занятия; уроки-игры.

Безусловно, творчество является важной составляющей в развитии личности ребенка. В.Ф. Шаталов полагает, что «творчество учащихся в процессе обучения возможно только на базе глубоких и прочных знаний»³. Он утверждает, что «в первичности знаний и вторичности творчества — диалектическая основа педагогических идей»⁴.

Одним из важных принципов методики В.Ф. Шаталова является принцип гласности (прослушивание всеми желающими магнитофонных записей школьников, кроме начальных этапов, когда это делает только учитель). Принцип систематической обратной связи позволяет объективно учитывать и контролировать знания каждого ученика на каждом уроке. Устранению дидактических противоречий способствует принцип бесконфликтности учебных ситуаций, то есть создание при участии родителей ребят соответствующих условий для занятий. Принцип открытых перспектив ориентирован

¹ Там же. — С. 10.

² См.: Шаталов, В.Ф. Педагогическая проза... — С. 9.

³ Там же. — С. 67.

⁴ Там же. — С. 68.

на развитие творческого мышления учащихся. Принцип прочных равных условий для каждого создает на уроке обстановку психологического комфорта, нравственного покоя и всеобщего взаимоуважения.

Доктор психологических наук З.И. Калмыкова выделяет несколько принципов методики В.Ф. Шаталова. По ее утверждению, важными принципами обучения в методике педагога-новатора являются принцип гармонического развития репродуктивного и продуктивного мышления, усвоение знаний на основе их вариативного многократного повторения, принцип проблемности, который может быть успешно реализован на этапе изложения нового материала, принцип сочетания постоянного внешнего контроля за ходом усвоения и его оценки с самоконтролем и самооценкой, принцип гуманизма как основа формирования высоконравственных качеств личности школьников в процессе учебной деятельности, пронизывающий всю методику В.Ф. Шаталова.

Педагог-новатор рекомендует учителям следующее:

1. Для сокращения потери времени на уроках при различного рода ответах с места вставать не надо.

2. Одноместная посадка обеспечивает дисциплину на занятиях.

3. Большие размеры доски позволяют одновременно готовиться к устным ответам 6—8 ученикам, приспособления доски — «крылья» доски, возвышение перед доской для учеников маленького роста и т.д. — удобны для проведения уроков.

4. «Справка-автомат» (набор листов с опорными сигналами по всем предметам) дает возможность каждому ученику в классе получить короткую, справочного характера информацию по любому предмету.

5. Метод «педагогический десант» позволяет на уроке учителю или уже выполнившему работу ученику помочь в выполнении задания ученику, затрудняющемуся в ответе.

6. Прием «релейные работы» в ходе обучения позволяет учителю проверить результат самостоятельной деятельности школьников над всеми видами заданий.

7. Использование на уроках самой разнообразной научно-популярной литературы.

Одним из наиболее интересных методических приемов В.Ф. Шаталова является следующий: при решении задач в классе ребята ничего не записывают за учителем, так как одновременно делать хорошо два дела — и слушать, и записывать — ученики не могут. Однако после окончания решения упражнения на доске каждый ученик воспроизводит его в своей тетради по памяти.

Следует заметить, что В.Ф. Шаталов не рекомендует выставлять оценки школьникам за решенные в классе упражнения, так как «мотивационная сторона процесса решения — и это чрезвычайно важно с точки зрения воспитания человека — не в получении оценки, а в радости познания, в счастье самоутверждения»¹. Оценка, полученная учеником, выставляется на листе открытого учета знаний, который видит вся школа. Любую оценку учащийся может исправить в любой день. Отметку за контрольную работу, диктант, сочинение, изложение и т.д., по мнению В.Ф. Шаталова, необходимо сообщать на следующий день, независимо от занятости преподавателя. В.Ф. Шаталов считает, что «каждая оценка — это стимул, который в обязательном порядке должен вызывать положительную ответную реакцию ученика. В противном случае оценка потеряла бы свой педагогический смысл. Но ведь у двойки и у пятерки диаметрально противоположное психологическое воздействие: двойка не может не угнетать, пятерка не может не возвышать»². Следовательно, по мнению В.Ф. Шаталова, учителю необходи-

---

¹ Шаталов, В.Ф. Куда и как исчезли тройки... — С. 73.

² Шаталов, В.Ф. Педагогическая проза... — С. 34.

мо найти пути по созданию положительной психологической реакции учеников на отметку.

Интересно отметить, что В.Ф. Шаталов выделил 8 факторов, которые, по его мнению, позволяют предотвратить получение школьниками неудовлетворительной оценки:

1. Любой ученик за безукоризненно выполненную письменную работу по воспроизведению опорных сигналов получает оценку «5».

2. Систематические письменные работы.

3. Ежедневное оценивание письменных работ.

4. Самооценка.

5. Контроль со стороны родителей: знание опорных сигналов легко могут проверить дома родители.

6. Психологические светофоры — расцвеченные образцы опорного плаката на открытом стенде.

7. «Учение — процесс коллективный: на помощь всегда придут товарищи»¹.

8. Применение тихого и магнитофонного опросов позволяет опросить в течение одного учебного дня до 70 школьников².

В.Ф. Шаталов предлагает осуществлять проверку тетрадей на уроках несколькими способами:

— метод цепочки: проверять правильность решения задачи первого ученика будет учитель, второго — первый и т.д.;

— первый ученик, правильно выполнивший задание, продолжает проверять тетради и получает помощника после каждой проверенной тетради;

— в классе создаются несколько цепочек (в зависимости от количества рядов), которые проверяют решение задач своего ряда.

Таким образом, оригинальные формы взаимопроверки учеников позволяют увеличить время для решения задач высокой сложности и развития продуктивного мышления.

По методике В.Ф. Шаталова, учитель не исправляет ошибок при проверке письменных работ учащихся. Во время анализа ошибок нельзя называть фамилии учеников, допустивших их, так как это безнравственно.

Помощниками учителя являются консультанты — учащиеся старших классов, которые помогают при проверке тетрадей и в немедленном устранении пробелов в знаниях.

В.Ф. Шаталов считает, что пропуски уроков не являются причиной пробелов в знаниях и каждый ученик, даже самый слабый, может объяснить пройденный материал отсутствующему.

На дом задается типовая задача, разобранная в классе, чтобы каждый смог ее решить. Иногда вместо традиционных домашних заданий школьники получают обширные «предложения», объем и сложность которых зависят от индивидуальных особенностей учащихся. В.Ф. Шаталов выступает против перегрузки детей домашними заданиями. Он считает, что лучше «предоставить ребятам право решать ежедневно столько, сколько они сами того пожелают»³, «чтобы основная масса рабочего времени

---

¹ Шаталов, В.Ф. Куда и как исчезли тройки... — С. 52.

² См. там же. — С. 47—53.

³ Шаталов, В.Ф. Куда и как исчезли тройки... — С. 82.

в домашней обстановке уходила не на репродуктивное воспроизведение обязательного материала, а на занятия по интересу, на самостоятельное добывание новых знаний»¹.

Педагогика В.Ф. Шаталова называется «щадящей педагогией». Это проявляется и в соблюдении педагогического такта при работе с детским коллективом. Так, если учителю необходимо позаниматься с несколькими учениками дополнительно, то он постепенно прощается с учениками, которым не требуются занятия после уроков. Они так и не знают, кто остался на дополнительное занятие в классе. Таким приемом не ущемляется чувство собственного достоинства учеников, которым требуется помощь.

Сотрудничество учителей и родителей осуществляется в праве родителей посещать уроки в любой день, однако В.Ф. Шаталов не рекомендует опрашивать ученика у доски в присутствии родителей (помогает магнитофонный опрос). Включение родителей в работу школьников во внеурочное время — важная составляющая педагогического процесса. Экраны успеваемости, изобретенные В.Ф. Шаталовым, — это «действенная, оперативная и предельно объективная форма связи между семьей и школой. ...Они представляют собой сложенные вдвое листы плотной бумаги, по формату напоминающие обычные школьные тетради. Внутри столбиком — перечень учебных предметов и строчки клеточек для оценок, выписываемых из ведомости открытого учета знаний. ...Экраны успеваемости — точные копии ведомостей открытого учета знаний с выдержками оценок каждого отдельно взятого ученика. Оценки в экраны успеваемости ребята заносят сами. ...Пустые клеточки и низкие оценки в экране успеваемости — сигнал к действию. Тем самым не только смягчаются отношения между родителями и детьми в случае временных неудач в учебе, но даже полностью устраняются все предпосылки прошлых конфликтов»². Преимущества экранов успеваемости В.Ф. Шаталов описывает следующим образом:

- «1. Оценки в дневники выставлять не нужно.
2. Сообщать родителям на страницах дневника о нерадивости и недисциплинированности учащихся не нужно.
3. Записывать в дневники параграфы домашних заданий не нужно — они отпечатаны на листах с опорными сигналами.
4. Записывать заданные для решения дома упражнения не нужно — они отмечены консультантами непосредственно в сборниках задач и упражнений»³.

«Не списывать, не обращаться за помощью к родителям и товарищам при первых же неудачах, настойчиво продолжать поиск решения неподдающейся задачи — эти качества должны быть свойственны сегодня каждому ученику. Творческое мышление не может прийти само по себе. Воспитание воли и целеустремленности в любой работе должно составлять главную часть всей воспитательной работы педагогических коллективов»⁴, — считает В.Ф. Шаталов.

Воспитательное воздействие методики В.Ф. Шаталова заключается в том, что «каждый на первых минутах урока выполняет одну и ту же работу. Каждому задаются одни и те же задачи, и каждый получает по ним одну и ту же консультацию. Перед каждым — одни и те же учебные горизонты. Вот почему каждый от первого до последнего дня учебного года ежеминутно чувствует себя полноправным и полноценным человеком»⁵.

¹ Шаталов, В.Ф. Педагогическая проза... — С. 80.

² Шаталов, В.Ф. Куда и как исчезли тройки... — С. 125—126.

³ Шаталов, В.Ф. Куда и как исчезли тройки... — С. 126.

⁴ Там же. — С. 101.

⁵ Там же. — С. 57.

Следует заметить, что анализ опыта В.Ф. Шаталова убеждает, что его концепция направлена на то, чтобы каждый ученик учился «победно». Она вселяет ребятам веру в свои возможности, создает обстановку творчества, дружелюбия, товарищеской взаимопомощи и взаимоконтроля, доброжелательных взаимоотношений между школьниками, педагогами и учениками, между учащимися и их родителями, членами педагогического коллектива, учителями и родителями ребят, благоприятный психологический климат процесса в целом и урока в частности, заинтересованность в успехе каждого ребенка, формирует высокий уровень внутренней мотивации самих школьников, снимает с них напряжение, беспокойство, боязнь неверно ответить, раздражение, медлительность, вялость, уныние, укрепляет в каждом ученике чувство собственного достоинства, уверенности в том, что он справится даже с трудной работой, обеспечивает приобретение школьниками глубоких, оперативных, хорошо усвоенных и закрепленных знаний, умений и навыков, формирует у них ценные нравственные качества личности, а также позволяет учителю реализовать целый комплекс психолого-дидактических принципов.

Для подтверждения эффективности теории и методики В.Ф. Шаталова мы обратились к опыту работы рязанских школ, в частности средних школ № 51 и 67. Так, например, ведущая роль теоретических знаний осуществляется через соответствующие технологии уроков и внеклассной деятельности, семинары и тренинги для учителей, обсуждение результатов диагностики по данному вопросу, анкетирование и сочинения учащихся «Школа глазами выпускника». Принцип усвоения знаний на основе их вариативного многократного повторения используется в классах коррекционно-развивающего обучения. Однако при изучении отдельных сложных тем он применяется и в общеобразовательных классах. Принцип гуманизма заложен в концепцию школ. Введение материала крупными блоками используют в своей работе в основном учителя математики, физики, истории, географии. У каждого педагога есть свой раздаточный материал, который включает опорные сигналы, «справки-автоматы». На дом задаются типовые задачи, разобранные в классе, творческие задания, сочинения и т.д. Наряду с обязательными заданиями преподаватели школ практикуют предложения учащимся заданий по выбору (либо творческого характера, либо повышенного уровня, либо индивидуального характера — сообщение, рассказ с использованием дополнительной литературы и т.п.). Если ученик пропускает занятие из-за болезни, переводится из другой школы, то для него создается система дополнительных консультаций по различным предметам. Сотрудничество педагогов и родителей проявляется в организации совместных праздников («Мама, папа, я — спортивная (книжная) семья» — характерно для школы № 67), походов, экскурсий, ремонта школы, коммунарских сборов (характерно для школы № 51), разговоров у свечи (характерно для школы № 51), индивидуальных бесед, родительских собраний, круглых столов, посещениях уроков и т.д.

Анализ деятельности учителей, использующих на своих уроках основные принципы педагога-новатора В.Ф. Шаталова, показывает, что несмотря на то, что его методика была разработана в 60-е годы XX века, использование ее основных принципов приводит к положительным результатам и в настоящее время.

А.М. Шуйцев

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ТЕСТИРОВАНИЯ

НА ВЫПУСКНОМ ЭКЗАМЕНЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИКИ

В настоящее время идет процесс освоения новых подходов к оценке качества подготовленности выпускников учебных заведений разного уровня образования. Это обусловлено модернизацией образования в области профессиональной подготовки молодежи в новых социально-экономических условиях развития общества. Современная система образования предоставляет широкие возможности для реализации различных подходов к оценке качества подготовки специалистов. Особое место в системе подготовки любого специалиста отводится контролю.

Различают два метода контроля — субъективный и объективный. Субъективный метод контроля означает выявление, измерение и оценку знаний, умений, навыков, исходящую из личных представлений экзаменатора. Этот метод оценки знаний пригоден для промежуточного контроля, так как не обладает необходимой точностью и воспроизводимостью результатов.

Под объективным контролем подразумевают контроль, который обладает необходимой точностью, воспроизводимостью результатов.

Тесты — это задания, состоящие из ряда вопросов и нескольких вариантов ответов на них для выбора в каждом случае одного верного. С их помощью можно получить информацию об уровне усвоения элементов знаний, о сформированности умений и навыков учащихся, по применению знаний в различных ситуациях.

Тестовая форма контроля знаний ни в коей мере не может вытеснить традиционные контрольные работы, зачеты, коллоквиумы и экзамены, но в то же время заслуживает интереса, требует совершенствования и широкого внедрения в учебный процесс.

Из ряда достоинств тестовых технологий достаточно указать некоторые:

- охват всех разделов программы;
- единство требований ко всем обучающимся;
- возможность оценки результатов учебной деятельности на всех этапах обучения;
- возможность сочетания с традиционными формами.

Работа по созданию тестов и оценка их эффективности достаточно сложна и трудоемка.

Необходимо оценивать качество каждого теста — соответствие программе и реальным возможностям учащихся, учитывая при этом сильнодействующие временные ограничения на выполнение ими тестовых заданий. Если соответствие программе можно проверить, анализируя только литературу, то проверка «посильности» каждого теста и даже каждого задания в одном отдельно взятом тесте возможна только после проверки в реальном эксперименте¹.

Желательна оценка «представительности» всего комплекта тестов: насколько она захватывает весь программный материал или хотя бы наиболее существенную его часть.

Составленные тесты необходимо проверить несколько раз, чтобы отобрать из них наиболее информативные с точки зрения диагностики.

Системное внедрение тестов затрудняется в связи с относительной сложностью создания качественного теста.

---

¹ Развитие тестовых технологий в России : тезисы докладов Всероссийской научно-методической конференции / под ред. Л.С. Гребнева. — М. : Центр тестирования Министерства образования РФ, 2002. — С. 146—147.

Вопросы теста должны подаваться испытуемому в случайном порядке. Это исключит возможность механического запоминания обучаемым их последовательности.

Вопросы не должны начинаться с номера или какого-либо символического обозначения. Испытуемый должен каждый раз читать вопрос и осмысливать его, то есть запоминать вопрос по смыслу, а не по порядку его следования или символу, его обозначающему.

Варианты возможных ответов надо давать испытуемому также в случайном порядке.

Следует проводить учет времени, затраченного на ответы, причем должны быть установлены ограничения на это время. Учет времени — один из способов борьбы со шпаргалкой: если вопросов много, то для поиска ответа на очередной вопрос нужна либо очень большая шпаргалка, либо целиком бумажный учебник. Однако такой поиск ответа займет очень много времени и, следовательно, общий итог по времени может оказаться отрицательным. Для того чтобы получить положительный результат, нужно давать ответы не только правильно, но и достаточно быстро.

Компьютерный тест должен быть простым в использовании. Желательно, чтобы представление вопросов на экране было спроектировано дизайнером, а возможные действия обучающегося при ответе на вопрос были продуманы эргономистом. В любом случае на экране должен быть минимум управляющих кнопок, и инструкции-подсказки по действиям обучающегося должны появляться только в нужное время и в нужном месте, а не присутствовать на экране постоянно, загромождая его¹.

Тестовые вопросы и варианты ответов на них должны быть понятными по содержанию. Впрочем, это их качество зависит не столько от разработчиков системы самопроверки, сколько от авторов содержательной части учебника и тестовых вопросов.

Студенты физико-математического факультета сдают выпускной экзамен, который включает в себя вопросы по физике и методике преподавания физики. Нами создается комплекс тестов для подготовки студентов к этому экзамену.

Методические принципы отбора материала дисциплин «Физика и МПФ» в содержание тестов включают: научную достоверность, соответствие современным вопросам физики, содержательную валидность (охватывающую достаточно точно изучаемый материал) и надежность.

Работа над тестами проводится в соответствии с содержанием программы курса общей физики, методики преподавания физики и Государственным образовательным стандартом.

Тесты включают формулировки фундаментальных законов, определения, формулы, физические принципы, факты. При конструировании вариантов тестовых заданий используются количественные, качественные, графические и аналитические задачи разной степени сложности. Разрабатываемые нами тесты для текущего, итогового и остаточного контроля знаний студентов охватывают все основные разделы курса физики.

Для создания системы тестирования апробированы различные программные оболочки, и основной упор нами сделан на язык HTML, что очень важно для реализации дистанционного контроля знаний. Язык HTML позволяет также отслеживать количество попыток выбора варианта ответа, незамедлительно обрабатывать результаты и выводить их на бумажные носители с помощью принтера.

---

¹ Иванов, В.Л. Электронный учебник : системы контроля знаний // Информатика и образование. — М., 2002. — № 1. — С. 62—67.

Престиж учебного заведения во многом определяется качеством и эффективностью системы контроля. Применение информационных технологий открывает неограниченный простор для модернизации имеющихся и внедрения новых технологий контроля качества.

Т.А. Юрина

ФОРМИРОВАНИЕ ОРФОГРАФИЧЕСКИХ НАВЫКОВ

В педагогической психологии, общей дидактике и частных методиках много внимания уделяется проблемам формирования у учащихся навыков и умений. В связи с требованиями усиления подготовки учащихся к труду, к жизни, активному участию в производительном труде этот вопрос в современной школе приобретает особо острую актуальность.

Проблемам формирования навыков и умений посвящали свои исследования многие психологи и дидактики. Они внесли значительный вклад в теорию и практику навыков и умений. Однако в общедидактическом плане в этом вопросе еще много неясного.

Навыки — это автоматизированные компоненты деятельности, которые входят в ту или иную целенаправленную активность человека как средство достижения этой деятельности. Когда человек пишет письмо или книгу, он задумывается над содержанием того, о чем пишет, а не над орфографией каждого слова. Создавая текст, мы начинаем сознавать орфографическую форму того или иного слова только тогда, когда затрудняемся его написать. При этом сознательно проконтролировать можно только то, что первоначально формировалось как целенаправленные способы действий с данным материалом. Возможность проконтролировать как раз и отличает сознательно сформированные операции от операций, возникших путем «прилаживания» действия к определенным образцам.

Понятие навыка в сущности двойственно: навык может рождаться «снизу» как результат подстройки или имитации и «сверху» как результат автоматизации и редукции умения.

Однако нельзя забывать о возможности становления навыка на чувственной, интуитивной основе. В одних и тех же условиях — в одном классе, у одного учителя, при примерно одинаковом уровне развития — дети достигают разных результатов. Разве можно отрицать так называемую природную грамотность некоторых учащихся? Им достаточно единожды увидеть слово написанным или один раз «прочувствовать» его в движениях руки (прописать), чтобы никогда не допускать ошибок в этом слове. Два пути овладения навыками правописания давно описаны в литературе сторонниками грамматического и антиграмматического направления в методике обучения правописанию.

Одним из безусловных достижений отечественной педагогической науки является безоговорочное признание положения, согласно которому наилучшие условия для обучения правописанию создаются тогда, когда вначале это действие складывается как полностью осознаваемое. Особая заслуга в обосновании этого положения принадлежит психологам Л.И. Божович, Д.Н. Богоявленскому, С.Ф. Жуйкову, а также известным ученым-методистам А.М. Пешковскому, А.Н. Гвоздеву, Н.С. Рождественскому и др.

Под сознательным письмом понимается письмо на основе орфографических правил, в которых обобщены фонетические, лексические, морфологические и другие особенности слов. Было доказано, что успешность обучения правописанию зависит от того, насколько своевременно, глубоко и правильно осознают учащиеся особенности слова как языковой единицы.

В книге «Психология усвоения орфографии» Д.Н. Богоявленский писал о том, что содержание знаний, необходимых для правильного выбора написания, зависит от характера данного написания. Для одних из них важно осознание фонетических особенностей слова, для других необходимо знание грамматических, лексических и прочих языковых значений, а формой, в которой эти знания зафиксированы, является орфографическое правило. Трактовка орфографического правила как фонетических или грамматических обобщений сыграла решающую роль в преодолении механических, антиграмматических взглядов, отрывавших письмо от языка. Признавая важность изучения орфографических правил, которые избавляют пишущего от необходимости запоминать написание каждого слова, методисты и учителя не могли не замечать некоторых существенных недостатков в орфографической подготовке учащихся, знающих правило. Так, многократно отмечалось, что учащиеся не видят связи между отдельными правилами, не владеют навыками самоконтроля, особенно в нестандартных ситуациях. Провозглашается, таким образом, принцип единства содержательной и процессуальной сторон обучения. Оно будет успешным, если занятия ученика (его учебная деятельность) направлены на освоение не только знания (содержания предмета), но и способа получения этого знания. Применительно к орфографии это значит, по мнению М.М. Разумовской, что только знание правил правописания недостаточно для успешного формирования орфографических навыков: содержание правила, его теоретическая суть усваиваются в ходе учебной деятельности, в результате выполнения упражнений, которые формируют умение действовать согласно правилу. Эффективность упражнений (деятельности) зависит, таким образом, от качества теории и от согласованности учебных действий с этой теорией.

Так, когда правило правописания проверяемых безударных гласных корня ориентировано на подбор «проверочных слов» («Безударные гласные в корне пишутся так же, как они пишутся под ударением в словах с тем же корнем»), то от учащихся ускользает сама суть явления, а именно: безударные гласные обозначаются той же буквой, что и ударные в корнях с общим значением, то есть в однокоренных словах.

Главное, что есть в правиле, — это ориентированность на семантику: корни одного значения (однокоренные слова) пишутся всегда одинаково как с проверяемыми гласными, так и с непроверяемыми. Чтобы не было ошибок типа «жилеть» (потому что «жила»), задающих ложный способ действия «на основе правила», содержанием деятельности должен стать научный способ подбора однокоренных слов, объясняющий одно слово через другое, ближнеродственное: *малыш* — это совсем *маленький* человек, ребенок. Объясняя значение корня через ближнеродственное слово, ученик овладевает способом действия, адекватным правилу; психологи Д.Н. Богоявленский, С.Ф. Жуйков и другие называют его правилообразным способом действия.

Привыкая именно так определять написание, учащиеся осваивают и правило, которое наполняется для них истинным содержанием, и прием, и способ действия.

Изложенный подход согласуется с утвердившимся в психологии положением о единстве сознания и деятельности, о деятельностном подходе к обучению.

Рассматривая обучение как специально организуемый процесс, психологи и педагоги предполагают обязательное наличие в нем взаимосвязанных этапов. При этом важная роль отводится «осознанию целей и задач действия — что должно быть полу-

чено в результате действия и на отдельных его этапах»¹, а также осознанию способов выполнения действий. В связи с этим в самом действии (в данном случае орфографическом действии) выделяются два компонента — ориентировочный и исполнительный, или ориентировочная и исполнительная части.

Решающая роль в качественной характеристике действия принадлежит ориентировочной части. Согласно исследованиям П.Я. Гальперина, для характеристики самой ориентировочной части важное значение имеет ориентировочная основа действия — совокупность обстоятельств, на которые фактически ориентируется ребенок при его выполнении. Существует множество вариантов ориентировочной основы действия, и все их различия имеют известное значение. В обучении кардинальные различия вызывают только следующие особенности ориентировочной основы действия: ее полнота и то, как она составлена, — эмпирическим для отдельных заданий или рационально-генетическим способом, который применим к любым заданиям изучаемой области. От этого зависят основные типы ориентировки в предмете и основные типы его учения с их разными возможностями и результатами.

М.М. Разумовская отмечает, что выбор ориентиров, существенных для становления навыка, в практике обучения связывается с особенностями изучаемого предмета (орфографии), этапами обучения и конкретной задачей². Например, в начальных классах при изучении темы «Ъ после шипящих», когда учащиеся еще не различают склонений, их внимание обращается на то, что существительные женского рода единственного числа на шипящий принимают на письме Ъ (*рожь*, *мышь*) по аналогии с другими словами этого класса: *тетрадь*, *кровать*.

На этапе систематического курса учащиеся получают уже иные ориентиры: в конце имен существительных третьего склонения после шипящих пишется Ъ: *дочь*, *тишь*.

Соответственно этим двум установкам система операций (исполнительная часть) будет различной. Направленность действий в первом случае будет ограничиваться противопоставлениями слов по родовому признаку (*тишь* — *камыш*, *рожь* — *нож*). Слова типа *крыш*, *дач* требуют введения нового коррелята — числа, что осложняет условие действия не только из-за возрастающего количества ориентиров, но и из-за противоречивости основного ориентира и второго — ограничительного (слова *крыш*, *дач* тоже женского рода). Это, бесспорно, влияет на качество навыка.

Пятиклассники, если оставить родовый признак ориентировки, делают ошибок в контрольных словах типа *крыш*, *дач* в среднем на 40 % больше, чем при введении нового ориентира склонения. Однако несмотря на очевидное преимущество установки на склонение, дать этот ориентир на этапе 1—2 классов школы нельзя ввиду отсутствия необходимых знаний и умений у школьников в области языка.

Процесс формирования навыков строится в зависимости от этапа обучения. Признаки, на которые ориентируются учащиеся различных возрастных групп, меняются, становясь каждый более «грамматичным». Постоянное совершенствование орфографических действий учащихся, основанное на возрастающих научных знаниях, способствует развитию школьников, качественному улучшению их навыков.

Однако следует отметить, что ориентировочная основа действия может быть различной не только на разных этапах, но и для конкретного этапа обучения. Для методики орфографии данное положение чрезвычайно важно. Довольно часто правило

¹Гальперин, П.Я. Развитие исследований по формированию умственных действий // Психологическая наука в СССР. — М., 1959. — Т. 1. — С. 462.

²Разумовская, М.М. Методика обучения орфографии в школе. — М., 1992. — С. 192.

можно «прочитать» по-разному. Результаты же обучения напрямую определяются удачным или менее удачным раскрытием содержания правила. На что конкретно направляется внимание ученика при усвоении им тех или иных написаний, имеет решающее значение в становлении навыков орфографии.

При этом, однако, как подчеркивает М.М. Разумовская, необходимо учитывать следующее обстоятельство. Признаки, на которые предстоит ориентироваться ученику в своей практической деятельности, обычно уже намечены в формулировке орфографического правила. Для того чтобы правило «работало», чтобы ученик, решая вопросы написания, руководствовался именно данными в правиле ориентирами, направленность упражнений (исполнительная часть) должна согласовываться с содержанием правила (ориентировочной частью). В практике же обучения такого соответствия часто не бывает, чем и объясняется нередко наблюдаемый разрыв между знанием словесной формулировки правила (установки) и произвольно складывающимся орфографическим навыком. Например, правило «Правописание О—Е после шипящих в корне», как оно дано в учебнике (установка на запоминание слов-исключений), не соответствует исполнительной части (упражнения требуют подбора однокоренных слов). Рассогласование установки и действия ослабляет результаты обучения: ориентировочные признаки «по правилу» не совпадают с фактической направленностью действия ученика «по заданию» упражнения. Навык формируется в условиях несовпадения, рассогласования ориентировочной и исполнительной частей орфографического действия, что не может не сказаться на его качестве.

Представляется, однако, бесспорным тот факт, что характер заданий должен иметь такую направленность, чтобы действия «по заданию» отрабатывались на основе правила на теоретической основе. Навыки формируются на основе знания способов выполнения действия. Наиболее успешно — быстро и безошибочно — учащиеся овладевают навыком на основе знания и применения алгоритма или алгоритмического предписания.

Решая вопрос о работе над формированием у школьников орфографических навыков, учитель должен прежде всего учитывать психологическую природу орфографического навыка. Как уже было сказано, навыки — это автоматизированные компоненты сознательной деятельности. При этом нужно учитывать, что слово «автоматизированный» означает способ образования навыка как действия, вначале основывающегося на сознательном применении определенных правил и лишь затем в процессе упражнений подвергающегося автоматизации.

Важно обратить внимание на следующее обстоятельство: автоматизированный навык позволяет всегда, в частности при затруднениях, вновь становиться сознательным.

Навыки формируются на базе умений (П.Я. Гальперин, Е.Н. Кабанова-Меллер, Д.Б. Эльконин и др.). Умения в свою очередь связаны с усвоением знаний и их применением на письме (Н.С. Рождественский).

Условия, необходимые для формирования орфографических навыков, таковы: высокий научный уровень преподавания орфографии; связь между формированием орфографических навыков и развитием речи; знание орфографических правил; знание схемы применения правил (схемы орфографического разбора) и умение производить орфографический разбор, способствующий применению правил; упражнения, отрабатывающие умения применять орфографическое правило.

Следует подчеркнуть, что «упражнения и правильно понятая тренировка — это не повторение одного и того же первично произведенного движения или действия, а по-

вторное разрешение одной и той же задачи, в процессе которой первоначальное движение (действие) совершенствуется и качественно видоизменяется»¹.

Рассмотрим процесс формирования навыков, организацию быстрого, безошибочного и прочного овладения учащимися навыками.

Умения и навыки формируются на основе выполнения определенной системы упражнений, совершенствуются и закрепляются в процессе творческого их применения в изменяющихся ситуациях.

В психологии упражнением называют многократное выполнение определенных действий или видов деятельности, имеющее целью их освоение, опирающееся на понимание и сопровождающееся сознательным контролем и корректировкой. В этом определении подчеркивается целенаправленность упражнений, которые осуществляются на основе понимания и тщательно продуманного педагогического руководства. Стихийное, неуправляемое повторение действий может не привести к их усовершенствованию или приведет к механической тренировке в применении действий в стандартных условиях. Педагогическое руководство упражнениями учащихся предполагает применение определенной методики занятий и научно обоснованных пособий и руководств для учащихся.

Сначала учащиеся неуверенно владеют изучаемыми действиями, при затруднении пытаются вспомнить соответствующее правило. По мере совершенствования действия потребность в припоминании правила или способа отпадает. Постепенно действия автоматизируются, переходят в навыки. Внимание учащихся при этом переключается на процесс получения необходимого результата и на качество выполнения действия или операции. При этом контроль человека над автоматизированным действием никогда не прекращается. Например, ученик автоматически записывает слова, которые диктует учитель. Ему не приходится вспоминать правила, как писать отдельные буквы, но как только в диктанте встречается слово с незнакомой или сложной для него орфограммой, в процесс письма включается память, мышление и другие психологические виды деятельности.

Осуществляя функцию «скрытого контроля», сознание как бы находится всегда «в резерве», включаясь тогда, когда выполнение автоматизированных действий наталкивается на какие-либо препятствия: кончились чернила в авторучке, неправильно подобрано слово, на бумаге оказался волосок и буква не получилась, — во всех этих случаях немедленно включается «главный контролер» — человеческое сознание. Оно осуществляет анализ затруднений и определяет путь преодоления препятствий. В результате такого контроля и устранения затруднения функционирование выработанного навыка продолжается.

Показателями успешного формирования навыка являются: 1) увеличивающаяся быстрота выполнения отрабатываемых движений; 2) повышение их качества, точности, согласованности; 3) падение нервного и физического напряжения у самого работающего человека.

Нетрудно догадаться, что взрослый, обучая ребенка писать, прыгать или играть на рояле, не только показывает ему образец автоматизированного действия; учитель объясняет, как его надо произвести, какие ошибки и почему допустил ученик, находит средства побудить ребенка к новой пробе. Давая оценку выполненному действию и приложенному учеником старанию, учитель приводит обоснование высказанного им оценочного суждения.

---

¹ Жинкин, Н.И. Развитие письменной речи учащихся III—VII классов // Язык. Речь. Творчество. — М., 1998. — С. 183—319.

Таким образом, в процессе выработки навыка у человека огромную роль играет речь и те меры социального воздействия людей друг на друга, которые связаны с многообразными формами общения между людьми. Следует особо подчеркнуть, что основополагающую роль в выработке навыка осознания ребенком цели автоматизируемых действий играет и его собственное желание овладеть соответствующим навыком. Велико также и значение самоконтроля.

Как же решается проблема формирования у учащихся навыков в педагогической теории и практике?

Как педагогическая наука, так и школьная практика в последние годы значительно продвинулась в вопросе определения рациональных способов формирования у школьников учебных навыков. Немало сделано в совершенствовании содержания упражнений, применении проблемных заданий, методики руководства работой учащихся в процессе выполнения упражнений; изменилось соотношение репродуктивных и творческих упражнений в пользу последних. Однако до сих пор не выработана дидактическая система упражнений, предусматривающая постепенное нарастание сложности заданий и самостоятельности учащихся в их выполнении. В предложенной В.А. Онищук дидактической системе упражнений первые задания имеют репродуктивный характер и предусматривают актуализацию ранее приобретенных знаний, чувственного и практического опыта, на которые должно опираться усвоение новых навыков. Они выполняются под жестким контролем и при помощи постоянной корректировки учителя, но при этом требуют минимума самостоятельности и творчества. Переход от предшествующих видов знаний и упражнений к последующим предполагает не только постоянное нарастание заданий, но и усиление самостоятельности в их выполнении и творческого подхода в их решении. Представление о последовательности упражнений и их соответствие целям и задачам обучения на различных этапах усвоения навыков может дать следующая таблица.

Таблица

Последовательность упражнений в процессе усвоения навыков ¹

<i>Последовательность упражнений в процессе усвоения учащимися навыков</i>	<i>Дидактическая цель (задача)</i>
1) подготовительные упражнения	1) актуализация опорных знаний и навыков
2) вводные упражнения (познавательные, мотивационные)	2) усвоение знаний (правил, понятий)
3) пробные упражнения	3) первичное применение знаний
4) тренировочные упражнения (по образцу, инструкции, заданию)	4) овладение навыками в стандартных условиях
5) творческие упражнения	5) творческий перенос знаний и навыков в нестандартные условия (усвоение умений)
6) контрольные упражнения	6) контроль, коррекция и оценка навыков и умений

Дадим краткую характеристику каждому из видов упражнений.

Подготовительные упражнения имеют своей целью подготовить школьников к восприятию новых знаний и способов их применения на практике. Такие упражнения

¹ Фролова, Т.Я. Методика русского языка. — М., 1990. — С. 78.

имеют в основном репродуктивный характер. Самостоятельность учащихся при их выполнении минимальная.

Вводные упражнения применяются для того, чтобы создать у учащихся проблемную ситуацию как способ мотивации учения, подготовить условия для самостоятельного поиска новых способов выполнения действий или формирования соответствующего правила (алгоритма), подвести учащихся к пониманию опорного теоретического материала, подготовить их к осмыслению правила, закона, являющегося основой для усвоения навыков.

Пробные упражнения — это самые первые задания на применение только что полученных знаний. Их используют тогда, когда новый материал усвоен еще непрочно, и учащиеся могут допустить ошибки в его применении.

Тренировочные упражнения направлены на усвоение учащимися навыков в стандартных условиях. От проблемных они отличаются большей степенью самостоятельности и инициативы учащихся в их выполнении, а также большим разнообразием заданий, сложность и трудность выполнения которых постепенно нарастает.

Дидактическая цель творческих упражнений заключается в том, чтобы сформировать у учащихся умение правильно и быстро решать проблемы на основе творческого применения полученных знаний и приобретенных навыков.

Контрольные задания носят главным образом обучающий характер. Это комплексные задания, в которых сочетаются репродуктивные и творческие элементы. Контрольные задания должны быть средней трудности и состоять из типовых ситуаций без особого усложнения содержания.

Отметим далее, что важным условием формирования орфографических навыков является вариантность дидактического материала, подобранного с учетом типичных затруднений учащихся в применении орфографических правил.

Наконец, воспитание учащихся, которое осуществляется в ходе формирования орфографических навыков, также является необходимым условием успешной работы с учащимися по орфографии.

Известно, что орфографический навык — важный необходимым компонент письменной речи. Значит, орфографический навык — это речевой навык. Вот почему занятия по орфографии связываются с работой по развитию речи учащихся. Кроме того, очень важно, чтобы учащиеся прошли через этап «совмещения» двух задач: «выражать свои мысли в письменной форме, соблюдать при этом орфографические нормы»¹.

При этом совмещении орфографическое действие становится способом выполнения другого действия. В результате вырабатывается прочный орфографический навык.

При изучении орфографии систематически проводится работа над значением слов и фразеологизмов, что способствует формированию орфографического навыка и обогащению лексического словаря учащихся; например: *тушь* — *туш*, *недостает* — *не достаёт*; *не покладая рук* и т. п.

Работа над словосочетанием при изучении орфографии имеет свою специфику: учащиеся по зависимому слову устанавливают основное слово (к примеру, при изучении правила «Правописание безударных гласных Е и И в падежных окончаниях имен существительных»). В этом трудность для учащихся, которая преодолевается только посредством тренировочных упражнений.

Работа над предложением особенно уместна при изучении правописания окончаний, а также частиц и союзов. Учащиеся составляют собственные примеры (иногда по образцам), заменяют или вставляют отдельные слова в предложения и т. д.

¹ Богоявленский, Д.Н. Психология усвоения орфографии. — М., 1989. — С. 97.

Работа над связной речью ведется исходя из того, какие задачи ставятся по развитию связной речи. Работа по орфографии осуществляется попутно.

Готовя учащихся к очередному изложению или сочинению, учитель, с одной стороны, систематически проводит работу над орфографическими ошибками, допущенными в последней работе, а с другой стороны, осуществляет работу по предупреждению орфографических ошибок в очередном изложении или сочинении.

Учитель, формируя орфографический навык, должен всегда стремиться к тому, чтобы учащиеся умели ставить перед собой конкретную учебную задачу, решать эту учебную задачу рациональным способом, контролировать себя. В таком случае учитель будет осуществлять воспитание культуры умственного труда, что является составной частью умственного и трудового воспитания. Учебный труд при умелой его организации способствует не только формированию навыков рационального умственного труда, но и воспитанию трудолюбия, привычки работать добросовестно, в полную силу, доводя начатое дело до конца, а все это вместе успешно готовит школьников к самостоятельной трудовой деятельности.

Поскольку навык складывается постепенно, а качество его определяется способом действия, для достижения учебных целей особенно важно осознать следующие положения психологической теории.

1. Процесс формирования навыков предполагает наличие определенных этапов обучения со своими совершенно конкретными целями и задачами. Так, в период обучения грамоте дети учатся правильно сидеть, правильно держать ручку, соблюдать ровную строчку, верный наклон букв, затем учатся писать элементы букв, отдельные буквы, слоги, слова и т. д.

На начальном этапе обучения школьников также приучают анализировать элементы письменной речи с точки зрения грамматической формы, лексического или грамматического значения и т.п. По мнению психолога С.Ф. Жуйкова, в ходе занятий «у младших школьников складывается система умственных операций, в результате выполнения которых решаются грамматико-орфографические задачи определенного типа».

В период систематического курса (5—9 классы) этапы обучения тоже должны выделяться, так как без них сложно говорить о развитии, совершенствовании навыков правописания у школьников данной возрастной группы.

2. Не только четко обозначенные этапы с их целями и задачами влияют на качество обучения, но также не менее важное значение имеет осознание обучающимися способов действия. При этом замечено, что разный способ действия имеет свой результативный «потолок». Если применяемый способ перестает в определенный период обучения давать требуемые результаты, его следует заменить другим.

3. Способ действия тесно связан с его ориентировочной основой — той системой конкретных операций, которые позволяют достичь искомого результата. Например, при одном и том же теоретическом способе действия обнаружения орфограмм результаты получаются разными, когда ученик ориентируется на наличие ударных-безударных звуков, место согласных в слове или на факт наличия графических вариантов, возможных в рамках произносительных форм. В этом и иных подобных случаях ориентировочная основа действия ведет фактически к разным методам обучения с их различными результатами.

4. Наконец, психологи оговаривают и формы выполнения действий: а) материальная форма состоит в наличии плана выполнения действия, в наличии опорных материалов, схем, таблиц и т.п.; б) речевая форма заключается в том, что ученик вслух комментирует, проговаривает, в каком порядке и что он будет делать; в) умственная форма состоит в том, что все операции совершенствуются в уме, про себя.

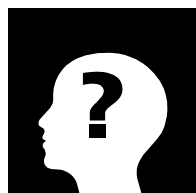
Умственная форма действия — преддверие навыков, автоматизма в выполнении каких-либо орфографических операций.

Цель обучения орфографии и есть автоматически верное письмо, которое сложилось путем специального сознательного научения.

В практике обучения наиболее полно используется первая форма, слабее — вторая и почти отсутствует третья, поэтому и ожидаемые результаты получить не всегда удастся. Каждая форма действия требует отработки через свою систему упражнений.

5. Если учебный процесс поставлен грамотно, нетрудно бывает наладить и самоконтроль учащихся, который составляет важный элемент их учебной деятельности. Ученик должен прилагать определенные усилия в этом направлении и правильно оценивать регулярно получаемую информацию о своих успехах. Такой самоконтроль оказывает особенно положительное влияние на дальнейшее овладение соответствующим навыком и его совершенствование.

6. Важным является также и качество дидактического материала, который подбирается учителем с учетом вариантов изучаемой орфограммы. Кроме того, этот материал должен быть доступным для восприятия детей данной возрастной группы.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

М.М. Сысоева

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ СОЗНАНИЯ

Потребности всемерной активизации человеческого фактора в условиях современного общества органически связаны с исследованием сознания. Философско-мировоззренческая позиция является основной в трактовке сознания специальных гуманитарных и естественных наук: психологии, физиологии высшей нервной деятельности и т.д.

Основным вопросом философии является вопрос об отношении сознания к бытию. С материалистической позиции, бытие определяет сознание, но марксистско-ленинская философия не отрицает, что способ бытия человека в мире всегда предполагает сознание, что человеческая деятельность «пронизана» сознанием. Вторичность

сознания по отношению к бытию означает, что бытие выступает как более широкая система, внутри которой сознание является специфическим условием, средством, предпосылкой, «механизмом» вписывания человека в эту целостную систему бытия¹. Диалектико-материалистическая философия рассматривает сознание как свойство высокоорганизованной материи.

Понятие «сознание» неоднозначно. В широком смысле слова под ним подразумевают психическое отражение действительности независимо от того, на каком уровне оно осуществляется, — биологическом или социальном, чувственном или рациональном, тем самым подчеркивая его отношение к материи без выявления специфики его структурной организации.

В более узком и специальном значении под сознанием подразумевают высшую, собственно человеческую форму психического отражения действительности. Сознание здесь структурно организовано, представляет собой целостную систему, состоящую из различных элементов, находящихся между собой в закономерных отношениях.

До Нового времени сознание отождествляли с психикой в целом. Так, Р. Декарт трактовал его как созерцание субъектом содержания собственного внутреннего мира. Такое понимание обусловило первые (конец XIX века) собственно психологические определения сознания как потока феноменально данных переживаний и мыслей (У. Джемс, Э.Б. Титченер), а также метод его изучения — систематическое самонаблюдение (интроспекция), направленное на выделение элементов сознания: ощущений, образов и аффектов.

С точки зрения философской гносеологии, характерными признаками сознания являются следующие:

- способность психического отражения действительности (причем речь идет о высшей форме психического отражения действительности общественно развитым человеком);
- способность превращения объективного содержания предмета в субъективное содержание душевной жизни человека (в субъективном мире сознания осуществляется воспроизведение объективной реальности и мысленная подготовка к преобразующей практической деятельности, ее планирование, акт выбора и целеполагание);
- специфические социально-психологические механизмы и формы такого отражения на разных его уровнях (сознание заключается в эмоциональной оценке действительности, в обеспечении целеполагающей деятельности — в предварительном мысленном построении разумно мотивированных действий и прогнозировании их личных и социальных последствий, в способности личности отдавать себе отчет как в том, что происходит в окружающем материальном мире, так и в своем собственном мире духовном).

Значит, сознание — это «высшая, свойственная только человеку и связанная с речью функция мозга, заключающаяся в обобщенном, оценочном и целенаправленном отражении и конструктивно-творческом преобразовании действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в разумном регулировании и самоконтролировании поведения человека»².

Конструктами «поля» сознания, по А.В. Иванову, являются четыре сферы:

- Сфера телесно-перцептивных способностей — ощущения, восприятия и конкретные представления, с помощью которых человек получает первичную информа-

¹ Введение в философию : учебник для вузов : в 2 ч. — Ч. 2 / И.Т. Фролов, Э.А. Араб-Оглы, Г.С. Арефьева [и др.]. — М. : Политиздат, 1999. — С. 289.

² Спиркин, А.Г. Сознание и самосознание. — М., 1972. — С. 83.

цию о внешнем мире, о своем собственном теле и о его взаимоотношениях с другими телами. Главной целью и регулятивом бытия этой сферы сознания является полезность и целесообразность поведения человеческого тела в мире окружающих его природных, социальных и человеческих тел.

- Логико-понятийная сфера — сфера общих понятий, аналитико-синтетических мыслительных операций и жестких логических доказательств. С помощью мышления человек выходит за пределы непосредственно чувственно данного в сущностные уровни объектов. Главной целью и регулятивом этой сферы сознания является истина.

- Сфера эмоциональной компоненты сознания — сфера личностных, субъективно-психологических переживаний, воспоминаний, предчувствий по поводу ситуаций и событий. Сюда относятся инстинктивно-эффектные состояния (неотчетливые переживания, предчувствия, смутные видения, галлюцинации, стрессы); эмоции (гнев, страх, восторг и т.д.) и чувства, отличающиеся большей отчетливостью, осознанностью и наличием образно-визуальной составляющей (наслаждение, отвращение, любовь, ненависть, симпатия, антипатия и т.д.). Главным регулятивом и целью «жизнедеятельности» этой сферы сознания является «принцип удовольствия» (З. Фрейд).

- Сфера ценностно-мотивационной, или ценностно-смысловой, компоненты единого «поля» нашего сознания — высшие мотивы деятельности и духовные идеалы личности, а также способности к их формированию и творческому пониманию в виде фантазии, продуктивного воображения, интуиции различных видов. Целью и регулятивом бытия этой сферы сознания выступают красота, правда и справедливость, то есть ценности как формы согласования предметной действительности с нашими духовными целями и смыслами.

Таким образом, сфера телесно-перцептивных способностей и логико-понятийная сфера образуют внешнепознавательную, или внешнепредметную, составляющую сознания, где субъективно-личностные и ценностно-смысловые компоненты психического мира находятся в латентном состоянии и образуют «левую половинку» нашего сознания. Сферы эмоциональной компоненты сознания и ценностно-мотивационной компоненты образуют ценностно-эмоциональную составляющую нашего сознания, где в качестве предмета познания выступают собственное «Я», другие «Я», а также продукты их творческой самореализации в виде гуманитарно-символических образований. При этом внешнепознавательная составляющая сознания оказывается здесь редуцированной и подчиненной его «правой половинке».

Предложенную схему сознания можно соотнести с фактом межполушарной асимметрии мозга, где внешнепознавательной составляющей сознания будет соответствовать деятельность левого, «языкового», аналитико-дискурсивного полушария, а ценностно-эмоциональной компоненте сознания — интегративно-интуитивная «работа» правого полушария.

С точки зрения нейропсихологии, операционный состав интеллектуальной деятельности «включает динамические аспекты, определяющие целенаправленную организацию этой деятельности»¹.

Различие между полушариями мозга определяется стратегией переработки материала, в принципе составления связного контекста из отдельных элементов информации. Если логико-знаковое мышление формирует модель мира, удобную для анализа, но в чем-то условную и ограниченную, то образное мышление создает живой и полный, натуральный образ мира. Отдельные свойства, грани образов взаимодействуют

¹ Хомская, Е.Д. Нейропсихология индивидуальных различий / Е.Д. Хомская [и др.]. — М. : Роспедгиз, 1997. — С. 94.

ют друг с другом сразу в нескольких «смысловых плоскостях», что, собственно, и создает эффект многозначности.

Таким образом, логико-знаковое мышление вносит в картину мира некоторую искусственную упорядоченность, тогда как образное мышление обеспечивает естественную непосредственность восприятия мира таким, каков он есть. Если пользоваться понятиями теории информации, можно сказать, что левополушарное мышление уменьшает энтропию (хаотичность, неопределенность ситуации) и организует информацию в некую систему. Уменьшение энтропии требует от системы дополнительных затрат, от живой системы — затрат физиологических.

Предметом анализа философов и естествоиспытателей является вопрос об источниках сознания. Сложилась разные стратегии его исследования. Так, согласно объективно-идеалистическому подходу, структура и компоненты сознания не зависят от мозга, они определяются неким духовным фактором. С философско-реалистической точки зрения, факторами источников сознания являются ¹:

- во-первых, внешний предметный и духовный мир (природные, социальные и духовные явления отражаются в сознании в виде конкретно-чувственных и понятийных образов);

- во-вторых, социокультурная среда — общие понятия, этические, эстетические установки, социальные идеалы, правовые нормы, накопленные обществом знания; средства, способы, формы познавательной деятельности (повышение уровня индивидуального сознания до уровня общественного сознания обусловлено трансляцией в индивидуальное сознание социокультурных норм и запретов, которые становятся (в качестве «сверх-Я») частью содержания этого сознания);

- в-третьих, духовный мир индивида, его собственный уникальный опыт жизни и переживаний (в динамику отражательного процесса вовлекается духовная реальность самого человека);

- в-четвертых, мозг как макроструктурная природная система, состоящая из множества нейронов, их связей и обеспечивающая на клеточном, или клеточно-тканевом, уровне организации материи осуществление общих функций сознания. Одним из факторов, воздействующих на характер восприятия мира, является физиологическое и химико-биологическое состояние мозга. Согласно философскому реализму отношение мозга и содержания сознания — это не отношение причины и следствия, а отношение органа, материального субстрата и его функции.

Следует отметить, что в настоящее время находят подтверждения гипотезы о волновой квантовомеханической природе мозга, согласно которой источником сознания выступает космическое информационно-смысловое поле, а мозг представляет собой «космическую систему», которая берет для своей работы энергию непосредственно из Вселенной, причем кожа используется как «механизм захвата этой энергии». Мозг «связан с биосферой планеты и, следовательно, со всей Вселенной двумя каналами связи — энергетическим и информационным» ².

Таким образом, источником сознания является реальность (объективная и субъективная), отражаемая человеком посредством высокоорганизованного материального субстрата — головного мозга и в системе надличностных форм общественного сознания.

¹ Алексеев, П.В. Философия : учебник / П.В. Алексеев, А.В. Панин. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 1999. — С. 162—164.

² Дубров, А.П. Парапсихология и современное естествознание / А.П. Дубров, В.Н. Пушкин. — М., 1990. — С. 80, 146.

Развитие сознания предполагает прежде всего обогащение его новыми знаниями об окружающем мире и самом человеке. Ядро сознания образуют ощущения, восприятия, представления, понятия, мышление.

Тайна мышления заключается в характере соединения «мозговых веществ» и их совместной деятельности. Поэтому мышление следует рассматривать как «особую форму всеобщего естественного движения, присущую субстанции центральных нервных элементов»¹.

В философском аспекте мышление — это внутреннее, активное стремление овладеть своими собственными представлениями, понятиями, побуждениями чувств и воли, воспоминаниями, ожиданиями с целью получения директивы к действию, это средство познания объективного мира, тех его форм и законов, в которых происходит отражение мира в процессе мышления².

Диалектика раскрывает содержание моментов познания, устанавливает их взаимодействие и роль в ходе постижения истины и таким образом раскрывает общественную природу познания, активный характер познавательной деятельности человека. Мышление рассматривается как в связи с пониманием истины (объективной, абсолютной и относительной), так и в плане изучения методов и форм научного познания (например, аксиоматические, математические, вероятностные методы, методы формализации, моделирования и др.).

Одна из задач психологической науки — научно объяснить действенную роль мышления в развитии интеллектуальных способностей, которые являются субъективными условиями успешного осуществления определенного рода деятельности.

Психология исследует мышление со стороны его побудительных мотивов, выявляет его индивидуальные особенности, то есть «речь идет об анализировании, синтезировании... как деятельности мыслящего индивида»³.

С психологической точки зрения, познание выступает как создание представлений внешнего мира, его моделей или образов. Поэтому мышление определяется как опосредованное и обобщенное познание объективной реальности в том смысле, что выходит за пределы непосредственно данного. Мышление является высшим познавательным процессом, это социально обусловленный, неразрывно связанный с речью психический процесс поисков и открытия существенно нового; это процесс опосредованного и обобщенного отражения действительности в ходе ее анализа и синтеза⁴.

Таким образом, мышление — это особого рода теоретическая и практическая деятельность, предполагающая систему включенных в нее действий и операций ориентировочно-исследовательского, преобразовательного и познавательного характера.

Итак, психология занимается процессом мышления (например, создание умственной модели), а логика и теория познания — его продуктом (имеется в виду цепочка выводов от данных условий к доказанному заключению).

Практическая проблема психологии заключается в определении роли интеллекта в развитии психики, а именно: базируется ли индивидуальность на биологических двигателях, проходят некоторые стадии развития в течение первых пяти лет и, затем прекратив развиваться, продолжают влиять на поведение человека, или же это — социаль-

---

¹ Мир философии : книга для чтения : в 2 ч. — Ч. 1 : Исходные философские проблемы, понятия, принципы. — М. : Политиздат, 1991. — С. 452.

² Гетманова, А.Д. Логика : учебник для студ. высш. учеб. заведений / А.Д. Гетманова. — 7-е изд. — М. : Омега-Л, 2004. — С. 7.

³ Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии. — СПб. : Питер, 1998. — С. 72.

⁴ Общая психология : учебник для студ. пед. ин-тов / под ред. А.В. Петровского. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Просвещение, 1986.

ный продукт, использующий биологическую энергию, но изменяющий ее в соответствии с требованиями обстоятельств.

Сознание не исчерпывает всего богатства психической жизни человека. Наряду с сознанием в психике человека существует еще сфера бессознательного.

Общая идея о бессознательном встречается еще в древнеиндийском учении Понджели, в котором бессознательное трактовалось как высший уровень познания, как интуиция и как движущая сила Вселенной. Проблема бессознательного нашла отражение в учении Платона о познании как воспоминании, тесно связанном с идеей о наличии в душе скрытых, неосознанных знаний. Августин сравнивал сферу воспоминаний с необозримым, скрытым от сознания внутренним помещением.

Иное освещение вопрос о бессознательном приобрел в концепции Р. Декарта, который исходил из тождества психики и сознания. Отсюда идея о том, что за пределами сознания протекают лишь чисто физиологические, а не психические процессы. Б. Спиноза утверждал, что люди осознают свои желания, а не причины, которые их определяют. Само существование бессознательных мотиваций составляет человеческое бремя. Достижение же свободы основано на осознании человеком реальности внутри и вне себя.

В истории философской и психологической мысли впервые лишь Г. Лейбницу удалось вполне отчетливо сформулировать концепцию бессознательного как низшей формы духовной деятельности. Г. Лейбниц полагал, что все явления сознания возникают в бессознательной жизни, что и в бодрствующем состоянии наряду с наиболее ярко выступающими сознательными представлениями существуют как бы спящие или угасшие представления — малые перцепции. По Г. Лейбницу, в уме нет ничего, что уже не дремало бы в виде представления в темной душе.

И. Кант¹ связывал понятие бессознательного с чувственным знанием, с интуицией. Он указывал на наличие сферы восприятий и чувств, которые не осознаются, хотя и можно прийти к выводу об их существовании. Бессознательное — это темные представления в человеке, число которых безгранично.

В противоположность принципам рационализма представители теории романтизма развивали идею бессознательного как глубинного источника прежде всего художественного творчества. А. Шопенгауэр, например, выдвинул иррационалистическую концепцию бессознательного, рассматривая его как волю в природе, источник жизни, стихийное жизненное начало, которому противостоит беспомощное сознание. Э. Гартман признавал основой всего сущего бессознательное духовное начало, образующее абсолютное единство воли и идеи.

В истории науки исследования сферы бессознательного, его места и роли в поведении человека, особенно в протекании различного рода душевных отклонений и заболеваний, значителен вклад психиатра, психолога и мыслителя З. Фрейда. Будучи как и большинство ученых его времени рационалистом и материалистом², он в корне изменил наш способ смотреть на нас самих, и потому может расцениваться «скорее как творец мысли, нежели как простой исследователь фактов».

В общем «теле» фрейдистской мысли можно выделить три категории: базовые психологические концепции; теории, базирующиеся на клинических наблюдениях, и философские умозаключения Фрейда на основе его собственного мышления и опыта по вопросам природы общества и цивилизации, войны и религии³.

¹ Кант, И. Сочинения. — М., 1966. — Т. 6. — С. 366.

² Brown, J.A.C. Freud and the post-freudians. — London, 1961. — P. 6 (здесь и далее перевод автора — примеч. автора).

³ Там же. — С. 1.

З. Фрейд первым применил принцип причинной связи к изучению индивидуальности в форме буквального и бескомпромиссного психического детерминизма, который не принял никаких «умственных случаев» в качестве случайности.

Фрейдистская концепция психического детерминизма не постулирует простые непосредственные отношения причины и результат во всех психических процессах. Согласно этому представлению, индивидуальность наиболее ясно проявляется, когда интеллект осуществляет наименьшее количество контроля, то есть когда доминируют «безудержные» идеи в свободной ассоциации.

«Часть, направляемая подсознательным», является еще одним постулатом фрейдистской теории. Несмотря на то, что это касается простого признания подсознательных умственных процессов, это ни в коем случае не являлось первопричиной. Большую часть фрейдистской теории невроза можно объяснить в терминах обусловленных отражений, которые заменили вид дискриминационного поведения, необходимого для более высоких умственных функций (термины «фиксируют», или «фиксируют, обуславливая»), и, наоборот, мы можем думать об обусловленном отражении в терминах, не сознающих ассоциаций.

Представление З. Фрейда о подсознательном значительно отличалось от его предшественников. Он рассматривал подсознательное как динамическую силу, а не как «бумажную корзину идей и воспоминаний, которые упали ниже уровня понимания, потому что были относительно незначительны и испытывали недостаток в умственной энергии, чтобы вызвать их путь в сознание»¹.

З. Фрейд сумел показать, что именно противоположность обуславливает доминирующую роль подсознательного в умственной жизни. Психическая жизнь, по его мнению, состояла из трех уровней: бессознательного, предсознательного и сознательного.

Психические переживания и образы, которые могут стать предметом осознания, находятся в предсознательном.

Сознание не пассивно отражает процессы, которые содержатся в сфере бессознательного, но находится с ними в состоянии постоянного антагонизма, конфликта, вызванного необходимостью подавлять сексуальные влечения. Первоначально эта схема и была приложена к объяснению клинических фактов, полученных в результате анализа поведения невротиков.

Главное утверждение З. Фрейда заключается в том, что «мы живем нашим подсознательным», что функция разума — направлять в отдельное русло эту энергию в способах выражения, соответствующих требованиям общества и объективной действительности.

Сущность «нормальности» человека, по З. Фрейду, заключается в гармонии его подсознательных и сознательных целей, в их соответствии ситуациям, в которых оказывается человек.

Итак, З. Фрейд выделил сферу бессознательного и подверг ее профессиональному анализу, согласно которому бессознательное как психическое содержание, не присутствующее в сознании, оказывает на последнее значительное влияние; во-вторых, он разработал метод анализа психических явлений, который привел его к пониманию значения бессознательных переживаний детства в жизни взрослой личности; в-третьих, согласно теории З. Фрейда, его динамической концепции развития, главное значение для развития человека имеет другой человек, а не окружающие его предметы, то есть

¹ Brown, J.A.C. Freud and the post-freudians. — London, 1961. — P. 6 (здесь и далее перевод автора — примеч. автора). — С 6.

он рассматривал человека как социальный атом, требующий общества как средства для удовлетворения своих потребностей.

Следовательно, сознание присутствует и в бессознательных формах духовной активности человека, выполняя функцию контроля и регулятора его привычных действий. Это значит, что инстинктивное действие (усложненный рефлекс) не может быть абсолютно бессознательным, следовательно, психологически инстинкт можно объяснить как особую форму сознательности.

Таким образом, сознание выступает как ключевое, исходное философское понятие для анализа всех форм проявления духовной жизни человека в их единстве и целостности, а также способов контроля и регуляции его взаимоотношений с действительностью, управления этими взаимоотношениями.

М.В. Пастухова

ФОРМИРОВАНИЕ САМООЦЕНКИ РЕБЕНКА ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ОТЦОМ

Отцовство является отдельным психологическим компонентом родительства (Р.В. Овчарова¹, М.О. Ермихина²). И.С. Кон³ определяет родительство как биологические и социальные связи между супругами и детьми, включающие рождение и воспитание ребенка, обеспечивающие его приобщение к духовно-нравственным ценностям общества.

При этом отцовство трактуется как врожденное чувство, которое побуждает мужчину поступать в отношении ребенка (или своих детей) с сопереживающей ответственностью. Отцовство определяется и просто как кровное родство между отцом и его ребенком.

Проблематика влияния отца на развитие личности ребенка еще недостаточно на, так как в специальной литературе долгое время было принято рассматривать главным образом общение ребенка и матери. Причиной такого положения были теоретические концепции, которые недооценивали роль отца, полностью сосредоточивая внимание на роли матери в воспитании детей.

Роль и значение отца в психическом созревании и воспитании ребенка стали открытием семидесятых годов XX века. До этого данная проблематика практически не

---

¹ Овчарова, Р.В. Родительство как психологический феномен / Р.В. Овчарова, М.О. Ермихина // Ежегодник Российского психологического общества : материалы 3-го Всероссийского съезда психологов 25—28 июня 2003 года : в 8 т. — СПб., 2003. — Т. 6. — С. 136—137.

² Там же.

³ Там же.

изучалась. Одна из причин недостаточного внимания к изучению роли отца — заблуждение, состоящее в том, что долгое время считалось, что младенец может быть привязан только к одному человеку — к матери (или лицу, заменяющему мать). Понадобилось немало лет, чтобы миф о такой единственной привязанности начал постепенно разрушаться, и стало ясно, что маленький ребенок может искренне привязаться не только к матери, но и к отцу, а также другим членам семьи. Для ребенка в равной степени важны оба родителя, и значение отца для ребенка ничуть не меньше, чем значение матери.

Данная тема охватывает широкий круг проблем: психофизиологических, исторических, социальных, различных аспектов семейной психологии, а также психологии личности и детской психологии.

В изучение проблемы влияния отца на развитие личности ребенка внесли существенный вклад М. Земска¹, Б.И. Кочубей², Г. Крайг³, П. Лич⁴, Ф.С. Махов⁵, Н. Ньюкомб⁶,

Л. Перну⁷, М. Раттер⁸, Н.В. Самоукина⁹, Р.В. Овчарова¹⁰, И.С. Кон¹¹, Л.Б. Шнейдер¹² и другие отечественные и зарубежные ученые. Данные исследователи рассматривали особенности влияния отца на ребенка на различных этапах его возрастного развития. Можно сделать вывод, что отец играет значительную роль в психическом развитии и воспитании ребенка, а также оказывает непосредственное влияние на формирование его личностных качеств, от которых во многом зависит будущее благополучие ребенка.

Теоретический анализ специальной литературы позволяет утверждать, что рассматриваемая проблематика очень актуальна и заслуживает детального и всестороннего изучения.

Актуальность интересующего нас вопроса определяется аспектами, изложенными далее.

В современном обществе наблюдается стойкая тенденция к кризису социального института семьи, который проявляется главным образом в увеличении числа неполных семей, возникающих по причине роста числа разводов среди супружеских пар и в возрастании количества незамужних матерей, в учащении случаев незарегистрированного сожительства, что зачастую является непрочным союзом, а также в появлении определенной категории людей, предпочитающих семье одинокий образ жизни. Все это отражается не только в демографическом спаде, но и отрицательно влияет на развитие и воспитание подрастающего поколения на современном этапе развития общества, так как большое количество детей проживает вдали от своих отцов, не имея возможности ощущать особенности отцовского воспитания.

¹ Земска, М. Семья и личность. — М., 1986.

² Кочубей, Б.И. Мужчина и ребенок. — М., 1990.

³ Крайг, Г. Психология развития. — СПб., 2002.

⁴ Лич, П. Младенец и ребенок : от рождения до пяти лет. — М., 1885.

⁵ Махов, Ф.С. Кого мы растим? — М., 1989.

⁶ Ньюкомб, Н. Развитие личности ребенка. — СПб., 2002.

⁷ Перну, Л. Я воспитываю ребенка. — М., 1991.

⁸ Раттер, М. Помощь трудным детям. — М., 1987.

⁹ Самоукина, Н.В. Мужчина глазами женщины, или О мужской психологии. — М., 2001.

¹⁰ Овчарова, Р.В. Родительство как психологический феномен / Р.В. Овчарова, М.О. Еремкина // Ежегодник Российского психологического общества : материалы 3-го Всероссийского съезда психологов 25—28 июня 2003 года : в 8 т. — СПб., 2003. — Т. 6. — С. 136—137.

¹¹ Кон, И.С. Психология ранней юности. — М., 1989.

¹² Шнейдер, Л.Б. Психология семейных отношений. — М., 2000.

Ситуация кризиса социального института семьи крайне отрицательно отражается на детско-родительских отношениях, так как только в традиционной семье отец имеет возможность для полноценного общения с ребенком.

Отдельно выступает проблема недостаточного взаимодействия отца и ребенка в полной семье, когда по причине постоянной занятости, вызванной экономическими трудностями и экономической нестабильностью большого числа семей, в современной России или по причине нежелания общаться отец не уделяет должного внимания своему ребенку и лишь формально находится в роли отца, что также отрицательно отражается на развитии и воспитании подрастающего поколения.

Автора данной работы интересует родительская роль отца в плане изучения его влияния на процесс формирования самооценки ребенка.

Влияние родителей на личность ребенка в целом и на процесс формирования его самооценки в частности неоспоримо. Однако теоретический анализ источников специальной литературы позволяет нам сделать вывод о том, что проблематика влияния детско-родительских отношений на процесс формирования самооценки ребенка имеет широкие перспективы для дальнейшего изучения и развития.

Приведем некоторые данные о влиянии семьи на процесс формирования самооценки ребенка, полученные отечественными и зарубежными учеными до настоящего времени.

Я. Розенберг¹ установил, что дети из семей, где родители разведены, более склонны к низкой самооценке, чем дети, растущие в полных семьях. Процент детей с высокой самооценкой в семьях с обоими родителями и неполных семьях приблизительно одинаков. Дети, потерявшие родителя в результате его смерти, не обнаруживают существенных отклонений в уровне самооценки. Таким образом, по мнению данного автора, развод родителей оказывает хотя и негативное, но незначительное влияние на уровень самооценки ребенка.

В исследованиях, проведенных Б. Бергом² и Р. Келли³, сравнивалась самооценка детей из полных, но конфликтных семей, из семей стабильных и из семей, пострадавших от развода. Материалы, полученные названными авторами, свидетельствуют о том, что самооценка детей из конфликтных семей значительно ниже, чем у детей из разведенных или бесконфликтных семей, которые лишь незначительно отличаются друг от друга.

И.С. Кон⁴ считает, что дети, выросшие без отца, часто имеют заниженный уровень притязаний, сказывающийся на самоуважении, особенно мальчики. Такого же мнения придерживается и Г. Фигдор.

Т.В. Архиреева⁵ полагает, что самоотношение и самооценка ребенка формируются под влиянием отношения к нему матери и тех способов, которыми она выражает это отношение, что родительская роль отца в меньшей мере влияет на отношение ребенка к себе.

---

¹ Нухова, М.В. Семейные факторы становления самосознания ребенка // Ежегодник Российского психологического общества : материалы 3-го Всероссийского съезда психологов 25—28 июня 2003 года : в 8 т. — СПб., 2003. — Т. 6. — С. 125—129.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

По данным Е.П. Ильина¹, дети, которые близки с отцом, обладают значительно более высокой самооценкой и стабильностью образа Я в сравнении с теми, кто описывает свои отношения с отцом как отчужденные.

Таким образом, анализируя научные представления о состоянии самооценки ребенка во взаимодействии с родителями, можно заметить, что авторы рассматривают самооценку как «более высокую» или «более низкую», как самооценку, которая «значительно ниже» (чем у других детей), и т.д. Бессмысленно отрицать, что подобные характеристики являются достаточно расплывчатыми и не дают четкого представления об уровнях развития самооценки, таких как адекватная самооценка, завышенная самооценка и заниженная самооценка. Обращает на себя внимание и обесценивание роли отца в процессе формирования самооценки ребенка, встречающееся в определенных концепциях.

Что касается нашего исследования, то в процессе изучения самооценки нас главным образом интересуют показатели адекватности — неадекватности, так как, по нашему мнению, только адекватная самооценка позволяет человеку выстраивать гармоничные отношения с окружающими людьми, реально оценивать свои поступки, силы и достижения, благополучно организовывать свою жизнь. Поэтому самооценка должна быть не «высокой», не «низкой», а адекватной (во избежание неверного понимания следует подчеркнуть, что данное утверждение, конечно же, не распространяется на такой период жизненного пути человека, как дошкольное детство, по причине того, что известным фактом является следующий: завышенная самооценка у дошкольника в силу его возрастных особенностей свидетельствует о его личностном благополучии).

Нами изучается самооценка ребенка младшего школьного возраста, причем существенную роль в ее формировании, по результатам нашего исследования, следует отводить отцу.

Исследование, посвященное изучению влияния отца на процесс формирования самооценки ребенка проводилось трижды: в 2003, 2004 и 2005 годах в средних школах № 63, 14 и 59 г. Рязани. Каждый раз в исследовании принимали участие 100 испытуемых — учащихся начальных классов.

По результатам исследования были сделаны следующие выводы:

1. У детей из полных семей, имеющих эмоционально близкие отношения с отцами, формируется адекватная самооценка.
2. У детей из полных семей, не имеющих эмоционально близких отношений с отцами, адекватная самооценка не формируется.
3. У детей из неполных семей по причине отсутствия эмоционально близких отношений с отцами адекватная самооценка не формируется.
4. У детей, в семье которых есть отчим или дедушка, эмоционально близкий ребенку, формируется адекватная самооценка.

Полученные данные убеждают нас в том, что специфика проявления любви отца (или лица, заменяющего его) оказывает определенное влияние на формирование самооценки ребенка.

Рассматривая более детально особенности самооценки детей из полных и неполных семей, необходимо подчеркнуть следующее:

---

¹ Питенина, М.В. Психологические особенности влияния роли отца на процесс формирования самооценки ребенка // Проблемы формирования личности в современном обществе : материалы межрегиональной научно-практической конференции, 18—19 ноября 2005 года : в 2 ч. — Рязань, 2005. — Ч. 2. — С.34—38.

— у детей из неполных семей обнаруживается как завышенная самооценка (предположительно по причине гиперопеки со стороны матери и других членов семьи), так и заниженная (возможно, из-за чувства ненужности и забытости);

— у детей из полных семей, не имеющих близких отношений с отцами, также выявлена и завышенная, и заниженная самооценка (по нашему мнению, по тем же причинам, что и у детей из неполных семей).

Таким образом, отсутствие эмоционально близких отношений с отцом (или лицом, заменяющим его) отражается на самооценке ребенка в проявлении ее неадекватности, в то время как эмоционально близкие взаимоотношения с отцом являются существенным фактором в формировании адекватной самооценки у ребенка младшего школьного возраста.

Изучение проблематики влияния отца на развитие личности ребенка особенно значимо для системы воспитания подрастающего поколения на современном этапе развития общества и имеет широкие перспективы развития как в нашей стране, так и за рубежом.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.А. Куштавкина

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Среди многообразных по происхождению, характеру, типологии, способам разрешения конфликтов в особую группу следует выделить конфликты этнополитические (межэтнические, межнациональные). Они относятся к числу наиболее сложных, запутанных, затяжных и трудноразрешимых. Как показывает историческая практика, этнополитические коллизии во многих полиэтнических странах по своим масштабам, продолжительности и интенсивности значительно превосходят иные типы социально-политических конфликтов.

Этнополитический конфликт — это особая разновидность этнического конфликта, обусловленная политическим, экономическим, социокультурным, территориальным неравенством этносов или их дискриминацией по названным основаниям, которая характеризуется столкновением интересов этнических групп, этнической группы и госу-

дарства по поводу опасений утраты имеющегося статуса этноса, его частичного или полного самоопределения¹.

Причинами этнонациональных конфликтов могут быть социологические, связанные с анализом этнических характеристик основных социальных групп общества или этнической стратификацией — неравномерным распределением национальных групп по различным ярусам общественной иерархии и соответственно неравными возможностями доступа к благам и социальным ресурсам, и политологические, основанные на трактовке роли элит в мобилизации этнических чувств, в обострении межэтнической напряженности и эскалации ее до уровня открытого конфликта.

По мнению одного из ведущих исследователей в области политической конфликтологии А.Г. Большакова, причинами этнополитических конфликтов являются: ухудшение экономического положения большинства населения в регионе, стране, что ведет к росту националистических настроений, недовольство системой этнического разделения труда, мировой процесс изменения статуса народов, рост национализма, образование новых национальных государств, территориальные притязания этносов, связанные с произвольным изменением границ между этносами, насильственное включение территории этноса в соседнее государство, возвращение на историческую родину ранее депортированного этноса. Историческими причинами выступают прошлые обиды этнических групп, хранящиеся в коллективной памяти, политическими — борьба за власть между различными этническими группами, борьба этноса за свой политический статус в рамках единого государства или за суверенитет, а социокультурными — противоречия между усредненными нормами и специфическими этническими ценностями².

Однако следует предположить, что само по себе недовольство этнической группы своим статусом еще не приводит к возникновению этнополитического конфликта; для этого необходимы ресурсы достижения целей и ведения противоборства с другими этническими группами и государством, возможности этнических элит по мобилизации групп, организации этнических движений. Совместное влияние этих факторов способно вызвать этнополитическое столкновение.

Исходя из вышесказанного можно выделить следующие группы причин возникновения этнополитических столкновений:

- территориальные;
- политические;
- социальные;
- экономические.

Территориальными причинами конфликтов являются историческое прошлое этносов, нахождение ценностей их духовной и материальной культуры на спорной территории, нечеткость демаркации границ проживания этносов, насильственное включение территории этноса или ее части в соседнее государство, расчленение этноса между разными государствами.

Политическими причинами конфликтов служат борьба за власть между различными этническими группами на всех уровнях (местном, региональном, государственном), борьба этноса за свой статус в рамках единого государства, борьба за государственную независимость.

Социальными причинами этнополитических конфликтов выступают противоречия в системе этнического разделения труда в обществе, конфликты социальных норм

---

¹ См.: Султыгов, А.-Х.А. Урегулирование этнополитических конфликтов в России : исторический опыт и современность // Вестник Московского университета. Сер. 12 : Политические науки. — 2005. — № 3. — С. 69.

² Большаков, А.Г. Политический конфликт : возможности управления и исследовательские традиции. — Казань, 2004. — С. 48—49.

и ценностей доминирующего этноса и специфических норм и ценностей этнических меньшинств, культурные, конфессиональные, языковые противоречия.

К экономическим причинам можно отнести неравенство этносов во владении и пользовании материальными ресурсами, дисбаланс экономических интересов между центром и этническим регионом, неравномерное социально-экономическое развитие регионов, населенных разными этническими группами.

На сегодняшний день в отечественной этнополитической конфликтологии сформировались два подхода к анализу причин и факторов рассматриваемых конфликтов в России — комплексный подход и монодисциплинарный подход, подчеркивающий принадлежность причин к политической сфере.

По мнению А.В. Дмитриева, к числу предпосылок возникновения и эскалации этнополитических конфликтов относятся:

- неравенство этносов по численности;
- неравенство этносов по политическому статусу в государственно-территориальной системе страны;
- этногенетические различия этносов (их принадлежность к различным расовым и этническим группам, большим языковым семьям, разным религиозным, культурным зонам и традициям);
- асимметрия экономических возможностей регионов России (большая часть из которых — дотационные субъекты Федерации);
- разный этнический состав регионов РФ с преобладанием титульной нации или русских;
- широкое распространение в конфликтных ареалах установок этнических групп на столкновение, обусловленных национальным составом населения региона, растущей инациональной миграцией в индустриальные центры, этнонегативизмом молодежи и лиц пенсионного возраста, маргинализацией населения, ростом числа лиц социопатического склада, с низким уровнем образования ¹.

По мнению А.Г. Здравомыслова, возникновение этнических и этнополитических конфликтов в современной России связано не столько с российской полиэтничностью, территориальными притязаниями этнических групп друг к другу, не с самим по себе стремлением отдельных народов к государственной независимости или повышению своего политико-территориального статуса в составе РФ, сколько с особенностями межнационального восприятия и общения в процессе социальной трансформации нашей страны, восприятием русского большинства всеми остальными этносами, оказывающимися по отношению к нему меньшинствами и использованием возникающих в ходе этих процессов столкновений и чувства ущемленности их элитами, провоцирующими этнические конфликты для захвата или удержания собственной власти ².

Становится очевидно, что причины российских этнополитических конфликтов лежат не только в политической сфере, но и в области культуры, религии, экономики, демографических процессов, в международных отношениях, выступающих внешней средой по отношению к России как стране. Представляется необходимой выработка новых механизмов решения этнополитических конфликтов государством, что предполагает усиление влияния органов государственной власти, которые должны быть способны обеспечить безопасность и консолидацию этнических групп.

---

¹ Дмитриев, А.В. Этнический конфликт : теория и практика. — М., 1998. — С. 119.

² Здравомыслов, А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. — М., 1997. — С. 33.

С.В. Плешенков

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В соответствии с Конституцией РФ (ст. 11 ч. 2) «государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти. В ч. 1 ст. 77 Конституции подчеркивается, что система государственной власти субъектов Федерации устанавливается ими самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя России и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом.

По определению профессора Н.А. Михалевой, «система органов государственной власти — необходимый атрибут любого государственного образования... Государственное единство центра и регионов России достигается диалектическим сочетанием незыблемости основных начал организации органов государственной власти на всех ее уровнях и инвариативности, свойственной конкретным субъектам»¹.

Положения, определяющие систему органов государственной власти регионов, кроме Конституции РФ, прописаны в Федеральном законе «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 6 октября 1999 года. В соответствии со ст. 2 данного закона систему органов государственной власти субъектов РФ составляют: законодательный (представительный) орган государственной власти региона; высший исполнительный орган; иные органы государственной власти субъекта РФ, образуемые в соответствии с конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации.

Деятельность органов государственной власти регионов осуществляется на основе следующих конституционных принципов: государственная и территориальная целостность Российской Федерации; распространение суверенитета Российской Федерации на всю ее территорию; верховенство Конституции Российской Федерации и федеральных законов на всей территории РФ; единство системы государственной власти и ее целостность. Данный принцип, закрепленный в ст. 5 Конституции РФ, следует пояснить. Наряду с территориальной целостностью единство системы государственной власти является неперемным условием государственной целостности. Единство системы государственной власти во многом обеспечивается тесным взаимодействием между федеральным и региональным уровнями власти. Как отмечает И. Умнова, принцип единства системы государственной власти в сочетании с принципом subsidiarity предопределяет особенности правового регулирования разграничения государственной власти по вертикали в рамках государства². Ее рассуждения продолжает Н.А. Ушаков, который отмечает, что совокупная компетенция органов государства должна охватывать все полномочия, необходимые для осуществления функций государства, а различные органы не должны предписывать при одних и тех же обстоятельствах взаимоисключающие друг друга правила поведения³. Принцип единства системы

¹ Субъект Российской Федерации. Правовое положение и полномочия : научно-практическое пособие. — М., 1998. — С. 47.

² Умнова, И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. — М., 2000. — С. 116.

³ Ушаков, Н.А. Государство в системе международно-правового регулирования. — М., 1997. — С. 14—15.

государственной власти выражается в единой политике законотворчества, государственного регулирования и управления, в наличии механизмов координации деятельности и институтов представительства¹:

- Разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную. Ст. 10 Конституции РФ закрепляет принцип разделения властей в «Российской Федерации». Следовательно, государственная власть в субъектах РФ должна строиться на разделении законодательной, исполнительной и судебной власти.

- Разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов РФ. Ч. 3. ст. 11 вводит принцип разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ. Разграничение предметов ведения осуществляется Конституцией (ст. 71, 72, 73) и Федеративным договором. Мерой самостоятельности органов государственной власти субъектов РФ является объем их собственных полномочий. В остальном органы государственной власти субъектов РФ находятся в подчиненном положении по отношению к федеральным органам.

- Самостоятельное осуществление органами государственной власти субъектов РФ принадлежащих им полномочий; самостоятельное осуществление своих полномочий органами местного самоуправления.

Согласно ч. 1 ст. 1 и ч. 1 ст. 7 Российская Федерация — демократическое федеративное правовое социальное государство с республиканской формой правления. Таким образом, система органов государственной власти субъектов РФ должна соответствовать республиканской форме правления, принципам правового, социального и светского государства. Следовательно, ни один субъект РФ не вправе создавать систему государственной власти на основе каких-либо религиозных догматов, монархической власти и т.д.

Н.П. Медведев говорит о том, что следует различать принципы организации и деятельности законодательных и исполнительных органов региональной государственной власти и те принципы, на основе которых должны быть урегулированы и организованы их взаимоотношения². Основные принципы организации органов государственной власти прописаны в Конституции РФ и обозначены нами выше. К принципам, на основе которых строятся взаимоотношения органов власти, относят *принципы конституционности* — строгое и неуклонное следование органов государственной власти требованиям Конституции РФ; *принцип равноправия законодательных и исполнительных органов в процессе осуществления государственной власти*, в соответствии с которыми органы законодательной и исполнительной власти самостоятельны; *принцип действий с учетом общегосударственных интересов*; *принцип согласования взаимных интересов органов государственной власти*, который создает твердую институциональную основу для достижения целей, стоящих перед органами законодательной и исполнительной власти; *принцип отказа от действий, ущемляющих компетенцию другого государственного органа*³.

В.А. Лебедев выделяет следующие принципы функционирования органов государственной власти субъектов РФ: принцип федерализма, принцип системности, принцип иерархии, дифференциации и фиксирования функций и полномочий, принцип профессионализма и компетентности, принцип законности, принцип гласности, прин-

¹ Умнова, И.А. Указ. соч. — С. 117.

² Медведев, Н.П. Политическая регионалистика. — М., 2005. — С. 168.

³ Медведев, Н.П. Указ. соч. — С. 169—174.

цип контроля в процессе организации и функционирования органов законодательной и исполнительной власти¹.

Организация и деятельность органов государственной власти субъектов Федерации строится по принципам организации органов государственной власти субъектов РФ. Организация и деятельность государственной власти в РФ определяется тремя исходными факторами: народной природой, федеративным устройством России, единством и разделением ветвей власти. Народное начало в организации органов государственной власти связано с нормой, закрепленной в ст. 3 Конституции РФ. В ней говорится о суверенитете народа, что народ является единственным источником власти. Исходя из этого никто не может на территории субъекта РФ присваивать власть, захват власти преследуется по федеральному закону. Принцип народного начала так или иначе повторен во всех конституциях субъектов РФ.

Другим исходным фактором является федеративное устройство России. Это предполагает существование на одной территории двух государственных властей и их размежевание. Каждая из этих ветвей имеет свою сферу компетенции. Отсюда вытекает следующий принцип — вертикальное разделение властей.

Горизонтальное разделение властей закреплено в ст. 10 Конституции РФ. Разделение властей — это необходимость осуществления государственных полномочий в демократическом государстве различными видами органов во избежание концентрации власти в одних руках.

Кроме частных организация государственной власти Федерации и ее субъектов, она всегда характеризуется наиболее общими принципами ее деятельности. Главное в ее деятельности — служение народу. Государственная власть должна укреплять и развивать постоянные связи с народом, участие граждан в управлении государством на различных ступенях его организации, учитывать мнение общественности (в том числе выраженное в средствах массовой информации). При участии различных институтов общества и государства государственная власть должна действовать открыто, эффективно и экономно.

В.А. Холопов

ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

На основании Европейской Хартии о местном самоуправлении, Конституции РФ, федерального законодательства и в соответствии с заключенными Российской Федерацией международными договорами наличие выборных органов местного самоуправления является обязательным.

Согласно статье 130 Конституции Российской Федерации местное самоуправление в Российской Федерации осуществляется гражданами как путем различных форм прямого волеизъявления, так и через органы местного самоуправления.

Органы местного самоуправления — это органы местных самоуправляющихся территориальных сообществ, которыми они формируются и перед которыми они несут ответственность за надлежащее осуществление своих полномочий.

---

¹ Лебедев, В.А. Проблемы организации и деятельности законодательной и исполнительной власти в субъектах Федерации : дис. д-ра юрид. наук. — М., 2000. — С. 29—30.

Органам местного самоуправления принадлежит особое место в демократической системе управления обществом и государством. Это место определяется прежде всего тем, что наличие органов самоуправления обеспечивает такую децентрализацию системы управления, которая делает эту систему управления наиболее пригодной к обеспечению интересов населения на местах с учетом исторических и иных местных традиций. Однако органы местного самоуправления — это не только способ децентрализации управления, но и способ организации и осуществления власти на местах, который обеспечивает самостоятельное решение гражданами вопросов местной жизни, организационное обособление управления местными делами в системе управления обществом и государством.

Согласно Конституции Российской Федерации народ осуществляет свою власть как непосредственно, так и через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Это означает, что и государственные органы, и органы местного самоуправления — это органы власти народа, органы, через которые народ осуществляет свою власть.

Вместе с тем органы государственной власти и органы местного самоуправления — это разные формы осуществления власти народа. Органы, осуществляющие государственную власть, являются структурными единицами государственного аппарата, государственными органами. Поэтому осуществляемая ими власть народа имеет форму государственной власти. Органы же местного самоуправления не являются составной частью государственного механизма управления. Согласно Конституции Российской Федерации (ст. 12) они не входят в систему органов государственной власти, поэтому представляют собой самостоятельную форму реализации народом своей власти.

Не являясь органами государственной власти, органы местного самоуправления осуществляют деятельность, которая носит властный характер, поскольку они выступают одной из форм реализации власти народа. Принимаемые ими в пределах своих полномочий решения обязательны на территории местного самоуправления для всех предприятий, организаций, учреждений, должностных лиц, граждан, общественных объединений.

Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Однако это не означает, что органы местного самоуправления могут действовать независимо от имеющихся в стране законов и других актов органов государственной власти. Эти акты для них являются обязательными.

Согласно Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (гл. 6) наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями осуществляется только федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации. Ими же определяются условия, а также порядок контроля государства за осуществлением органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий. Согласно данному Закону (ст. 14) осуществление местного самоуправления органами государственной власти и государственными должностными лицами не допускается. Решения органов местного самоуправления могут быть отменены органами, их принявшими, либо признаны недействительными по решению суда (ст. 44).

В соответствии с указанным законом к органам местного самоуправления относятся:

- представительные органы муниципального образования;
- глава муниципального образования;
- местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования);
- контрольный орган муниципального образования;

— иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования и обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

Наличие в структуре органов местного самоуправления представительного органа муниципального образования, главы муниципального образования, местной администрации является обязательным, за исключением того случая, когда численность жителей поселения, обладающих избирательным правом, составляет менее 100 человек. В этом случае полномочия представительного органа осуществляются сходом граждан. Органы местного самоуправления наделяются в соответствии с уставами муниципальных образований собственной компетенцией в решении вопросов местного значения. Они управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения.

Органы местного самоуправления организуют исполнение федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, правовых актов субъектов Российской Федерации. Они оказывают содействие федеральным органам государственной власти, расположенным на их территории, и органам государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляют координацию деятельности органов территориального общественного самоуправления.

Наименования органов местного самоуправления устанавливаются уставами муниципальных образований в соответствии с законами субъектов Российской Федерации с учетом национальных, исторических и иных местных традиций.

Структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно. Изменение структуры органов местного самоуправления осуществляется путем внесения изменений в устав муниципального образования. Решение представительного органа муниципального образования об изменении структуры органов местного самоуправления вступает в силу не ранее чем по истечении срока полномочий представительного органа муниципального образования, принявшего указанное решение.

Представительный орган муниципального образования — коллегиальный орган местного самоуправления, представляющий интересы населения муниципального образования и обладающий исключительной компетенцией по принятию ряда решений от его имени. Представительными органами местного самоуправления являются думы, муниципальные собрания, муниципальные комитеты и т.п. Они состоят из депутатов, избираемых на основе всеобщего прямого избирательного права при тайном голосовании в соответствии с федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

В исключительном ведении представительных органов местного самоуправления находятся:

- принятие общеобязательных правил по предметам ведения муниципального образования, предусмотренных уставом муниципального образования;
- утверждение местного бюджета и отчета о его исполнении;
- принятие планов и программ развития муниципального образования, утверждение отчетов об их исполнении;
- установление местных налогов и сборов;
- установление порядка управления и распоряжения муниципальной собственностью;
- контроль за деятельностью органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, предусмотренных уставами муниципальных образований.

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» наделяет представительные органы местного самоуправления правом законодательной инициативы в законодательном (представительном) органе субъекта Российской Федерации (ст. 45).

Полномочия представительных органов местного самоуправления определяются уставами муниципальных образований.

Представительный орган местного самоуправления принимает решения в коллегиальном порядке.

Срок полномочий депутатов, формирующих представительные органы местного самоуправления, не может быть меньше двух лет, а установленный срок полномочий не может быть изменен в течение текущего срока полномочий. Полномочия депутата представительного органа местного самоуправления начинаются со дня его избрания и прекращаются с момента начала работы представительного органа местного самоуправления нового созыва.

Федеральный закон от 6 декабря 2003 года вводит норму по регулированию численного состава депутатов представительного органа. Численность депутатов представительного округа поселения, в том числе и городского округа, определяется уставом муниципального образования и зависит от численности населения. Например, при численности населения от 30 000 до 100 000 человек состав депутатского корпуса не может превышать 20 человек, а при численности населения свыше 500 000 человек в представительный орган должны входить 35 человек. Кроме того, в соответствии с новым федеральным законом строго регламентируется число депутатов, работающих на постоянной основе, которое не может превышать 10 % от установленного числа депутатов представительного органа. Следует отметить, что ранее количество депутатов представительного органа, осуществляющих свои полномочия на постоянной основе, определялось уставом муниципального образования, а федеральный закон не устанавливал никаких ограничений.

Представительный орган муниципального района может состоять из глав поселений, входящих в состав муниципального района, и из депутатов представительных органов указанных поселений.

Уставом муниципального образования может быть предусмотрена должность *главы муниципального образования*. Глава муниципального образования — высшее должностное лицо муниципального образования, кроме того, это выборное должностное лицо, возглавляющее деятельность по осуществлению местного самоуправления на территории муниципального образования.

Федеральный закон от 6 декабря 2003 года устанавливает три возможных варианта замещения должности главы муниципального образования. Он избирается населением муниципального образования на муниципальных выборах, либо представительным органом муниципального образования из своего состава. В случае избрания на выборах глава муниципального образования либо входит в состав представительного органа муниципального образования с правом решающего голоса либо возглавляет местную администрацию. В случае избрания представительным органом глава муниципального образования является председателем представительного органа муниципального образования.

Глава муниципального образования не может одновременно замещать должности председателя представительного органа и главы администрации муниципального образования.

Глава муниципального образования наделяется собственной компетенцией по решению вопросов местного значения в соответствии с уставом муниципального образования.

Наименование главы муниципального образования и сроки его полномочий определяются уставом муниципального образования в соответствии с законами субъектов Российской Федерации.

Глава местного самоуправления имеет полномочия главы местной администрации в полном объеме. Если же устав о местном самоуправлении не предусматривает должность главы местного самоуправления, то граждане избирают главу администрации сроком на 4 года, а представительный орган местного самоуправления избирает своего председателя.

Глава муниципального образования в соответствии с уставом муниципального образования подотчетен населению непосредственно, а также представительному органу местного самоуправления.

В случае досрочного прекращения полномочий главы муниципального образования его полномочия временно исполняет должностное лицо местного самоуправления, определяемое в соответствии с уставом муниципального образования.

Местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования) наделяется уставом муниципального образования полномочиями по решению вопросов местного значения и полномочиями для осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Местной администрацией руководит глава местной администрации на принципах единоначалия. Главой местной администрации является глава муниципального образования либо лицо, назначаемое на должность главы местной администрации по контракту, заключаемому по результатам конкурса на замещение указанной должности на срок полномочий, определяемый уставом муниципального образования.

Контрольный орган муниципального образования формируется на муниципальных выборах или представительным органом муниципального образования в соответствии с уставом муниципального образования. Результаты проверок, осуществляемых им, подлежат опубликованию (обнародованию).

Контрольный орган муниципального образования образуется в целях контроля за исполнением местного бюджета, соблюдением установленного порядка подготовки и рассмотрения проекта местного бюджета, отчета об его исполнении, а также в целях контроля за соблюдением установленного порядка управления и распоряжения имуществом, находящимся в муниципальной собственности.

В уставе муниципального образования помимо представительных органов и глав муниципальных образований могут быть предусмотрены и *иные органы местного самоуправления*, а также иные должностные лица местного самоуправления, как выборные, так и назначаемые.

Наименование такого рода органов местного самоуправления, подотчетность, вопросы организации и деятельности определяются уставами муниципальных образований в соответствии с законами субъектов Российской Федерации.

Образование этих органов местного самоуправления органами государственной власти и государственными должностными лицами согласно Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ст. 17) не допускается.

Выборные должностные лица местного самоуправления наделяются собственной компетенцией по решению вопросов местного значения в соответствии с уставом муниципального образования. Этим правом определяется также наименование выборных должностных лиц и сроки их полномочий. Выборные должностные лица в соответствии с уставом муниципального образования подотчетны населению непосредственно и представительному органу местного самоуправления.

Органы местного самоуправления являются юридическими лицами в соответствии с уставом муниципального образования.

Лица, осуществляющие службу на должностях в органах местного самоуправления, являются муниципальными служащими. Правовая регламентация муниципальной службы, включающая требования к должностям, статус муниципального служащего, условия и порядок прохождения муниципальной службы, управление службой, определяется уставом муниципального образования в соответствии с законами субъектов Российской Федерации и федеральными законами.

Органы местного самоуправления и должностные лица местного самоуправления по вопросам своего ведения принимают (издают) правовые акты. Наименование и виды правовых актов органов местного самоуправления, выборных и других должностных лиц местного самоуправления, полномочия по изданию этих актов, порядок их принятия и вступления в силу определяются уставом муниципального образования в соответствии с законами субъектов Российской Федерации.

Используемая литература

1. Конституция Российской Федерации.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон № 131-ФЗ от 6 октября 2003 года.
3. Сергеев, А.А. Федерализм и местное самоуправление как институты российского народовластия. — М., 2005.
4. Реализация требований новой редакции Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к формированию территориальной и организационной основ местного самоуправления / А.Л. Алферов [и др.]. — М., 2004.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Анисимов-Спиридонов Георгий Дмитриевич, аспирант кафедры математического анализа Московского педагогического государственного университета (научный руководитель — кандидат физико-математических наук, профессор С.Ю. Колягин).

Видов Станислав Владимирович, аспирант кафедры педагогики Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина (научный руководитель — доктор педагогических наук, профессор В.А. Беляева).

Гунякова Ирина Викторовна, аспирантка кафедры средневековой и новой истории Отечества Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина (научный руководитель — доктор исторических наук, профессор А.А. Севастьянова).

Дзюбко Галина Юрьевна, соискатель кафедры современного русского языка Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина (научный руководитель — доктор педагогических наук, профессор Е.В. Архипова).

Климачев Вадим Владимирович, аспирант кафедры истории России Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина (научный руководитель — доктор исторических наук, профессор А.Ф. Агарев).

Кондрашов Сергей Вячеславович, аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина (научный руководитель — доктор юридических наук, профессор В.А. Рыбаков).

Копылова Наталья Александровна, аспирантка кафедры педагогических технологий Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина (научный руководитель — доктор педагогических наук, профессор Л.К. Гребенкина).

Крючков Николай Николаевич, аспирант кафедры средневековой и новой истории Отечества Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина (научный руководитель — доктор исторических наук, профессор Н.Н. Репин).

Куштавкин Дмитрий Евгеньевич, аспирант кафедры экономики сельского хозяйства Рязанской государственной сельскохозяйственной академии имени П.А. Костычева (научный руководитель — доктор экономических наук, профессор И.Н. Косолапов).

Куштавкина Евгения Алексеевна, аспирантка кафедры политологии Рязанского государственного университета имени А.С. Есенина (научный руководитель — доктор исторических наук, профессор Г.Я. Козлов).

Лазарев Андрей Иванович, аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина (научный руководитель — доктор юридических наук, профессор А.П. Фоков).

Пастухова Марина Владимировна, аспирантка кафедры психологии Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина (научный руководитель — доктор психологических наук, профессор Ю.В. Егошкин).

Плешенков Сергей Викторович, соискатель кафедры политологии Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина (научный руководитель — доктор политических наук, профессор Н.П. Медведев).

Рожков Александр Александрович, аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина (научный руководитель — доктор юридических наук, профессор В.А. Рыбаков).

Сокуров Михаил Владимирович, аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина (научный руководитель — доктор юридических наук, профессор В.А. Рыбаков).

Сысоева Марина Михайловна, соискатель кафедры психологии Рязанского государственного университета имени А.С. Есенина (научный руководитель — доктор психологических наук, профессор Ю.В. Егошкин).

Трушин Сергей Александрович, адъюнкт кафедры гражданского права и процесса Московского университета МВД РФ (научный руководитель — кандидат юридических наук, профессор П.В. Алексий).

Холопов Владимир Анатольевич, соискатель кафедры политологии Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина (научный руководитель — доктор политических наук, профессор Н.П. Медведев).

Чуркина Ольга Александровна, соискатель кафедры всеобщей истории Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина (научный руководитель — доктор исторических наук, профессор С.В. Демидов).

Шуйцев Александр Михайлович, аспирант кафедры общей и теоретической физики и методики преподавания физики Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина (научный руководитель — доктор физико-математических наук, профессор В.А. Степанов).

Щеников Станислав Игоревич, аспирант кафедры уголовного права и процесса Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина (научный руководитель — доктор юридических наук, профессор В.Е. Южанин).

Юрина Татьяна Александровна, аспирантка кафедры методики русского языка и литературы Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина (научный руководитель — доктор педагогических наук, профессор Н.И. Демидова).

СПЕЦИАЛЬНОСТИ АСПИРАНТУРЫ

1. *01.02* — Дифференциальные уравнения
2. *01.01.04* — Геометрия и топология
3. *01.03.01* — Астрометрия и небесная механика
4. *01.04.01* — Приборы и методы экспериментальной физики
5. *01.04.04* — Физическая электроника
6. *02.00.04* — Физическая химия
7. *03.00.08* — Зоология
8. *03.00.13* — Физиология
9. *05.13.05* — Элементы и устройства вычислительной техники и систем управления
10. *07.00.02* — Отечественная история
11. *07.00.03* — Всеобщая история (соответствующего периода)
12. *07.00.09* — Историография, источниковедение и методы исторического исследования
13. *08.00.05* — Экономика и управление народным хозяйством
(по отраслям и сферам деятельности в т.ч.: логистика)
14. *10.01.03* — Литература народов стран зарубежья (английская литература)
15. *10.02.01* — Русский язык
16. *10.02.19* — Теория языка
17. *12.00.03* — Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
18. *12.00.08* — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
19. *13.00.01* — Общая педагогика, история педагогики и образования
20. *13.00.02* — Теория и методика обучения и воспитания (русский язык)
21. *13.00.02* — Теория и методика обучения и воспитания (английский язык)
22. *13.00.02* — Теория и методика обучения и воспитания (математика)
23. *13.00.02* — Теория и методика обучения и воспитания (информатика)
24. *13.00.02* — Теория и методика обучения и воспитания (физика)
25. *13.00.08* — Теория и методика профессионального образования
26. *19.00.01* — Общая психология, психология личности, история психологии

27. 19.00.07 — Педагогическая психология
28. 19.00.13 — Психология развития, акмеология
29. 23.00.02 — Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии
30. 25.00.24 — Экономическая, социальная и политическая география

СПЕЦИАЛЬНОСТИ ДОКТОРАНТУРЫ

- 01.04.04 — Физическая электроника:
- оптика и физика низкотемпературной плазмы;
  - физика и техника газовых лазеров;
  - оптика отражающих, поглощающих и рассеивающих сред;
  - методика физического эксперимента, включая методы исследования

Редактор *В.Л. Рубайлова*

Технический редактор *В.В. Дмитриева*

Подписано в печать 29.12.06. Поз. № 131. Бумага офсетная. Формат 60x84¹/₈.
Гарнитура Times New Roman. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 12,55. Уч.-изд. л. 9,8. Тираж 500 экз. Заказ № 39.

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»
390000, г. Рязань, ул. Свободы, 46

Отпечатано в редакционно-издательском центре РГУ
390023, г. Рязань, ул. Урицкого, 22